ПОЧЕМУ ТАК ДОЛГО ПУСТУЕТ «СВЯТО МЕСТО» РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ Стр. 14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 6 ФЕВРАЛЯ 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

www.itogi.ru

Право на дым

«Курящее меньшинство» западного мира стало объектом преследований и дискриминации. Российские курильщики пока не сломлены

Стр. 36-45

№ 5 (243)

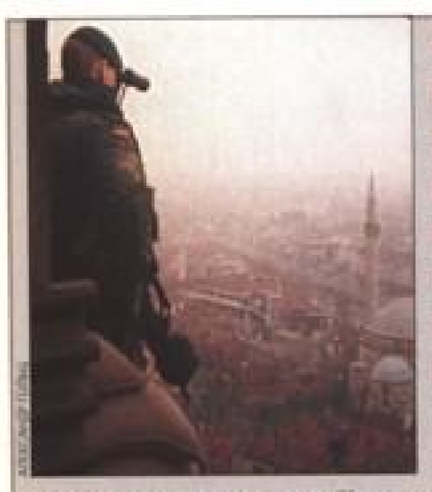
Подписка на журн… принимается бе… по всей терри… В розницу жу… страняется в М… …нкт-…гельске, …ауле, Брянске, …е, Владимире, …е, Вологде, …ке, Выборге, …теринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 6 февраля 2001 № 5 (243) Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сигарета помогает сосредотачиваться и расслабляться, выражать эмоции и сдерживать их, общаться с другими и не скучать наедине с собой. Однако сегодня все, даже производители табачных изделий, признают разрушительное действие табака на организм человека. И все-таки полностью искоренить курение невозможно. Борцы с табаком свою задачу видят в том, чтобы каждый человек мог выбирать — курить ему или нет, осознавая, что за свой выбор он платит здоровьем **Стр.38 —45**

«Гуманитарная интервенция» в Косово, которой так гордились натовские военные и ооновские чиновники, не прекратила насилия, а лишь поменяла местами гонимых и гонителей. Сегодня судьба этого края интересует мир куда меньше, чем перемены в Белграде. Не потому ли албанские боевики молотят миротворцев в Косовской Митровице? Репортаж из Косово **Стр. 31**

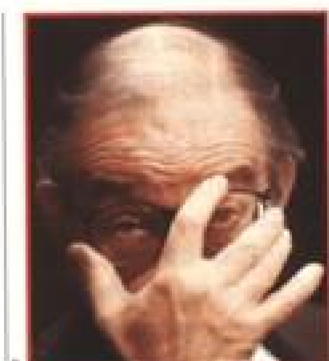
Возникшие в застойные времена домашние вернисажи происходят и сейчас — в тех же обычных московских квартирах. Но это уже не подпольные акции, а регулярные выставки профессиональных галерей **стр. 54**

ПЕРЕСТРОЙКА «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» ПРИНЕСЛА ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ – **ГУБЕРНАТОРЫ СТАЛИ ПОЖИЗНЕННЫМИ ХОЗЯЕВАМИ СВОИХ ВОТЧИН** СТР. 12

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О НАЛОГАХ 2001 ГОДА, ЧТОБЫ НАКОНЕЦ УЖЕ СПАТЬ СПОКОЙНО СТР. 20

ГЛАВНЫЙ БАНКИР АМЕРИКИ АЛАН ГРИНСПЕН РАБОТАЕТ НА СВОЕМ ПОСТУ УЖЕ В ПЯТОЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ. СТР. 24

На обложке фото **Макса Новикова**, обработка **Василия Максимова**

ЕВГЕНИЙ КУРЕПОВ – ТОТ САМЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРИСТАВ, САМОВОЛЬНО ЗАПРЕТИВШИЙ ГОЛОСОВАТЬ 19% АКЦИЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ НТВ, ХОТЯ МОСКОВСКИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТАКОГО РЕШЕНИЯ НЕ ВЫНОСИЛ

Революция снизу

Мы не станем говорить о смысле происходящего, потому что он и без того ясен. Почти как в том анекдоте про женщину легкого поведения, только спор на этот раз не о цене, а о механизме — механизме передачи телеканала НТВ в нужные руки.

Если вдуматься, это же поразительно, как долго тянется история с Гусинским, «Медиа-Мостом» и НТВ. Арест, открытие уголовного дела, закрытие уголовного дела, открытие нового дела, мировое соглашение, отзыв подписи под мировым соглашением, все-таки соглашение и все-таки отказ от него. Арест имущества, арест Гусинского, арест Титова, арест акций. Обыски в количестве 28. Допросы почему-то в том же количестве. А уж количество поданных разными действующими лицами (включающими почему-то налоговую службу) исков вообще с трудом поддается подсчету.

Трудно поверить, что все это кому-нибудь нужно. Скорее, напрашивается удивительный вывод: все-таки просто заткнуть рот нескольким отдельно взятым СМИ совсем не так просто.

Вот примеры. Тверской межмуниципальный суд в конце октября отказывает генеральному прокурору Владимиру Устинову в жалобе на телекомпанию НТВ, обнародовавшую информацию о получении Устиновым квартиры стоимостью почти полмиллиона долларов и неуплате налогов с этого приобретения. В конце декабря судья того же суда принимает решение: признать возбуждение уголовного дела в отношении Гусинского необоснованным. Спустя месяц уже арбитражный суд накладывает по иску Газпрома арест на 19% акций НТВ, но отказывает в просьбе запретить голосование этими акциями.

В том, что Мосгорсуд вскорости отменил оба решения нижестоящего суда, а судебные приставы истолковали решение арбитражного суда по-своему и все равно запретили голосование арестованными акциями, нет ничего удивительного. Мы же, как уже говорилось выше, знаем, что происходит. И знаем, что большинство судей Мосгорсуда еще в советское время усвоили, кому и как служит суд. А судебные приставы в отличие от судов подчиняются Министерству юстиции, то есть правительству.

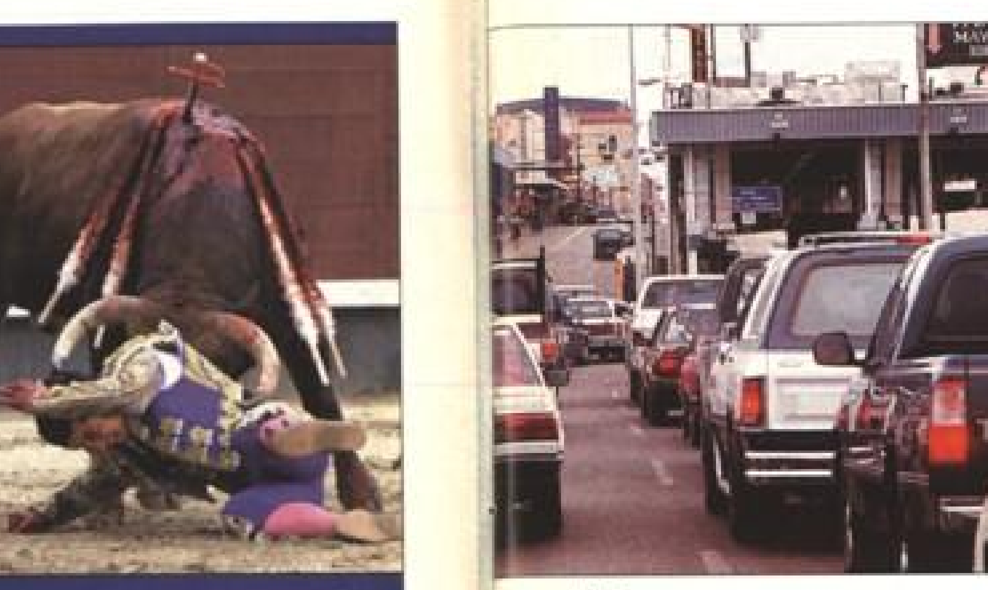
Интересно другое. Получается, что судебная реформа, тысячу раз дискредитированная и наконец похеренная, все же дала какие-то результаты. Помните, как лет пять назад поражало воображение то, что судья какого-то там Пресненского суда осмелилась потребовать привода в суд самого министра обороны? А судья заштатного Ногинска не послушала ни прокурора, ни начальника местного военкомата и первая среди судей признала право гражданина на альтернативную службу? Постепенно независимое поведение судей стало удивлять меньше, потому что никому не известных судей, принимающих решения по праву, а не по понятиям, стало больше.

Судьи Тверского и арбитражного судов прекрасно понимали, что их решения будут отменены: они же тоже знают, что происходит. Но из-за таких, как они, то, что происходит, и затянулось так надолго. Получается, есть еще за что побороться. ■ **Маша Гессен**

Победа в «капустной войне»

Многолетняя борьба производителей двух стран (Кореи и Японии) за право устанавливать мировой стандарт на «кимчи» закончилась сокрушительным поражением японцев. Знаменитое «кимчи» — это салат из капусты, редиски и огурцов, густо сдобренный перцем, имбирем и чесноком. Международная комиссия Codex, утверждающая нормы ВТО, решила, что с 2001 года официально признанным образцом дальневосточной еды на мировом рынке должно стать корейское «кимчи», а не японское «кимучи». Японцам предписано переименовать свое «кимучи» в «кимчи» и впредь следовать корейскому рецепту. Корейско-японская «капустная война» началась в 1996 году, во время Олимпиады в Атланте. Тогда Токио предложил сделать японское «кимучи» официальной едой Олимпиады. Точку в этом споре поставила Codex. Для корейцев это решение как нельзя кстати: в 2002 году в Японии и Южной Корее будет проводиться чемпионат мира по футболу. То, что его победителем станет «кимчи», известно уже сегодня. ■

Испанцы лишились деликатеса

Импресарио корриды в Испании несут убытки из-за разразившейся в Европе эпидемии «коровьего бешенства». Каждый год на арене убивают около 40 тыс. быков, которых затем продают на мясо, что приносит дополнительный доход примерно в 14 млн. долларов. Теперь же всякая говяжья туша, предназначенная для еды, подлежит в странах ЕС принудительному тестированию. В случае положительного результата может быть уничтожено все стадо, даже если в нем есть животные особо ценных пород (тесты на губчатый энцефалит разработаны пока только для забитых коров). Владельцы специально выращенных элитных быков для корриды, посовещавшись, решили не рисковать стадами. Убитых матадорами животных не будут проверять. Их будут сжигать в крематориях.

Размечтались

Более трех четвертей жителей нашей планеты регулярно предаются эротическим фантазиям, но едва ли половине из них удается воплотить эти фантазии в жизнь. Такова статистика, собранная в ходе опроса, сделанного по заказу французского издательства Harlequin Enterprises, специализирующегося на публикации любовных романов. Самыми заядлыми мечтателями оказались горячие аргентинцы и чилийцы: 95% опрошенных жителей этих стран признались, что фантазируют. На другом конце списка — японцы, среди которых лишь половина способна на эротический полет мысли. Примерно 45% из всех опрошенных по земному шару указали, что им удалось воплотить то, о чем мечталось. Примерно треть призналась, что объектом фантазий являются их регулярные партнеры. Самыми преданными в этом смысле оказались датчанки, 58% из которых фантазируют по поводу именно своих постоянных бой-френдов или мужей. В Аргентине же эротические мысли по поводу собственного партнера (партнерши) приходят лишь 15% из всех опрошенных, а одна треть хотела бы заняться сексом с абсолютно незнакомым человеком. 28% греков допустили, что их фантазии частенько относятся к товарищам по работе, в то время как у французов отношения с коллегами не вызывают особого энтузиазма (4%). Один из каждых четырех опрошенных мечтает оказаться в постели с каким-нибудь актером или актрисой. Кроме того, популярными объектами фантазий являются музыканты, модели и спортсмены. ■

Первым делом автомашины

Любовь американцев к автомобилю зашла слишком далеко. Об этом свидетельствует опрос общественного мнения, проведенный страховой компанией Progressive Insurance. В опросе участвовали только семейные американцы. 45% признали, что машина для них — самое главное в жизни. При этом только 6 % ставят на первое место ребенка и 10 % — супруга (супругу). В этом году, как показал опрос, 17 % мужчин собираются сделать своей четырехколесной подруге подарок ко Дню святого Валентина. ■

Реквием по Верди

Главные европейские музыкальные театры отмечают 100-летие со дня смерти Верди в течение всего сезона, стараясь представить как можно больше постановок его опер. Пока опережает всех Венская опера, где идет более половины произведений композитора, а главные партии в них поют самые модные оперные звезды — наша соотечественница Мария Гулегина и молодой испанский тенор Хосе Кура. А непосредственно в день смерти Верди, 27 января, ведущие дирижеры мира предпочли исполнить Реквием. Он прозвучал не только в концертных залах Берлина, Мадрида, Мюнхена, Рима, но и в миланской базилике Сан-Марко, где в свое время состоялась его премьера.

Трусики как призыв к перевороту

Солдаты венесуэльской армии стали получать по почте необычные посылки. В них — дамские трусики и письма, в которых отправитель предлагает адресатам отныне носить женское белье. По мнению неизвестного дарителя, военные, которые терпят власть президента Уго Чавеса и не поднимают против него мятеж, недостойны называться мужчинами. Сам Чавес, к слову сказать, в прошлом военный, полковник, и страной он управляет теми же авторитарными методами, при помощи которых командовал когда-то своим десантным соединением.

Светофор в руках санинспекции

Настоящий ужас вызывают теперь у владельцев ресторанов и баров Торонто санитарные врачи. С начала этого года медики стали пользоватся системой трехцветной маркировки заведений общепита в зависимости от их санитарного состояния. Теперь на дверях заведения вывешиваются специальные карточки — зеленого, желтого или красного цвета. Последний означает, что состояние заведения не отвечает никаким нормам, и оно должно быть немедленно закрыто. Желтая карточка считается «условным допуском» и предупреждает посетителей о наличии некоторых недостатков. К примеру, отсутствие мыла в туалете или сломанный термометр в холодильнике. На их устранение дается двое суток. Зеленая карта — свидетельство того, что все в полном порядке. Именно гласность пугает рестораторов более всего. Ведь однажды появившийся на дверях желтый предупредительный знак может испортить репутацию заведения навсегда. До конца года санинспекторы намерены пометить таким образом все 9400 точек питания в Торонто. ■

И китайцы туда же

В Китае пошатнулась еще одна идеологическая догма — запрет на показ обнаженного тела. Сначала в Шанхае, а теперь в Гуанчжоу на всеобщее обозрение выставлены фотографии в стиле «ню». Ежедневно экспозицию в столице провинции Гуандун посещают не менее тысячи человек, что превзошло ожидания ее организаторов. «Очевидно, что фотографии обнаженного тела более не являются табу», — считает Ши Шан, генеральный секретарь Ассоциации фотоискусства Фудзян, одного из спонсоров выставки. Впрочем, о приходе настоящей художественной «вольницы» говорить пока рано. Город Гуанчжоу был выбран в качестве площадки для столь необычного мероприятия не случайно. Некоторые здешние фотоателье уже давно предлагают клиентам сняться обнаженными.

Счастливые заметили часы

Австралийцы очень азартны. Это вызывает серьезное опасение властей за нравственное здоровье населения. Последние исследования показывают, что именно проигрыши в игорных домах чаще всего приводят к разорению семей, преступлениям, тяжелым стрессам. Поэтому власти решили нарушить неписаное правило казино и оборудовать их часами. По новому закону все владельцы залов игровых автоматов обязаны вмонтировать в корпус «однорукого бандита» часы и обеспечить естественное дневное освещение. По идее эти меры должны помочь игрокам не терять чувства реальности, вовремя возвращаться домой, а при дневном свете совершать меньше безумств, чем в причудливом мигании разноцветных лампочек. ■

Лучшие анекдоты недели с сайта www.anekdot.ru

В минувшую неделю благодаря техническому недоразумению победителем «народного голосования» на **Anekdot.Ru** стала миниатюра, случайно попавшая в раздел «Анекдоты» из раздела «Реальные истории». Она того стоит. Номером вторым мы публикуем «выбор редакции».

1. В Одессе на вокзале вдоль перрона идет мужик и монотонно бубнит: газеты, журналы, эротика, гороскопы, анекдоты... Я протягиваю мятую гривну: анекдоты, пожалуйста... Он смотрит гривну на свет, прячет ее в широкие армейские галифе и наклоняет ко мне небритую физиономию: значит так, слушай сюда — возвращается мужик с командировки...

2. Появилась новая «Виагра Плюс».
Действует дома тоже!

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek
ФОТО AP, REUTER, EAST NEWS/AGE, А. Сорина, П. Горшкова

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Из искры...

Сергей Иванов

Овладение огнем превратило «гомо эректус» в человека, однако еще в течение тысяч лет добывание огня, будь то трением или ударом кремня, оставалось нелегким делом.

В 1669 году гамбургский алхимик Хенниг Брандт в надежде, понятно, добыть золото получил фосфор. Результат его не удовлетворил, но зато заинтересовал английского ученого Роберта Бойля, который и стал первым человеком, добывшим огонь при помощи трения о фосфор. Это случилось в 1680 году, но до эры спичек было еще очень далеко.

Восемнадцатый век, при всем невероятном прогрессе, достигнутом промышленной революцией, оставался до смешного примитивен в деле освещения. В 1763 году литератор Джеймс Босвелл красочно описал, какие мучения обрушились на него, когда он, увлекшись сочинительством, среди ночи случайно загасил свечу. Тьма в ту эпоху так и таилась за углом, выжидая малейшей человеческой оплошности, чтобы накрыть весь мир: вспомним, что тогда еще не были придуманы даже газовые лампы, а верхом цивилизации оставался особый трутово-кремневый пистолет для высекания искры.

В 1775 году шведский химик Карл Шееле изобрел дешевый способ добывать фосфор из жженых костей, это стимулировало разработку новых способов зажигания огня — но все, что было придумано в течение последующих нескольких десятилетий, было крайне опасно и потому непрактично. Настоящим отцом спичек стал Джон Уолкер, аптекарь из английского городка Стоктон-он-Тис. Открытие пришло к нему, как это часто бывает, совершенно случайно. Однажды в 1826 году он трудился в лаборатории над новым взрывчатым веществом, помешивая варившуюся в котле смесь деревянной палочкой. Постепенно на конце ее наросло утолщение. Пытаясь стряхнуть его, Уолкер чиркнул обо что-то — и капелька вдруг загорелась. Так он стихийно создал спичку — такой, как мы ее знаем. Впоследствии Уолкер развлекал знакомых, зажигая щепочки, которые перед тем опускал в смесь сульфида, поташ-хлората, смолы и крахмала. Самому ему и в голову не пришло запатентовать свое изобретение, но как-то раз на очередной показ пришел предприимчивый человек по имени Сэмуэль Джонс — он-то и пустил спички в производство под броским «брендом» «Люцифер». Они продавались по шиллингу за металлическую коробку, в которой было сто штук. Успех продукта был ошеломляющим. Благодаря неожиданно обретенной легкости в добывании огня в Европе резко возросло табакокурение. Оно тогда не казалось чем-то вредным для здоровья — зато ужасно вредным считался дым от горящей спички. Минздрава еще не существовало, однако это не значит, что о народном здоровье никто не беспокоился — напротив, уже очень скоро на спичечных коробках появилась надпись: «По возможности не вдыхайте газ! Людям с больными легкими пользоваться спичками запрещено!»

В попытках избавиться от неприятного серного запаха француз Шарль Сориа создал в 1830 году спички с желтым фосфором. Это был типичный случай лечения насморка гильотиной: производство таких спичек являлось смертельно вредным для рабочих. Вторая половина XIX века стала эпохой спичечных самоубийств — для отравления достаточно было проглотить одну головку!

Лишь в 1911 году американская компания «Даймонд Мэтч» создала наконец совершенно безвредные спички.

Коробок в том виде, как мы его знаем, был придуман в 1855 году австрийским профессором Антоном фон Шрёттером. И последней деталью, окончательно придавшей коробку современный вид, стало появление на нем наклейки. На первой, в 1896 году, разместилась реклама пива. Теперь спичек нужно все меньше и меньше — но спичечные наклейки живут уже давно своей отдельной жизнью. ■

ЮБИЛЕЙ

Рынок под «Знаменем»

Петр Вайль

Отпраздновало 70-летие «Знамя», и стало заметно, какой заслуженный стаж у литературных журналов даже советской поры. А вообще толстые журналы были гордостью русской культуры два с лишним века, и лишь одно последнее десятилетие подорвало их авторитет и престиж — при том, что сами журналы стали не просто лучше, а намного лучше. Парадокс объясняется легко — изобильным и доступным книжным рынком. В двух областях рыночная система работает в России действительно успешно: это алкоголь и книги — извечная двуединая утеха российского интеллигента. Теперь издать книгу — как сдать посуду.

Рынок совершил и социально-литературную революцию: разделил наконец словесность на массовую и серьезную. В первом случае репутации делаются, минуя традиционный журнальный путь, — сразу от компьютера в типографию и на прилавок. Во втором имена создаются — все еще, пока еще — в журналах. Рынок силен, но не всемогущ, и силу традиции недооценивать не стоит. Потребительское сознание в России — зачаточное, а подлинно устоявшихся солидных издательских имен еще нет, нет своих «Галлимаров» и «Кнопфов». А вот выпущенной за свой счет (стыдливая формула «за счет средств автора», как будто средства сами могут платить) макулатуры — несметно. Так что рыночно не искушенный читатель покуда не слишком отличает желтую или графоманскую торговую марку от добропорядочной, и напротив — названия толстых журналов навевают нечто знакомо позитивное, хоть бы из прошлого. Наконец, журнальная публикация гарантирует редакционный контроль и уж как минимум корректуру, можно быть уверенным, что сочинение до выхода в свет прочел не только сочинитель.

Пусть тиражи «Нового мира» или «Звезды» смехотворны по сравнению с книжными обвалами масскульта, но журнальный рубеж все еще надо пройти. Даже самый читаемый из нынешних —

Виктор Пелевин, — прежде чем решился выпустить сразу книжкой «Generation П», провел, как Щорс, под «Знаменем» своего «Чапаева», а до того и «Омон Ра», и «Жизнь насекомых». Без такого испытания репутация серьезного писателя несколько ущербна.

Когда Россия заговаривает о «своем пути», обычно возникает тревога. Свой путь на проторенных дорогах цивилизации несостоятелен экономически и опасен политически. Иное дело — художество. Поздравив с юбилеем отличный журнал «Знамя», можно порадоваться, что книжный рынок в России — это русский книжный рынок, особый рынок, чего заслуживает культура с неясным будущим, зыбким настоящим, но уж точно великим прошлым. ■

НОСТАЛЬГИЯ

Рука Москвы

Сергей Цинеман

Оказавшись в длительной заграничной командировке, первое время испытываешь чувство невероятной легкости. Кажется, век бы не слышал русской речи, не вникал в далекие российские дрязги. Но проходит месяц — и потихоньку начинает подкрадываться ностальгия. Тянет поболтать на родном языке, или кино отечественное посмотреть, или выяснить, не изменился ли тон домашнего телевидения.

И вот российское посольство, возле которого мне по случайности выпало жить в Вашингтоне, но полной независимостью от которого я поначалу гордился, стало постепенно привлекать мое благосклонное внимание. В самом деле, рассуждал я, для чего же и существуют на свете посольства, как не для того, чтобы являться оазисами родной земли на чужбине. С точки зрения архитектуры российское представительство в Вашингтоне и вправду не оставляет ни малейших сомнений в своей экстерриториальности — надо было выдумать построить в таком милом и старом районе, как Джорджтаун, этого монстра позднезастойного зодчества! Но ведь это в конце концов не важно. Я помню, как в далеком уже 92-м меня так же потрясло своей чудовищностью наше посольство в Париже — и однако ко мне там отнеслись вполне радушно. Вдохновленный воспоминаниями, я двинулся по направлению к гордо реявшему поблизости родному триколору, но был остановлен милиционером, мрачно буркнувшим, что посторонним вход запрещен. Я пытался объяснить, что я вовсе не посторонний, а самый что ни на есть российский гражданин — но тщетно.

Позднее мои знакомые, которые живут в Вашингтоне семьей и у которых дочь ходит в посольскую школу, рассказали, что они не имеют права войти на территорию представительства даже для того, чтобы поговорить с учительницей, а сама девочка не была пропущена на новогоднюю дискотеку: она — «городская». Впрочем, по ее словам, посольские дети находятся в еще худшем положении: они живут внутри, за забором, и не имеют права шагу ступить наружу.

Но ностальгия не отпускала, и я отправился в Российский культурный центр — там-то мне уж никто не скажет, что я не по адресу: чем еще может он заниматься, как не поддержанием в Вашингтоне русской жизни. Мне казалось, что в таком месте обязательно будет библиотека, или кино, или на худой конец хоть доска объявлений с частными предложениями всевозможных русскоязычных услуг, ну вот хоть врачебных. Знаете, почему-то о болезнях удобнее разговаривать на языке родных осин. О, как я заблуждался: мне это стало ясно еще на подходе, при одном взгляде на роскошный портал и камеры слежения. Но я все же заставил себя позвонить в дверь. На меня выскочили несколько гавриков весьма узнаваемой стертой наружности. Вся их повадка безошибочно выдавала коллег нашего президента по его бывшему месту службы. «Вы здесь по какой линии?» — был первый вопрос. Я объяснил, что ни по какой. Они не поняли. «Кого вы представляете?» — последовал второй вопрос. «Самого себя», — честно ответил я. Но они опять не поняли. Мне немножко надоело, что это они все время спрашивают, и я попытался перейти в наступление: «Вот зашел узнать, нет ли у вас тут читального зала». — «Нет». — «А библиотеки?»— «Нет». — «А видеотеки?» — «Нет». — «А свежие газеты вы получаете?» Тут мой собеседник вдруг почему-то замялся: «Для личного пользования — получаем». Какое использование он имел в виду, что так смутился?

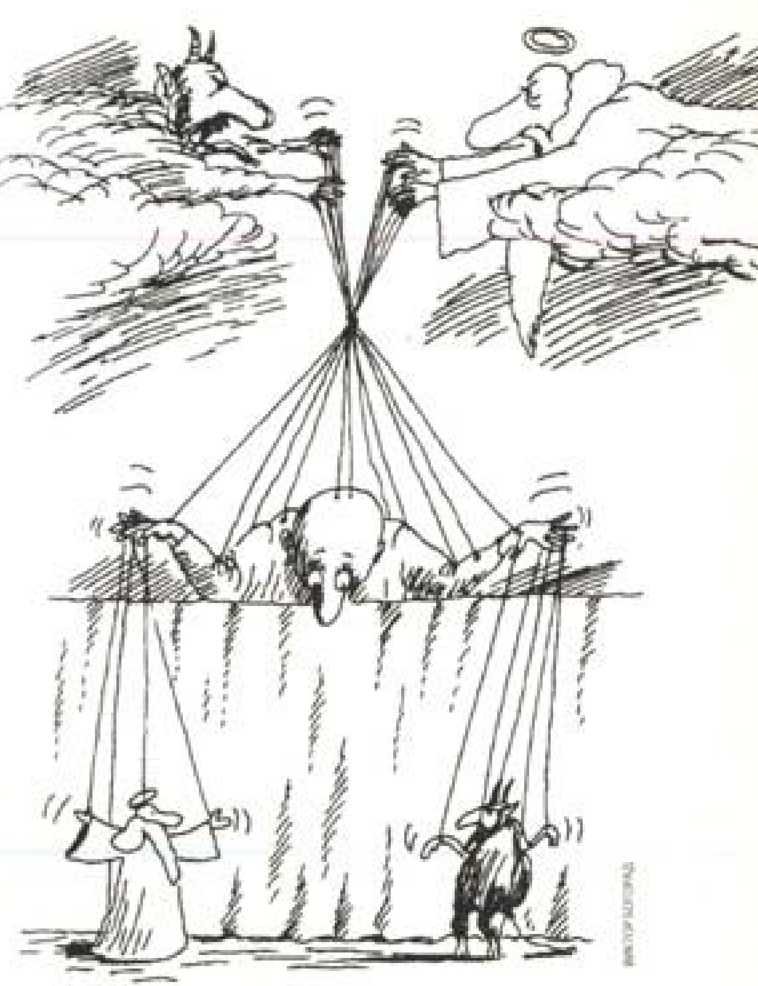
Со стены на меня строго смотрел портрет женщины-космонавта Валентины Терешковой в полный рост. Холст, масло. Гулко звучали чьи-то голоса в огромном пустом бальном зале с паркетным полом и фресками на потолке. «А чем же занимается ваш культурный центр?» — не выдержал я. «Мы вообще-то открылись недавно, — ответствовал культурный центрист, — всего два года как. Вот ремонт делаем, фрески реставрируем». — «А культурные мероприятия? Ну там лекции, кружки, просмотры, вечера? Гастролеры, экспатрианты?» Центральный культурист наморщил лоб и пожевал губами: «Русский хор Йельского университета будет в следующем месяце петь. Будет прием для студентов американских вузов, изучающих русский язык. Мы же при посольстве функционируем, а не просто так».

Все это время меня держали у дверей. Но тут по дубовой лестнице к нам стала спускаться явно начальствующая дама, и я почему-то подумал, что хоть с ней выйдет более содержательный разговор. «Вы здесь по какой линии?» — строго спросила она, приблизившись, и я пулей вылетел на улицу. Всякую ностальгию, надо сказать, как рукой сняло, так что в каком-то своеобразном смысле культурный центр оправдал мои надежды. Унося ноги с клочка родной экстерриториальной земли, я размышлял о том, что имел в виду бывший коллега Путина (вернее, коллега бывшего Путина, нет, опять ошибка), когда объяснял мне, что они не просто так? Конечно, мы поняли друг друга, но как это выразить в эксплицитных терминах? Видимо, следующим образом: культурный центр существует не для людей с их мелкими потребностями и интересами, а для государства с его монументальными.

В первой половине 90-х власть делала попытки по-новому сформулировать свои отношения с обществом. Но уже давно она только и знает, что бронзовеет. Она возвращается в свое естественное состояние. Она — как мартышка, выступившая на арене цирка: уковыляла после номера за кулисы и ну сдирать с себя трогательное детское платьице инстинктивными, но безошибочными движениями своей мохнатой руки. ■

«Все-таки у нас мужики зрелые, и они немножко по-честному подойдут ко всей проблеме передач».

Рем Вяхирев о контроле над НТВ

«В местоимение «мы» я не вкладываю себя».
Алексей Порядин, первый замминистра природных ресурсов РФ

«Ну, если вам так хочется, что я виновный за все, что происходит, — я вам считаю, что я виновен. И что тогда?!»
Константин Толстошеин, вице-губернатор Приморского края, журналистам

«Упразднение Госкомэкологии и Федерального экологического фонда не нашло адекватной замены».
Валерий Судаpенков, губернатор Калужской области

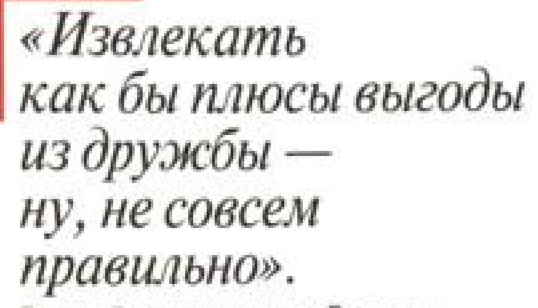

«Судьи, кстати, в равной степени взяточники, как прокурорские работники, как в исполнительных структурах, как главы администраций, как все остальные вместе взятые. Общество есть общество. Оно склеено, как говорится, с одних и тех же членов общества».
Николай Кондратенко, бывший губернатор Краснодарского края

«Я, например, не удивлюсь, что будет, если поедет за рубеж, арестован Черномырдин, там, Таня Дьяченко, Лена Окулова, там, десятков пять человек. И это даже хорошо! Наконец-то за нас, за наш народ, за нашу власть все-таки кто-то стал работать. Мне это приятно».
Михаил Полторанин

«Если мы пропустим сегодня маленькую форточку, которую пытается Крашенинников открыть, то в результате свободной купли-продажи земли мы станем рабами».
Николай Харитонов о принятии Земельного кодекса

«Куда спешить? Вот мы иногда как поспешим, как что-то отрежем, потом не можем понять, зачем мы отрезали, и начинаем это пришивать, а оно не пришивается. И получаются те катаклизмы, которые мы сегодня имеем».
Геннадий Райков, лидер движения «Народный депутат», об объединении с «Единством»

«Извлекать как бы плюсы выгоды из дружбы — ну, не совсем правильно».
Борис Резник, депутат Госдумы, о союзе с Белоруссией

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Не тонет

Казалось, на сей раз Евгению Наздратенко не выкрутиться. В него буквально по-бульдожьи вцепился полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Константин Пуликовский, неоднократно публично заявлявший, что приморская администрация погрязла в коррупции, что она некомпетентна и несет прямую ответственность за безобразия в краевой энергетике. Во Владивосток зачастили комиссии: налоговые, финансовые, прокурорские... Все центральные СМИ, пропрезидентские и оппозиционные, наперебой показывали замерзающие районы Приморья. Словом, **на приморского губернатора навалились всем миром. Но ему все нипочем.**

Назначенный Ельциным на должность главы краевой администрации, он в сентябре 1993-го выступил в поддержку Руцкого, и, по слухам, его должны были отправить в отставку. Удержался, тогда шептались — благодаря высоким покровителям. Про покровителей вспомнят и в 1997-м, когда Госкомиссия придет к заключению: администрация Наздратенко сознательно занижает энерготарифы, получая таким образом из бюджета скрытые субсидии. Тогда тоже вставал вопрос об отстранении Евгения Ивановича, и вновь отставка не была подписана. Искушенные аналитики что-то говорили о дружбе Наздратенко с Сосковцом и чуть ли не с Коржаковым. Но ни Сосковца, ни Коржакова давно уже нет даже на самых дальних подступах к Кремлю, а Наздратенко по-прежнему правит Приморьем.

Наблюдательные люди давно заметили закономерность: оппонентам Евгения Ивановича всегда решительно не везет. Самый главный его враг, бывший мэр Владивостока Виктор Черепков, лишился должности, приобрел репутацию чуть ли не умалишенного, едва не потерял сына. В 1997-м тогдашний заместитель главы администрации президента Евгений Савостьянов попытался «свалить» Наздратенко и добился назначения Виктора Кондратова, исполнявшего обязанности главы краевого ФСБ, по совместительству еще и полномочным представителем президента. Кондратов тоже был врагом губернатора и уверял, что у него накоплен кое-какой «компромат». Где теперь Савостьянов? Где Кондратов?

А Наздратенко все при должности, хотя и в больнице. Впрочем, он и в больницу-то попал с гипертоническим кризом как раз в тот день, когда на Совете Федерации обсуждался вопрос о ситуации в его вотчине и накануне аналогичного «разбора полетов» «на правительстве». Сочувствие ли к больному человеку сыграло свою роль или какие другие причины, но только на заседании правительства объявили виноватым Чубайса, а о Наздратенко и не вспомнили. ■ **Н.Г.**

Черная кошка

В прошлый понедельник котировки акций крупнейшей в России нефтяной компании ЛУКОЙЛ упали сразу почти на 10%. Виновником обвала оказалась британская BP («Бритиш Петролеум»), которая продала принадлежащие ей 7,99% акций российской компании. Англичане перебежали дорогу российскому правительству, которое планировало продажу 6-процентного пакета лукойловских акций, сорвав тем самым главную приватизационную сделку года.

Глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов продолжает хранить олимпийское спокойствие, поскольку он не собирается в обозримом будущем выходить со своими акциями на рынок из-за низких цен.

Зато российским чиновникам обвал котировок добавил немало седых волос. Правительство планировало продать 6% акций ЛУКОЙЛа из госпакета. BP удалось разместить весь пакет на западных рынках, выручив в общей сложности 657 млн. долларов. То есть за каждую акцию BP получила около 10 долларов, тогда как российское правительство рассчитывало размещать свои акции минимум по 12 долларов. Спрос на бумаги российского нефтяного гиганта оказался удовлетворен, рыночная конъюнктура для любой крупной продажи акций — испорчена.

Несмотря на то, что директор по внешним связям «BP Россия» Питер Хеншоу на пресс-конференции уверял, что руководство компании давно планировало продать эти акции, наблюдатели кинулись искать объяснения действиям BP: может быть, компания компенсировала потери от истории с СИДАНКО? BP принадлежат 10% акций этой нефтяной компании, и их стоимость резко упала в результате грабительского вывода активов из СИДАНКО, которому никак не препятствовали российские власти.

Можно только догадываться, насколько на решение BP повлияли планы правительства, — естественно, англичанам, коль они собирались продавать крупный пакет акций, нужно было сделать это до того, как госпакет будет выставлен на продажу. Подозрение вызывает участие в обеих сделках в качестве финансового консультанта банка Credit Suisse First Boston.

Этот факт возмутил зампреда Российского фонда федерального имущества (РФФИ) Дмитрия Мазепина: «Они консультировали и нас, и BP и имели доступ к различной информации. Я считаю их поведение некорректным с точки зрения корпоративной этики». По его мнению, РФФИ придется привлекать еще одного западного консультанта и, быть может, искать другую крупную приватизационную сделку этого года. ■ **А.П.**

Мастер на все руки, ноги...

Имя бывшего генпрокурорского завхоза Назира Хапсирокова впервые стало известно широкой публике два года назад, в пору, когда борьба Кремля с неугодным генпрокурором Юрием Скуратовым достигла кульминации. Правда, говорят, что декорации для кульминационной сцены выбирал не Хапсироков — он будто бы только подобрал актрис и обеспечил видеосъемку. Результатами их совместных усилий (справедливости ради надо отметить, что Скуратов с чувством исполнил отведенную ему роль) потом любовалась вся страна.

В прошлый четверг стало известно, что Назир Хапсироков назначен помощником главы кремлевской администрации.

Должность, может, и не слишком высокая, но, как известно, не место красит человека. В Генпрокуратуре о разнообразных подвигах завхоза ходили легенды. В одном из интервью Скуратов заметил, что «Хапсироков сконцентрировал в своих руках большую власть, связанную с материальным обеспечением органов прокуратуры. При этом он довольно ловко использовал потенциал системы, способной, как говорится, привести в чувство любого чиновника или предпринимателя».

Говорят, что генпрокурор Владимир Устинов именно ему обязан своим переводом в Москву. Но влияние Хапсирокова распространялось и за пределы Генпрокуратуры. По слухам, в «клиентах» ушлого завхоза ходили многие генералы российской экономики, еще не привлеченные к уголовной ответственности — их он загодя предупреждал о грозящей опасности.

Теперь обозреватели гадают, зачем Кремлю понадобился этот персонаж. Некоторые полагают, что Волошин приблизил к себе Хапсирокова, чтобы с его помощью влиять на происходящее в прокуратуре. Но не исключено, что это как раз генпрокурор Устинов посчитал, что кремлевский аппарат нуждается в повседневном присмотре доверенного человека. ■

Александр Рыклин

Строительство «вертикали власти» принесло первые плоды: губернаторы стали пожизненными хозяевами своих вотчин. И никто им не указ

Бессменные беспризорные

Галина Ковальская

НЕВНЯТИЦА

На минувшей неделе Владимир Путин издал новую редакцию собственного указа от 13 мая 2000 года — указа, которым учреждены федеральные округа и введена должность полномочных представителей президента. Поправки кажутся незначительными (самое существенное новшество — подчинение полпредов главе президентской администрации). Сами по себе они не стоили бы упоминания, если бы наряду с другими событиями последнего времени — дозволением губернаторам избираться на третий срок, готовностью президента отдать «земельный вопрос» на откуп тем же губернаторам — не свидетельствовали об отсутствии вразумительной региональной политики.

Появлению поправок предшествовала ожесточенная бюрократическая война за полномочия: полпреды стремились оттеснить территориальное управление администрации президента. Управление как могло сопротивлялось. Закончилась битва вничью — ни нашим, ни вашим. Полпреды теперь непосредственно подчинены не президенту, а Волошину. Зато терруправление будет сокращено более чем на треть, и часть сокращенных ставок передадут полпредам — с соответствующими функциями. Существенно, однако, что в ходе сражения окончательно потерялся смысл учреждения института полномочных представителей.

Зачем вообще понадобились полпреды? За тем, что исполнительная власть в регионах стала практически бесконтрольной: те правоохранительные органы, которые, по Конституции, призваны бороться с беззакониями на местах, попали в полную зависимость от губернаторов. Тут-то и возник образ своеобразного «государева ока», не подменяющего правоохранительные структуры, а просто сигнализирующего — дескать, там-то и там-то творится черт-те что, а прокуратура (или милиция, или суд, или антимонопольный комитет) бездействует. Вся-то забота полпреда — доложить президенту о своих подозрениях (окончательные выводы может делать только суд) и истребовать федеральную комиссию. В таком виде институт полпредов — неконституционный, заведомо временный, «переходный» — действительно необходим до тех пор, пока органы надзора и охраны порядка не перестанут стоять навытяжку перед региональными властями.

Очевидно, что такой полпред-надзиратель должен быть абсолютно независим от губернатора и ни в коем случае не должен наделяться управленческими функциями — иначе прощайте надежды на беспристрастный надзор. Уже указ от 13 мая в этом смысле был составлен неряшливо. С одной стороны, его авторы явно намеревались создать именно контрольный орган. Главными функциями полпредов названы организация «контроля за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений президента...», взаимодействие «с Главным контрольным управлением Президента...» и проч. К тому же указано, что полпреды имеют прямой доступ к президенту — подчинены непосредственно ему. С другой стороны, им зачем-то вменяется в обязанность участие в разработке «программ социально-экономического развития» территорий своего округа и согласование «кандидатур на должности федеральных госслужащих» и тому подобная ерунда. То есть указ не только не запрещал, а как бы до некоторой степени поощрял участие полпредов в региональной политике — дескать, раз уж назначаем на места доверенных людей, пусть заодно и программки посоставляют (как тот еврей, который если бы стал королем, то еще бы немножечко шил). Эту небрежность можно было списать на обычную поспешность и рассчитывать, что со временем она будет исправлена: весь контекст указа таков, что политические функции должны были стать для полпредов факультативными, а контрольные — основными.

Но дальше события стали развиваться совсем в ином направлении. Полпреды стремились подгрести под себя как можно больше полномочий. Причем, чем интеллектуальней и политизированней был полпред, тем настойчивее и эффективнее он действовал. Больше других в этом преуспел Сергей Кириенко — единственный из семи, чья кандидатура не вызвала возмущения у либеральной части общества. Кириенко подготовил законопроект о полпредах, который фактически встраивал полпредов в систему исполнительной власти, наделяя их административно-управленческими функциями, грамотно провел пиар-кампанию этой своей законотворческой инициативы, вообще всячески подчеркивал именно политический характер своей деятельности. А, скажем, полпред в Дальневосточном округе генерал Константин Пуликовский (в августе 1996 года чуть не превративший Грозный со всеми оставшимися в нем жителями в груду камней и трупов, отчего назначение его поначалу напугало всех нормальных людей) оказался наиболее адекватным контролером: он требует не новых полномочий, а очередной федеральной комиссии в Приморье.

ИНСТРУКТИРУЯ СВОИХ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАКАНУНЕ ЧЕРЕДЫ ГУБЕРНАТОРСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ, ВЛАДИМИР ПУТИН ПОДЧЕРКИВАЛ, ЧТО НИ У КОГО ИЗ КАНДИДАТОВ «НЕ БЫЛО, НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКАКИХ ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ» С АДМИНИСТРАЦИЕЙ ПРЕЗИДЕНТА, НО ПРОСИЛ ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ. **ПОЛПРЕДЫ, ДОЛЖНОСТЬ КОТОРЫХ ЗАМЫШЛЯЛАСЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАДЗИРАТЕЛЬСКАЯ, ВТЯНУЛИСЬ В ПОЛИТИКУ,** ВОШЛИ ВО ВКУС СОУЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ, ВСТРОИЛИСЬ В ВЕРТИКАЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ТЕПЕРЬ ПРОСТО НЕ В СОСТОЯНИИ НЕПРЕДВЗЯТО ЕЕ КОНТРОЛИРОВАТЬ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ДОЖИВАЕТ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В КАЧЕСТВЕ ГУБЕРНАТОРСКОГО КЛУБА. СКОРЕЕ ВСЕГО ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШИИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ БЫЛ БЛИЗОК К ИСТИНЕ, КОГДА ПРОТЕСТОВАЛ ПРОТИВ РЕФОРМЫ СЕНАТА НА ТОМ ОСНОВАНИИ, ЧТО ОТСТАИВАТЬ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БУДЕТ НЕГДЕ. «НАЗНАЧЕНЦЫ» БЫСТРО УТРАТЯТ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГУБЕРНАТОРОВ, И СОВЕТ СДЕЛАЕТСЯ ВПОЛНЕ «ФЕДЕРАЛЬНЫМ» ОРГАНОМ ВЛАСТИ

Губернаторская избирательная кампания минувшей осени лишний раз продемонстрировала, как политическая ангажированность полпредов мешает им в осуществлении собственно надзирательских функций. Жители криком кричат, что на региональных выборах при попустительстве избиркомов творилось нечто невероятное: подлоги, подтасовки, использование административного и еще невесть каких ресурсов. Но нигде полпреды не вмешались, не призвали федеральный центр навести порядок. Потому что практически везде они более или менее открыто играли на стороне одного из кандидатов.

Желание чиновника расширить свои полномочия в высшей степени естественно. Худо, что президент, похоже, не понимает: управленческие и политические функции несовместимы с контрольными. (Нигде в мире, по крайней мере, такого нет. В России, конечно, все возможно: у нас прокуратура одновременно и ведет следствие, и сама за собой надзирает.) В итоге губернаторы получили строгих командиров и остались по-прежнему без контролеров. Создается впечатление, что Путин просто забыл, для чего были придуманы полпреды. Как забыл, для чего в Кремле решились дозволить некоторым губернаторам переизбираться на третий срок.

В окружении Сергея Кириенко рассказывали, что третий срок был обещан президенту Татарстана Минтимеру Шаймиеву будто бы в обмен на отказ республики от целого ряда льгот и преимуществ (экономических и политических), которыми другие субъекты Федерации обделены. На самом деле Шаймиев мог и не делать продление своего пребывания у власти предметом торга: слишком очевидна заинтересованность всех ответственных российских политиков, России в целом в сохранении этого лидера. По нашему убеждению, Шаймиев в Татарстане, как и Руслан Аушев в Ингушетии, как и Валерий Коков в Кабардино-Балкарии, — гаранты стабильности (не из-за личных своих достоинств, а в силу сложившихся обстоятельств). По крайней мере про Шаймиева Кремль это понимал. Однако до недавнего времени казалось, что Кремль не горит желанием отдать Приморье в пожизненное ведение самодуру Наздратенко, а Брянскую и Рязанскую области — строителям регионального коммунизма Лодкину и Любимову и т.д.

В администрации президента несколько месяцев пытались придумать что-нибудь хитроумное, дабы позволить третий срок Шаймиеву, но не всем-всем-всем. Кое-как с этим справились, хотя и не лучшим образом: в ноябре Дума приняла в первом чтении поддержанные Кремлем поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Суть дополнения: считать, что дата принятия закона — 16 октября 1999 года — для всех губернаторов пришлась на первый срок. Основание: запрет на троекратное избрание впервые сформулирован в этом законе, а закон обратной силы не имеет. Выходило, что вместе с Шаймиевым право на третий срок получали еще семнадцать региональных начальников. Ко второму, январскому, чтению, в думском Комитете по делам Федерации додумались до варианта получше: третий срок только для тех, у кого в региональных уставах и конституциях к 16 октября 1999 года троекратное хождение во власть не возбранялось. Тогда вместе с Шаймиевым получалось всего четверо, причем далеко не худших: Коков, новгородский Михаил Прусак и Юрий Спиридонов из Коми. Казалось бы, вот сейчас Кремль ухватится за эту поправку и сумеет с помощью «Единства», «Народных депутатов», правых и жириновцев выйти из неприятной игры в третий срок с минимальными потерями. Но получилось «как всегда»: Дума поддержала поправку депутата Крооса, который призвал считать первыми те выборы, что состоялись не до, а после 16 октября 1999 года, так что теперь на третий, а то и четвертый срок имеют право, почитай, все старожилы из губернаторского сословия. Если это произошло вопреки воле президента, почему он даже не попытался помешать этому губернаторскому торжеству? У него кроме «своих» фракций в Думе есть ведь и право вето. Если его не волнует проблема сменяемости власти в регионах, то, в конце концов, для чего было городить огород с «дополнениями к Закону» — внес бы сразу закон, отменяющий ограничения на право переизбираться. Сейчас большинство аналитиков сходятся в том, что президент таким образом готовит почву для собственного третьего-четвертого срока. Однако Путину в отличие от действующих губернаторов спешить с этим делом незачем.

Скорее всего, никакого замысла не было: так события повернулись, а президент решил не вмешиваться. Он вообще, день ото дня это становится все яснее, предпочитает не вмешиваться в споры. Обострилось противостояние либералов с консерваторами по вопросу купли-продажи сельскохозяйственной земли — президент предлагает «компромисс»: пусть этот вопрос решается на региональном уровне. Что ж, в этом есть известный смысл: отношение к земле на Северном Кавказе принципиально иное, чем, скажем, в Поволжье. Только тогда придется забыть о «едином правовом пространстве», да и экономическом тоже. И про «вертикаль власти», которая призвана противостоять губернаторскому произволу, в последнее время вспоминают нечасто. Кстати, минуло 1 февраля — тот самый день, когда вступили в действие законы, дающие президенту право отстранять нарушивших закон губернаторов. Сколько было волнений по этому поводу — похоже, напрасных. Президент не торопится приступить к процедуре отстранения даже Наздратенко, хотя назначенный им полпред считает это совершенно необходимым.

Одно время казалось, что Владимир Путин забыл о своем намерении положить конец губернаторскому всевластию. Теперь уже не вполне понятно, было ли у него и впрямь такое намерение. ■

Пусто место

ИТАР-ТАСС

Исчезновение политической оппозиции, вызванное причинами временными и конъюнктурными, может привести к возрождению однопартийной системы

ВСТРЕЧИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА С ЛИДЕРАМИ ДУМСКИХ ФРАКЦИЙ ПОСТЕПЕННО ПРЕВРАЩАЮТСЯ В РУТИННЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ. РАЗНОГЛАСИЯ ЕСЛИ И ВОЗНИКАЮТ, ТО НОСЯТ СКОРЕЕ ТЕХНИЧЕСКИЙ, НЕЖЕЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ НАЛИЦО ВСЕ ПРИЗНАКИ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ «ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ», ХОТЯ ФОРМАЛЬНО ПАРТИЙ В СТРАНЕ МОЖЕТ БЫТЬ И ДВЕ, И ПЯТЬ, И ДАЖЕ ДЕСЯТЬ

Дмитрий Пинскер

ВАКАНСИЯ

Российская политическая система уже больше года пребывает в противоестественном состоянии. В стране вроде бы наличествуют все демократические институты — политические партии, парламент и т.д., однако отсутствует важнейший компонент, обеспечивающий жизнеспособность конструкции в целом. Все хоть сколько-нибудь влиятельные отечественные политические силы с теми или иными оговорками поддерживают власть. Точнее — президента Владимира Путина. И второй год в России отсутствует оппозиция: сила, предполагающая всерьез побороться за власть на ближайших выборах, последовательно критикующая президента и правительство, держащая их в тонусе. Смысл существования оппозиции в том, чтобы в политической сфере поддерживался режим конкурентной борьбы, который в конечном итоге приводил бы к повышению «качества» власти и принимаемых ею решений.

Удивительная консолидация, приключившаяся перед президентскими выборами, была обусловлена тем, что политическая элита убедилась: Путин является несомненным фаворитом гонки. Более того, он готов взяться за укрепление государственной власти и установление стабильных правил игры. После 26 марта 2000 года число политических сторонников главы государства не убыло даже при том, что возникли серьезные подозрения в авторитарности Путина, а кремлевские идеологи сформулировали лозунг для нового лидера — «Либеральная экономика при авторитарной политике».

И правые, и левые, кто из идеологических, а кто из прагматических соображений, поддержали президента. При этом ни о каком единстве во взглядах внутри элиты говорить не приходится. Антагонизм между либералами и державниками не исчез. Просто все они в конечном счете апеллируют к главе государства и практически всегда находят в словах Путина, реже в его делах, сочувствие собственной позиции.

Владимир Владимирович действительно старается говорить собеседникам то, что они хотят от него услышать. Президент, например, не упускает случая заявить о своей приверженности свободе слова и с негодованием отметает слухи о причастности к травле «Медиа-Моста». Однако он не сделал ни единой попытки осадить министра печати или секретаря Совбеза, когда те публично заявляли о необходимости подкорректировать «слишком либеральное» законодательство, регулирующее сферу массовой информации.

То ли от нерешительности, то ли от отсутствия ясного представления стоящих перед ним задач глава государства всякий раз тушуется, когда требуется выбрать один из нескольких взаимоисключающих вариантов решения — и тем самым обозначить свою политическую позицию. Дело откладывается в долгий ящик. Такова судьба земельной и военной реформ, о том же свидетельствует недавняя история с внесением и скоропостижным отзывом поправок в УПК. Решительному выбору ясной позиции президент предпочитает безнадежные попытки соединить несоединимое. Пример тому — двойственная концепция судебной реформы, представленная администрацией главы государства в минувший понедельник. В документе сочетались либеральные идеи в части ограничения полномочий прокуратуры и прочих правоохранительных институтов с типично советским подозрительным отношением к адвокатуре, и отказом от принципа несменяемости судей.

Неопределенность позиции не только Кремля, то есть президента в совокупности с его окружением, но и самого Владимира Путина никак не отражается на его президентском рейтинге и осложняет положение потенциальных оппозиционеров. Общественное мнение не пытается предъявлять ему какие-либо претензии: во всех происшествиях и бедах российские граждане склонны винить кого угодно, только не президента. И хотя завышенные предвыборные ожидания не оправдались — разочарования в сделанном выборе в обществе не наблюдается. А потому критики просто не находят достаточно серьезной и благодарной аудитории.

Тем временем на российской политической сцене отсутствует сила, способная противостоять власти, опираясь на четкую и понятную собственную идеологию. Нет и лидера, готового вступить с президентом хотя бы в публичную полемику, не говоря уже о борьбе за власть. В нише, которая в цивилизованном обществе предназначена оппозиции (просто оппозиции, безо всяких замутняющих суть дела определений — непримиримая, конструктивная или системная), в полном одиночестве оказались немногочисленные выходцы из среды губернаторов, бизнесменов, журналистов. Оппозиция как раз и должна была бы выступать от имени профессиональных корпораций, больше других пострадавших при строительстве «властной вертикали». Однако подавляющее большинство губернаторов и предпринимателей, даже осознавая нависшую над ними опасность, предпочитают не конфликтовать, а подстраиваться под власть.

Среди множества партий, пока что существующих в России, на звание оппозиции могли бы претендовать коммунисты и либералы. Однако ни те, ни другие настоящей оппозицией не являются, поскольку не решаются взять на себя в полном объеме функции программных критиков власти. У левых вроде бы есть и лидер, и программа, но от борьбы за Кремль после 1996 года они окончательно отказались, и участие Геннадия Зюганова в последних президентских выборах было скорее формальностью. Критикуя власть, левые старательно обходят фигуру Путина. Правые, решив в канун президентских выборов поддержать Путина, и поныне апеллируют к нему как к лидеру. Критикуя политические инициативы и «самоуправство» подчиненных ему ведомств, либералы не решаются окончательно пересмотреть отношение к главе государства, ссылаясь на позитивные экономические начинания президента. На сегодняшний день правым комфортнее фрондировать внутри властной политической системы, нежели оказаться в рядах независимой оппозиционной партии, лишенной пусть даже призрачного доступа к принятию властных решений. Таким образом, налицо все признаки складывающейся «однопартийной системы», хотя формально партий в стране может быть и две, и пять, и даже десять.

Сами политические игроки склонны объяснять отсутствие полноценной оппозиции тем, что такая сила, заяви она о себе сегодня, не протянула бы и недели. Возможно, это утверждение справедливо. Подобное политическое образование рисковало бы не найти достаточной опоры в обществе, где более 70% поддерживает Путина. Наверняка были бы проблемы и с вербовкой сторонников из числа политической и бизнес-элиты: представители российского истеблишмента предпочитают поддерживать иллюзию единства и консолидации, кто из страха, а кто из меркантильных соображений. Желающих рискнуть — все-таки поискать опору в обществе и призвать единомышленников к легальной борьбе за власть — пока не наблюдается.

Однако, чем дольше в обществе будет сохраняться подобное положение, тем сложнее будет в дальнейшем заставить власть вернуться в демократическое русло. Длительное существование в режиме тотального единомыслия развращает власть и приучает ее к уверенности, что извращенная форма правления, которая складывается в России сегодня, и есть идеальная демократия: царь и народ; вождь и нация. И ничего лишнего. ■

Мера компромисса

Правые не хотят становиться оппозицией, но власть может не оставить им выбора

Александр Рыклин,
Дмитрий Хитаров
РУБЕЖ

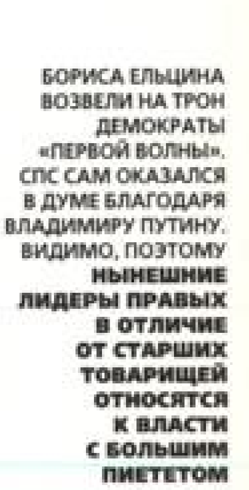
Критиковать власть, противопоставлять себя Владимиру Путину в среде отечественных политиков любого окраса нынче не принято. Ничего удивительного: президентский рейтинг по-прежнему зашкаливает, и слишком остро понимание, что Путин пришел надолго, может быть, очень надолго, и рассориться с ним — значит осложнить себе жизнь на неопределенный, но явно продолжительный срок.

Практически все, кого привычно относят к политической элите, быстро усвоили и приняли новые правила игры. Похоже, только правые все еще раздумывают — не смешать ли фигуры на доске.

Жизнь жестче

Как ни стараются лидеры СПС избегать прямых конфликтов с президентом, многие его действия оказываются, с точки зрения демократов, за гранью допустимого.

Это и циничное поведение властей после трагической гибели подводной лодки «Курск», когда они на голубом глазу врали, стараясь скрыть полную беспомощность и непрофессионализм. Все это, кстати, власть продолжает демонстрировать и ныне, в постоянно ухудшающейся ситуации с Чечней. Это и грубое давление, оказываемое на свободную прессу, и возвращение сталинского гимна , и беспрецедентный сговор Кремля с коммунистами при разделе руководящих постов в Думе.

БОРИСА ЕЛЬЦИНА ВОЗВЕЛИ НА ТРОН ДЕМОКРАТЫ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ». СПС САМ ОКАЗАЛСЯ В ДУМЕ БЛАГОДАРЯ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ. ВИДИМО, ПОЭТОМУ НЫНЕШНИЕ ЛИДЕРЫ ПРАВЫХ В ОТЛИЧИЕ ОТ СТАРШИХ ТОВАРИЩЕЙ ОТНОСЯТСЯ К ВЛАСТИ С БОЛЬШИМ ПИЕТЕТОМ

Постоянное попрание Кремлем базовых для либералов принципов заставило лидеров СПС задуматься над тем, как дальше строить взаимоотношения с властями. Пока наметилось два подхода. Наиболее умеренную и осторожную позицию занимают Анатолий Чубайс и Егор Гайдар. Оба они, пользуясь аргументацией, напоминающей позицию интеллигентного конформиста советских времен — «вступаю в КПСС, чтобы не оставить страну на растерзание номенклатуры», — настаивают на том, что влиять на систему гораздо эффективнее изнутри. Первый — в силу того, что он сам, будучи главой РАО «ЕЭС России», фактически входит в правительство. Второй — из опасения потерять влияние на экономическую политику страны. Однако вероятность того, что в ближайшее время их отношение к власти может ужесточиться, очень велика — по Москве ползут упорные слухи о грядущей реформе структуры кабинета министров, в результате которой Чубайс может потерять свой пост, а Гайдар — свое влияние.

Уже сейчас гораздо более радикальную позицию занимает лидер думской фракции СПС Борис Немцов. Говоря о деятельности президента и правительства, он особо не стесняется в выражениях.

На предстоящем 25 мая съезде «Союз правых сил» будет преобразован в партию. Тогда же пройдут и выборы руководителя партии. Сегодня практически ни у кого нет сомнений в том, что этот пост займет именно Немцов. Таким образом, демократы после многолетних препирательств решились-таки избрать единого лидера и, более того, готовы отдать этот пост деятелю, наиболее критически настроенному по отношению к власти, а значит, возможность перехода в оппозицию становится главным аргументом правых в диалоге с президентом.

Об этом, в частности, свидетельствует и тот факт, что в письме, направленном в середине января президенту и правительству Координационным советом СПС, преобладает именно немцовская лексика. Избранный властями курс назван «непоследовательным и противоречивым». Похвалив президента за «начало крайне важной для страны налоговой реформы», «реалистичную бюджетную политику» и «в целом сбалансированную внешнеполитическую деятельность», члены КС тут же осудили главу государства за «явный крен в «полицейщину», восстановление символов и других примет советского имперского прошлого, давление на свободу слова и другие демократические институты» и «граничащую с политическим безволием нерешительность в проведении земельной, судебной, правоохранительной, административной и военной реформ, без которых экономика обречена на стагнацию, общество на маргинальность, а государственность на распад». Резюмируя все вышеперечисленное, авторы письма отметили, что «Союз правых сил» не исключает возможности перехода в политическую оппозицию, «в случае, если президент выберет путь авторитаризма, свертывания демократических институтов, воссоздания имперских атрибутов». «Есть две фундаментальные ценности: свобода и частная собственность, — сказал в интервью «Итогам» Борис Немцов. — Если возникнет реальная угроза этим ценностям, — например, будет предпринята попытка национализировать телевидение или отказаться от принципа многопартийности, попытка национализировать экспортные отрасли или объявить, что частная собственность на землю не будет введена никогда, — вот тогда мы уйдем в оппозицию».

Заместитель председателя Государственной думы от СПС Ирина Хакамада полностью согласна с Немцовым. Она считает, что причиной ухода в оппозицию может также стать, например, попытка изменить Конституцию: «в части урезания прав гражданина, ограничения свободы передвижения, восстановления института прописки, ограничения свободы слова, политических свобод или в части узаконивания феодализма — увеличение срока президентских полномочий». Или, скажем, попытка поднять вопрос о «конфискационной национализации».

Аутотренинг

Осознание того, что именно Путину правые обязаны своим нынешним положением, породило у них массу комплексов. В преддверии парламентских выборов 1999 года стало очевидно, что, только поддержав премьер-министра Владимира Путина, чья популярность в то время росла как на дрожжах, правые получат шанс побороться за места в Думе. Между тем некоторые члены СПС (особенно из числа ДВРовцев) выступали категорически против смычки с развязавшим очередную войну на Кавказе, идеологически не определившимся лидером, начавшим восхождение к властным высотам с обещания «мочить в сортире». Настораживал демократов еще и тот факт, что Владимир Путин в недавнем прошлом — сотрудник КГБ. То, что в парламент придется пробиваться в одном строю со специально созданным к выборам безликим проправительственным «Единством», тоже не вселяло оптимизма.

Однако «демократы первой волны» оказались в СПС сильно разбавлены «прагматиками» кириенковского типа, которые утверждали, что для достижения благородной цели все средства хороши. Прагматические соображения тогда по-

ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ ПРЕПИРАТЕЛЬСТВ ДЕМОКРАТЫ РЕШИЛИСЬ-ТАКИ ИЗБРАТЬ ЕДИНОГО ЛИДЕРА, ПРИЧЕМ НАИБОЛЕЕ КРИТИЧЕСКИ НАСТРОЕННОГО ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЛАСТИ, — БОРИСА НЕМЦОВА. СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ЭТО, СКОРЕЕ ВСЕГО, О ТОМ, ЧТО ПРАВЫЕ ВСЕ-ТАКИ НЕ ИСКЛЮЧАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ УХОДА В ОППОЗИЦИЮ

бедили, и с идеологической невинностью пришлось расстаться — лидеры правых приняли решение встать под знамена «рейтингоносного» Путина. Разумеется, конъюнктурная мотивация маскировалась тезисами типа: «Не Путин начал эту войну, она досталась ему в наследство от Ельцина», «Чеченская кампания — это борьба с терроризмом», «Путин привержен либеральным взглядам, он входил в команду Собчака», «Путин будет проводить реформы». Задача-минимум была решена — правые обосновались в Думе.

Задача-максимум всеми лидерами СПС в то время формулировалась примерно одинаково — необходимо, пользуясь близостью к августейшему уху, оказывать влияние на курс Кремля. Надо признать, что правым в какой-то степени удалось и это. Однако осознание того, что набрать очки им удалось только благодаря путинскому «допингу», не давало покоя.

Желание оправдаться — в первую очередь перед собой — разомкнуло уста даже «великого немого», Егора Гайдара, который хранил молчание с момента прихода Путина к власти. Доклад Гайдара на итоговом заседании Координационного совета СПС в декабре прошлого года свелся к объяснению, почему правые до сих пор не перешли в оппозицию к Владимиру Путину. Многие тезисы этого доклада и сегодня лежат в основе «официальной позиции» правых, которой пока еще придерживаются и остальные лидеры Союза.

Главный из этих тезисов: экономическая политика правительства строится в соответствии с разработками правых. Самое яркое тому подтверждение — принятие второй части Налогового кодекса, предусматривающей введение «плоской» шкалы подоходного налога. Другое, наиболее часто упоминаемое лидерами СПС доказательство влияния правых на экономическую политику Кремля — присутствие в правительстве либералов: автора стратегической программы развития Германа Грефа, вице-премьера Алексея Кудрина, замминистра финансов Алексея Улюкаева и советника президента по экономическим вопросам Андрея Илларионова. Правда, сам монарх особых милостей к правым не выказывает, держит их на расстоянии, предпочитая обществу либералов общество людей в погонах.

Вслед за Егором Тимуровичем правые не устают повторять, что в экономике наблюдаются позитивные изменения: за истекший год вырос ВВП («и вовсе, — утверждает Гайдар, — не только из-за благоприятных цен на нефть, а еще и потому, что в стране появились стабильно работающие предприятия»), возросли инвестиции в реальный сектор. На этом, собственно, перечень экономических завоеваний заканчивается.

О том, что уже с осени 2000 года снова наблюдается спад, не было сказано ни слова. Правые не утверждают, что в экономике у нас все отлично. Но говоря о промахах властей, они по-прежнему стремятся оправдывать их (а заодно — и себя). Так, скажем, отказ от проведения структурных реформ — банковской системы и естественных монополий — лидеры СПС склонны объяснять не отсутствием политической воли у руководства страны, а тем, что стабильно высокие цены на нефть, обеспечивающие постоянный приток денег в казну, позволяют повременить и не торопиться с проведением этих реформ.

Говоря о политической ситуации в стране, правые признают, что усиление федеральной власти сопряжено с определенными «рисками», не более того. Однако Сергей Кириенко, занимающий сегодня пост полномочного представителя президента в Приволжском федеральном округе (и имя которого, в отличие от имен Кудрина, Грефа, Улюкаева, Илларионова, правые стараются упоминать как можно реже), упорно противится тому, чтобы его «Новая сила» сливалась с остальными демократическими движениями в единую партию СПС. Хотя формально Сергей Владиленович и вышел из СПС, но влияние на своих, как их называют в движении, «комсомольцев», конечно, сохранил. И вовсе не хочет рисковать ни теперешним (а возможно, и будущим) местом, оказавшись в компании потенциальных оппозиционеров. Тем более что он всерьез подумывает стать преемником Владимира Путина на президентском посту. Такая позиция Кириенко уже вызывает заметное раздражение у его бывших соратников по борьбе за либеральные ценности.

Но, похоже, Кириенко все-таки перестраховывается. «Быть оппозицией, — объясняет Ирина Хакамада, — это значит всегда говорить «нет». Мы это уже проходили: Григорий Явлинский 8 лет говорит «нет», что бы ни происходило, и что? Что-нибудь изменилось? Поэтому мы стараемся занять нишу независимой партии, которая свободно говорит о своей модели... Ровно в той степени, в какой шаги власти соответствуют модели, которая представляется нам верной, правые могут эту власть поддержать. И ровно в той степени, в какой они не соответствуют этой модели, мы будем эту власть критиковать... Мы просто не вправе ругать власть, когда она делает правильные шаги. Говорить, например: «Эта власть проводит либерализацию налоговой системы, но все равно это плохая власть», — исторически неверно».

Правые отдают себе отчет в том, что ухудшение отношений с Кремлем повлечет за собой ряд неминуемых негативных последствий. Причем, по мнению лидеров СПС, — как для самих правых, так и для общества в целом. Правые полагают, что пока они могут хоть как-то влиять на власть, этой возможностью надо пользоваться. Поэтому мосты сжигать никто не собирается. Отсюда и и неимоверное множество всевозможных «если» и «в случае», коими лидеры правых обуславливают свой уход в оппозицию. Даже решительный Немцов настаивает, что для возникновения политической оппозиции, для ее «вызревания» необходимо время.

В конфиденциальной беседе с корреспондентом «Итогов» один из лидеров СПС выразился в том смысле, что правые не спешат делать чересчур резких заявлений еще и для того, чтобы оставить президенту хоть какую-то свободу маневра в отношениях с СПС. «Стратегия умеренного давления на власть пока приносит свои плоды, — уверен наш собеседник. — «Поддавливая», мы постоянно проверяем власть на вшивость — президенту-то демонстративный разрыв с правыми тоже не нужен — в глазах мирового сообщества хочется выглядеть просвещенным европейцем, а не душителем свобод».

Желание президента похвально, но выглядеть и быть — разные вещи. А значит, и рождение оппозиции — не за горами. ■

Недочеты вычетов

Некоторые положения нового Налогового кодекса невозможно применить на практике

Ирина Андреева

ПОДАТИ

Несмотря на неоднократные заявления правительства, что нынешняя налоговая реформа — всерьез и надолго, людей не покидает ощущение скрытого подвоха. А власть имущих, видимо, одолевают сомнения: не поторопились ли они с налогами? Вот и президент три недели назад поручил правительству рассмотреть вопрос о налогообложении наиболее обеспеченных граждан. Правительство, правда, опять заверило народ в неизменности налоговой системы, но там прекрасно понимают, что риск недобрать налоги и провалить бюджет все равно остается. Впрочем, это окончательно выяснится не раньше весны-лета. Так что независимо от того, сколько еще протянет нынешний Налоговый кодекс, имеет смысл подробнее рассказать о том, каков он сейчас.

Начнем с предупреждения. Ошибаются те, кто с введением единой 13-процентной ставки налога на доходы физических лиц расслабился и думает, что декларации можно не подавать. Во-первых, эта ставка распространяется только на заработанное в этом году, а сейчас пора сдавать декларации за прошлый, 2000-й. Рассчитываться с государством за этот период тоже придется по старым правилам. Во-вторых, действующая с 2001 года ставка в 13% сама по себе отнюдь не отменяет налоговых деклараций. Дело в том, что «единая» она лишь применительно к «трудовым» доходам гражданина. Раньше объектом налогообложения был совокупный годовой доход, когда все доходы суммировались и налог исчислялся по прогрессивной шкале. Теперь, как объяснил замминистра по налогам и сборам Дмитрий Черник, трудовые доходы облагаются по единой ставке 13%, а так называемые пассивные

(не зависящие напрямую от трудовой деятельности человека, вроде дивидендов) — по иным. По ставке в 35% облагаются случайные (выигрыши в казино, лотерею и др.) доходы, а 30% будет взиматься с полученных дивидендов.

НОВЫЙ НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС ЛИШИЛ ГРАЖДАН ЛЬГОТ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ДАЧ. ЗАТО ТЕПЕРЬ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ НАЗАД ЧАСТЬ ДЕНЕГ, ПОТРАЧЕННЫХ НА ЛЕЧЕНИЕ И ЛЕКАРСТВА. ПРАВДА, ТОЛЬКО НА ЛЕКАРСТВА, ВЫПИСАННЫЕ ВРАЧОМ, ТАК ЧТО РЕЦЕПТЫ ПРИДЕТСЯ ХРАНИТЬ НАРАВНЕ С ПРОЧИМИ ДОКУМЕНТАМИ

Новое старое

Видоизменилась система налоговых льгот. Вместо прежнего обширного и довольно беспорядочного списка, который, по выражению г-на Черника, «непонятно какую социальную или экономическую цель преследовал», в новом законе введены налоговые вычеты (суммы, на которые можно уменьшить налогооблагаемую базу): стандартные, социальные, профессиональные и имущественные.

Вообще-то вычеты существовали и раньше, но исчислялись минимальными окладами. Теперь — фиксированными суммами. Для льготников — инвалидов, ветеранов и др. стандартный вычет из налогооблагаемой базы может составлять либо 3 тысячи, либо 500 рублей ежемесячно. Для прочих граждан — 400 рублей в месяц, до тех пор, пока их заработок с начала года не достигнет 20 тыс. рублей (тогда право на вычет прекращается). На каждого ребенка можно получить еще по 300 рублей ежемесячных вычетов, а одиноким родителям они предоставляются в двойном размере. Следует иметь в виду, что отныне все стандартные вычеты производятся бухгалтерией только по заявлению налогоплательщика. Раньше заявление требовалось для получения вычетов на детей, а вычет на самого работника делался автоматически.

Стандартные вычеты — единственная из налоговых льгот, предоставляемых по месту работы. Прочие оформляются в налоговой инспекции. «Это кладет конец мифам о том, что у нас исчезнут налоговые декларации», — подчеркивает Дмитрий Черник. Более того, по оценкам налоговиков, количество людей, подающих декларации по итогам 2001 года, должно возрасти в 3–3,5 раза. В основном за счет тех, кто захочет получить положенные налоговые вычеты — профессиональные, имущественные, социальные.

Профессиональные вычеты распространяются главным образом на индивидуальных предпринимателей, лиц творческих профессий или занимающихся частной практикой (нотариусы, адвокаты и др.). За счет них можно компенсировать понесенные расходы, например, на аренду помещений, получение лицензий, бумагу и скрепки и др. Если раньше все предпринимательские затраты требовалось подтверждать документально, то теперь можно выбирать: собирать ли по-прежнему все чеки и квитанции или автоматически списать на расходы до 20% полученных доходов, уже безо всяких бумажек. Лица свободных профессий (писатели, художники, музыканты и пр.) могут списывать на расходы от 20 до 40% доходов, полученных от создания или исполнения художественных произведений.

Как не повезло дачникам

Имущественные вычеты из налогооблагаемой базы применялись и ранее, когда человек продавал свое добро — квартиру, дачу, автомобиль, ценные бумаги и прочее. При продаже недвижимости налогоплательщик имел право на вычет в размере 5 тысяч, а при продаже другого имущества — 1 тысячу минимальных окладов. Теперь эти льготы не только установлены в фиксированных суммах, но и зависят от того, как долго человек владел имуществом. Если человек продает недвижимость, которой владел менее 5 лет, он имеет право на вычет до 1 млн. рублей. Если, скажем, квартира находилась у него в собственности дольше 5 лет, то вся вырученная за нее сумма налогом облагаться не будет. Видимо, в представлении законодателей, чем чаще человек продает имущество, тем он богаче, не грех и налоги заплатить.

Что касается другого имущества, например, автомобиля, то налога при его продаже не платишь, если он находился в собственности более 3 лет. Если меньше — то из-под налогообложения можно вывести только 125 тыс. рублей. Мораль: хочешь сэкономить на налогах — меняй квартиру не чаще, чем раз в 5 лет, машину — чем раз в 3 года.

Имущественные вычеты по желанию налогоплательщика можно заменить вычетом расходов, которые вы понесли ранее, когда приобретали то имущество, которое теперь продаете. В каждом конкретном случае стоит прикинуть, что выгоднее: вычитать фактические расходы или воспользоваться фиксированным вычетом. Как правило, если имущество продается дешевле, чем покупалось, имеет смысл указать в декларации фактические расходы. Если приобреталось по дешевке, а продается задорого, лучше прибегнуть к фиксированному вычету.

Теперь о приобретении недвижимости. Если раньше связанные с этим налоговые льготы (5 тысяч МРОТ) распространялись, помимо квартир и жилых домов, на дачные и садовые домики, то теперь вычет в 600 тыс. рублей предоставляется только на покупку или строительство жилья. Видимо, законодатели посчитали дачи явным излишеством — нечего народ баловать. Или решили бюджетные деньги поэкономить. С другой стороны, уже существует норма, по которой воспользоваться льготой на приобретение или строительство человек может только раз в жизни. (Ее ввели с 1997 года, чтобы ограничить уклонение от подоходного налога высокооплачиваемых граждан. Люди, легально получавшие большие зарплаты, развлекались ежегодными покупками друг у друга квартир и дач, экономя таким образом на налогах.) То есть граждане все равно выбирали, как именно — на квартиру или дачу — использовать налоговую льготу, теперь они лишены этого выбора.

В неприятной ситуации окажутся те, кто начал строить дачу еще до вступления в силу НК и рассчитывал получить льготу. По старым правилам ее можно было «размазать» на три года. Иными словами, если годовой доход человека не позволял ему сразу «выбрать» положенную льготу, она предоставлялась частями, по мере строительства. К примеру, заложил фундамент — подал декларацию — получил налоговое освобождение на сумму расходов. На следующий год поставил сруб — подал декларацию — получил льготу. И так в течение трех лет, пока сумма расходов не достигнет 5 тысяч МРОТ или не сравняется с заработком за этот период. Теперь те, кто начал строить дачу, скажем, в 2000 году, за прошлый год льготу еще получат, а дальше нет, придется выкручиваться самим.

Лучше быть здоровым и богатым

На социальных налоговых вычетах стоит остановиться подробнее. Это несомненно прогрессивное новшество в подходах к налогообложению граждан, но его претворение в жизнь вызывает массу вопросов. Ответить на них толком не могут ни депутаты, которые Налоговый кодекс принимали, ни чиновники, которым предстоит его исполнять.

К числу социальных вычетов относятся расходы на благотворительность, а также лечение и образование — как собственное, так и членов семьи. Благотворительность в Налоговом кодексе обозначена как «денежная помощь организациям науки, культуры, образования,

С ВЫИГРЫШЕЙ В КАЗИНО И ЛОТЕРЕИ, ПРИЗОВ И ПОДАРКОВ, ВРУЧАЕМЫХ В ИГРАХ И НА КОНКУРСАХ, ПРИДЕТСЯ ТЕПЕРЬ ТОЖЕ ПЛАТИТЬ НАЛОГ. ТАК ЧТО АЗАРТНЫМ ПЕНСИОНЕРАМ СТОИТ ЗАДУМАТЬСЯ, ДАВАТЬ ЛИ ВОЛЮ СВОИМ СТРАСТЯМ: А ТО ВЫИГРАЕШЬ, СКАЖЕМ, ТЕЛЕВИЗОР, И ОТКУДА ПОТОМ БРАТЬ ДЕНЬГИ НА НАЛОГИ?

здравоохранения и социального обеспечения, частично или полностью финансируемым из средств соответствующих бюджетов... на нужды физического воспитания граждан и содержание спортивных команд». То есть филантропов призывают иметь дело исключительно с организациями, а не пособлять пенсионерке Марь Иванне с приобретением коровы или инвалиду Степан Петровичу с установкой телефона. Помогать конкретной вдове конкретного лейтенанта с подлодки «Курск», конечно, не возбраняется, но тогда уж придется обойтись без льгот. Тем же, кто помогает организациям, удастся вывести из-под налога не более 25% годового дохода.

Законодатели впервые признали, что образование и медицина в России постепенно становятся платными. Поэтому появились льготы на обучение и лечение (как собственное, так и членов семьи). Те, кто за это платит, могут сэкономить на том и на другом по 3250 рублей в год, то есть по 13% от 25 000 рублей (этой суммой ограничены расходы на обучение и лечение, подпадающие под налоговую льготу). Возможно, кого-то эта сумма устроит, кому-то покажется мизерной. Беда в другом: механизм предоставления социальных налоговых вычетов до сих пор не разработан. С платным образованием более или менее ясно: достаточно представить в налоговую инспекцию документы о том, что человек (или его ребенок) учился в таком-то колледже и заплатил за обучение такую-то сумму. «Надо обратить внимание, чтобы платежный документ (чек, квитанция, приходный ордер) был выписан на имя того человека, который претендует на получение вычета», — советует адвокат Михаил Орлов.

А с вычетами на лечение и оплату лекарств творится полное безобразие. В законе фигурируют «утверждаемые правительством» перечни платных медицинских услуг и лекарств (вычет будет распространяться на услуги и лекарства, попавшие в перечень). Несмотря на то, что положения НК были приняты еще прошлым летом, перечни эти правительством до сих пор не утверждены, над ними и сейчас ломают головы в Минздраве и МНС. Чиновники в кулуарах говорят, что хотят посмотреть в глаза авторам соответствующих статей кодекса. Проблем уйма: как сохранить врачебную тайну, какие документы о лечении предъявлять налоговикам, как подтвердить покупку лекарств. А надо еще разработать положения, бланки справок, формы отчетности, инструкции как для врачей, так и для налоговых органов.

В думском комитете по здравоохранению тоже озабочены этой проблемой и намереваются в ближайшее время пригласить на правительственный час вице-премьера г-жу Матвиенко и главу МНС г-на Букаева.

Как пояснили в Минздраве, от составления подробного перечня платных услуг (медики, кстати, категорически не согласны с термином «услуга» и настаивают на «видах медицинской помощи») пришлось отказаться: он состоял бы из нескольких тысяч наименований, в которых иной врач запутается, не то что налоговый инспектор. Скорее всего чиновники остановятся на укрупненном перечне, где будут значиться «диагностика, профилактика и лечение» без разбивки по видам заболеваний. Рискнем предположить, что косметические операции вроде удаления морщин или вживления волос все же под налоговые льготы не подпадут. Равно как и протезирование зубов: одно дело дешевые металлические коронки, которые, например, на льготных условиях ставят малообеспеченным гражданам, чтобы те хоть жевать могли, и совсем другое — белоснежная металлокерамика. За эстетику надо будет платить из своего кармана.

Разрабатывается специальная справка, которую медучреждения будут выдавать платным пациентам для предоставления в налоговые органы. Хорошо, если эта работа завершится весной-летом, так что справку эту внедрят задним числом. А пока налоговики рекомендуют гражданам собирать все чеки, квитанции и прочие документы, подтверждающие платное лечение. Потом людям придется опять прийти со всеми этими бумагами в клинику, где лечились, чтобы получить еще и специальную справку для налоговиков. Правда, непонятно, что делать иногородним, приезжающим, скажем, в Москву лечиться в специализированных медицинских центрах федерального значения. Через полгода еще раз прокатиться туда-сюда за справкой? Или отказаться от положенной по закону льготы, потому что стоимость проезда сожрет всю экономию на налогах?

Впрочем, вся эта кутерьма со справками касается тех, кто вносит деньги непосредственно в кассу той или иной больницы или поликлиники. А приобретающим полисы добровольного медицинского страхования налоговых льгот не положено, хотя по сути большинство таких страховок представляют собой абонемент на получение услуг в одной или нескольких клиниках. Так что желающим сэкономить на налогах можно посоветовать заключать договоры на обслуживание напрямую с медицинскими учреждениями.

С покупкой лекарств еще сложнее. Получить налоговую льготу можно только на лекарства, выписанные врачом. В Минздраве готовят перечень жизненно важных препаратов, куда вошло уже 380 наименований. Но какой врач сейчас выписывает рецепт на аспирин, когда его можно и так купить, как, впрочем, и множество других лекарств? Если кому-то захочется получить льготу, придется требовать у доктора, и без того загруженного писаниной, лишний рецепт. А как заставить аптеки, где, помимо лекарств, продаются еще памперсы, крем для лица и зубная паста,

БЕСПОЛЕЗНО СОБИРАТЬ В КАЗИНО ЧЕКИ НА ФИШКИ, ПЫТАЯСЬ В СЛУЧАЕ ЧЕГО ДОКАЗАТЬ, ЧТО ПРОИГРЫШ БОЛЬШЕ ВЫИГРЫША. **НАЛОГОВИКИ НЕ СОГЛАСНЫ СЧИТАТЬ ПРОИГРАННЫЕ ДЕНЬГИ РАСХОДАМИ**

выдавать гражданам документы с указанием, что именно они там купили? И надо ли предъявлять налоговикам рецепт вместе с товарным чеком из аптеки? Кстати, рецепты на препараты строгой отчетности в аптеках вообще отбирают.

Поделись Фортуною своей

Для большинства посетителей казино неприятным сюрпризом стала новость о том, что теперь нужно платить с выигранного налог в 35%, да еще и паспорт предъявлять. Это стало причиной частых скандалов в игорных заведениях. Во-первых, далеко не каждый ходит играть в рулетку с паспортом. Во-вторых, администрация при входе в казино ограничивается лишь фейс-контролем, требовать у клиентов документы она не имеет права.

Ранее выигрыши в казино, как и в лотерею, налогами не облагались. Теперь игорные заведения стали налоговыми агентами и обязаны взимать налоги со счастливчиков и подавать сведения в налоговую инспекцию. И ладно бы только казино, их не так много, хотя бы проверить можно. Но налоги требуется платить и с выигранного в игровых автоматах, которые теперь где только не установлены.

С выигрышей в лотереи, призов и подарков, вручаемых в играх и на конкурсах, надо платить 35% с суммы выигрыша или стоимости приза свыше 2000 рублей. У представителей игрового бизнеса, у лотерейщиков техническое исполнение требований закона вызывает недоумение, и они добиваются поправок в НК. Налоговики, со своей стороны, признают, что обложение выигрышей и призов — вопрос сложный. «Что делать, например, с пенсионером, выигравшим в лотерею какой-нибудь ценный приз — телевизор или холодильник? Откуда ему взять деньги, чтобы заплатить налог?» — резонно недоумевает даже сам замминистра по налогам и сборам Дмитрий Черник.

Некоторые дотошные посетители казино стали собирать чеки на покупку фишек, чтобы в случае чего доказать, что они проиграли больше, чем выиграли. Однако это вряд ли поможет: у игроков и мытарей разный подход к определению понятия выигрыша. «Мы считаем, что неправильно принимать проигранные деньги в счет расходов. Выигрыш — чистый доход, везение, а вовсе не результат игры», — говорит г-н Черник. По его мнению, проигрыш можно приравнять к потере, скажем, кошелька на улице. Ведь в этом случае никто не требует от налоговой инспекции зачесть потерянные деньги в счет расходов.

С ценными бумагами вышла отдельная история. Из-за несогласованности некоторых положений НК получилось, что брокеры обязаны удерживать 13% налога на доход с каждой операции по продаже гражданами ценных бумаг. Фактически брокеров обязали удерживать налог с выручки от реализации ценных бумаг независимо от расходов, связанных с их приобретением. Между тем на ценные бумаги распространяются имущественные вычеты, то есть доход определяется как выручка минус расходы, сделанные в свое время при приобретении этих бумаг. А вычеты может предоставить только налоговая инспекция.

Участники фондового рынка, обеспокоенные тем, что эта неразбериха способна окончательно подорвать частные инвестиции, забили тревогу еще в прошлом году. Однако поправки об особенностях налогообложения доходов от продажи ценных бумаг Дума вовремя принять не успела. В результате сейчас при продаже ценных бумаг налог вообще не удерживается. Сошлись на том, что профессиональные участники фондового рынка будут регулярно предоставлять налоговикам информацию обо всех сделках граждан с ценными бумагами. А при подаче деклараций люди уже либо принесут в инспекцию документы, позволяющие подсчитать разницу между их расходами на покупку и доходами от продажи ценных бумаг, либо получат имущественный вычет в размере 125 тыс. рублей. ■

ПРОФИЛЬ

Маэстро финансов

Главный банкир Америки работает на своем посту уже в пятой президентской администрации. Гринспен — одна из самых загадочных фигур деловой элиты страны

ПРИ БИЛЛЕ КЛИНТОНЕ АЛАН ГРИНСПЕН ОБЕСПЕЧИЛ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ. ОДНАКО, **КОГДА ПРИ ДЖОРДЖЕ БУШЕ-МЛАДШЕМ ОБНАРУЖИЛИСЬ СБОИ В ЭКОНОМИКЕ, ПОЯВИЛИСЬ ОПАСЕНИЯ, ЧТО ГЛАВНЫЙ БАНКИР ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ НЕ КАК МАЭСТРО, А КАК ГРОБОВЩИК**

Аркадий Орлов

ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Увидев, как я беру с прилавка книгу с фотографией морщинистого лысого старика в очках, продавец из «Барнс энд Нобл» пожимает плечами: «Прямо-таки рок-звезда». Написанная журналистом «Вашингтон пост» Бобом Вудвордом книга о председателе Федеральной резервной системы США — лишь одна из нескольких, появившихся в Америке за последние месяцы. Все они пытаются ответить на один и тот же вопрос: кто он, этот Алан Гринспен, чье могущество сравнялось с могуществом президента Соединенных Штатов? Человек, чье имя, как заклинание, произносят миллионы инвесторов, ежедневно всматривающихся в бегущие строчки котировок акций на компьютерных экранах в Нью-Йорке, Лондоне, Токио и Москве?

Легендарный Вудворд, когда-то «сваливший» своими публикациями Ричарда Никсона, сам считается в США звездой первой величины. Назвав книгу о Гринспене «Маэстро», он дал, пожалуй, самое емкое определение роли главы Федеральной резервной системы, который виртуозно управляет своим «оркестром» — почти 10-триллионной экономикой США.

Гринспен не подчиняется никому. ФРС, выполняющая в США функции Центрального банка, — совершенно независимая структура, но два раза в год председатель Совета управляющих ФРС обязан появиться в Конгрессе и зачитать перед Сенатским комитетом по банкам доклад со своей оценкой финансового «здоровья» страны. Когда выступает главный банкир, телекомпании отключают эфир самому президенту, а на Уолл-стрит можно услышать шелест упавшего бумажного листа. Только за последние полтора года в ценные бумаги в США вложено 450 млрд. долларов, и сегодня почти половина американцев стали инвесторами на сверхчувствительном рынке, где одно только слово председателя Федеральной резервной системы может означать мгновенный прирост или утрату семейного капитала. Журнал «Нью рипаблик» однажды вполне серьезно написал, что в одной из брокерских фирм на Уолл-стрит суеверные финансисты держали пустой комнату с портретом Алана Гринспена, превратив ее в подобие храма своего кумира, которого американская пресса часто называет Дельфийским оракулом валютного рынка.

Он спас Америку от мирового финансового кризиса в 1998 году. Это был пик славы Алана Гринспена, но сейчас, когда на американском экономическом барометре стрелка прочно застряла на секторе «пасмурно», безоглядная вера в финансового кормчего начала слабеть. С марта 2000 года в США началось устойчивое снижение курса акций. С американского фондового рынка уже испарились почти 3 трлн. долларов. Многие смотрят на Гринспена с недоумением: где же ваш финансовый гений?

Мелодии еврейского квартала

Его предки были выходцами из Европы. Натан и Анна Толучко — дед и бабка будущего председателя Федеральной резервной системы — эмигрировали в Америку в начале XX века из Польши. Когда их родившейся в Нью-Йорке дочери Розе исполнилось 17 лет, она вышла замуж за бизнесмена Герберта Гринспена, родители которого приехали из Германии. Обе семьи жили в бедных еврейских кварталах Нью-Йорка в районе Вашингтон-хайтс. Молодая семья разместилась в тесной квартире родителей Розы — прямо в столовой.

Будущий финансист родился 6 марта 1926 года и был единственным ребенком в семье. Родители Алана расстались в годы Великой депрессии, когда ему было только пять лет. Дед и особенно бабка Алана были подчеркнуто религиозны, однако их внук уже в детстве проявил характер, отказавшись ходить в синагогу.

Таланты обнаружились у Алана рано. В пять лет он уже складывал и вычитал в уме трехзначные числа, а матери, игравшей на фортепиано, удалось привить ему любовь к музыке. Когда Алану исполнилось девять лет, отец подарил ему собственную книгу об экономических программах Франклина Рузвельта. В витиеватом посвящении отец написал: «Пусть этот мой первый опыт, сделанный с неотступной мыслью о тебе, вызовет к жизни бесчисленное множество твоих собственных попыток. Надеюсь, наступит время, когда ты поймешь логику этих прогнозов и начнешь такую же работу».

Алан учился в самой обычной школе, которая тем не менее дала Америке знаменитостей. Двумя классами старше будущего финансиста учился приехавший из Австрии парень по имени Хайнц Альфред Киссинджер. Он жил на соседней улице, с детства подрабатывал и учился на «отлично». Они познакомились лишь спустя много лет, в Вашингтоне, когда Хайнц Альфред, к тому времени сменивший свое имя на американское Генри, стал советником президента и госсекретарем США.

В школе будущий главный банкир США увлекся музыкой, научился играть на кларнете и саксофоне и вступил в школьный джаз-банд. Потом была учеба в престижном музыкальном училище, а затем года два выступлений в джаз-оркестре средней руки, который играл в гостиницах, на танцах, в барах, лишь изредка давая концерты. Говорят, однажды послушать их игру в Нью-Йорке приходил сам Диззи Гиллеспи, но история умалчивает, заметил ли он невзрачного и долговязого саксофониста — будущего председателя Федеральной резервной системы...

В какой-то момент Алан понял, что, будучи отличным музыкантом-любителем, он никогда не станет хорошим музыкантом-профессионалом. В 1945 году Гринспен поступает в Нью-Йоркский университет, через три года получает диплом бакалавра по экономике, а затем продолжает изучать экономику в Колумбийском университете. Правда, доучиться в нем Алан не смог из-за нехватки средств. Лишь позже по совокупности работ он получит диплом магистра и защитит диссертацию.

Пока же в 1953 году после знакомства по телефону и десятимесячного ухаживания с посещением симфонических концертов в Карнеги-холл Алан Гринспен делает предложение элегантной блондинке из Канады Джоан Митчелл. Их брак, впрочем, оказался непрочным — через 10 месяцев он распался. За-

бегая вперед, скажем, что во второй раз Гринспен женился только спустя 44 года на известной тележурналистке по фамилии... Митчелл. Закоренелый холостяк не очень вписывался в вашингтонский политический бомонд, и когда Алан поступал на службу в администрацию Ричарда Никсона, проверявшие его на лояльность фэбээровцы явились к его первой жене, пытаясь с солдатской прямотой выяснить, нет ли у кандидата в экономические советники президента «нестандартной» сексуальной ориентации. Джоан Митчелл заверила, что с этим у Гринспена все в порядке.

Неудачный брак не помешал Джоан и Алану остаться друзьями. Благодаря знакомствам своей бывшей жены молодой экономист встречается с необычной женщиной, сыгравшей в его жизни огромную роль.

На рандеву с Рэнд

Алан Гринспен всегда был человеком закрытым. В последние восемь лет он не дал ни одного интервью. Правда, в прошлом году на светском рауте в Вашингтоне корреспондент журнала «Вэнити фэйр» умудрился-таки ввернуть вопрос о его давней знакомой — знаменитой американской писательнице Айн Рэнд. «Я по-прежнему считаю, что она была права и что я у нее очень многому научился», — ответил финансовый маэстро.

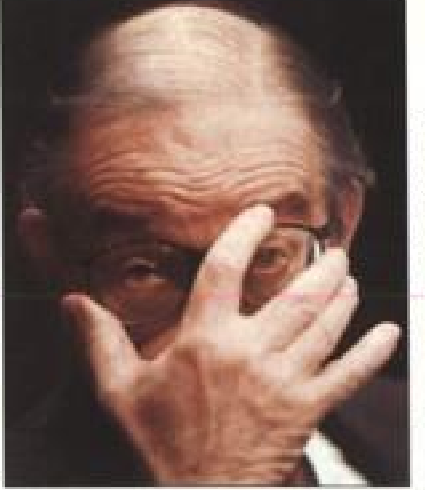
Алан Гринспен был представлен Айн Рэнд в конце 50-х в Нью-Йорке и в течение 15 лет входил в узкий круг единомышленников этой эксцентричной женщины, работы которой, в том числе романы «Источник», «Атлас расправляет плечи» и 9 философских книг, опубликованы в США и других странах мира общим тиражом более 30 млн. экземпляров (о русских переводах ее книг см. «Итоги», 2000, № 41).

«Мир гибнет в оргии самопожертвования». Эта фраза, оброненная героем романа «Источник», может рассматриваться как квинтэссенция философии его автора. Незадолго до смерти (она умерла в 1982 году) Рэнд в одном из интервью заявила: «Я против любой доктрины, предполагающей жертвовать личным ради коллективного: против коммунизма, социализма, «государства всеобщего благосостояния», фашизма, нацизма, современного либерализма. Я выступаю за отделение государства от экономики. Правительство должно заниматься лишь теми вопросами, которые связаны с применением силы. И ничего больше. Все остальное должно управляться частным образом».

Молодой Гринспен сначала не понравился Рэнд и за свой мрачно-угрюмый вид получил прозвище Гробовщик. Позже он подружился с колючей писательницей и яростной сторонницей свободного предпринимательства. Ее фраза о том, что «знак доллара является символом свободного ума», стала своеобразным жизненным кредо Алана Гринспена.

Знак доллара

Главный банкир США встает каждый день в 5.30 утра и садится на два часа в горячую ванну. Пока продолжается предписанное врачом

ЭТОТ МОРЩИНИСТЫЙ ЛЫСЫЙ СТАРИК В ОЧКАХ ОБЛАДАЕТ ТАКИМ ЖЕ МОГУЩЕСТВОМ, КАК И ПРЕЗИДЕНТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. КОГДА ОН ВЫСТУПАЕТ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ, УОЛЛ-СТРИТ ЗАМИРАЕТ

лечение больной поясницы, Гринспен перебирает ворох статистических данных, многие из которых — его личное изобретение. Известно, например, что он очень внимательно следит за сводками текущих запасов на оптовых складах промышленной продукции и за динамикой контрактов фирм, занимающихся строительством жилых домов. Одна из газетных карикатур показывает восхищенного Клинтона, украдкой заглядывающего в дверь комнаты, в которой сидит Алан Гринспен и гадает на всевозможных «гущах», готовясь идти с докладом в Конгресс. Как и каким образом председатель Федеральной резервной системы делает свои выводы, не знает никто, но известно, что председатель Федеральной резервной системы получает раз в месяц звонки от капитанов ряда ведущих корпораций-гигантов и сам звонит простым американцам, чтобы прощупать пульс экономики.

Попав в 1974 году по рекомендации своего ушедшего в политику друга-джазиста в президентскую команду Ричарда Никсона в качестве советника-экономиста, Гринспен стал вашингтонцем. Он работал советником в администрации Джеральда Форда, а в 1987 году Рональд Рейган впервые назначил его главой Федеральной резервной системы. С тех пор Гринспен, побив все рекорды, бессменно занимает этот пост, даже несмотря на свой конфликт с президентом США Джорджем Бушем.

Историки до сих пор не имеют общего мнения по этому вопросу, но известно, что в 1989 году, когда Буш-старший только въехал в Белый дом, Гринспен отказался снизить по просьбе президента учетную ставку межбанковского кредита. Базовая учетная ставка, на которую ориентируются коммерческие банки, выдавая друг другу краткосрочные кредиты, считается многими одним из важнейших рычагов воздействия ФРС на экономику. Продавая или покупая через свой нью-йоркский банк государственные обязательства министерства финансов США, ФРС тем самым регулирует объем денег в экономике, увеличивая или уменьшая на них спрос и соответственно влияя на стоимость кредитов. Если в результате в экономику вбрасывается больше денег, то спустя какое-то время потребители начинают ощущать это на себе: снижаются проценты, под которые можно взять ссуду и которые взимаются при покупке по кредитной карте. При этом, как правило, оживляется экономика. Правда, любой перебор в объемах и доступности денег на рынке почти сразу заканчивается инфляцией.

Очевидно, тогда, в 1988-м, Гринспен побоялся инфляции, но в результате в экономике США наступил спад, из-за которого в 1992 году Буш-старший проиграл выборы Биллу Клинтону. Получив по сути дела победу из рук Гринспена (экономика была главным коньком предвыборной стратегии демократов), Билл Клинтон несколько раз впадал в бешенство из-за того, что тот регулярно повышал учетную ставку в 1994 — 1995 годах. Потом, правда, Клинтон успокоился, убедившись, что феноменальный рост рынка стал его лучшей политической защитой.

Уходя из Белого дома, Билл Клинтон с гордостью заявлял, что при нем Америка переживала самый длительный экономический подъем. А за неделю до смены караула в Белом доме Джордж Буш-младший сообщил, что обеспокоен состоянием экономики. Примерно в это же время Гринспен, до того момента никак не реагировавший на десятки ползущих вниз показателей, неожиданно изрек на слушаниях в Конгрессе, что «цепь переоценок прогнозов бюджетного профицита в сторону повышения в течение нескольких лет привела сейчас к изменению нашего выбора». При этом крайне уклончиво он вроде бы одобрил идею Буша о сокращении налогов (что было табу при Клинтоне). После этого газета «Вашингтон пост» ядовито заметила, что «сила слов Гринспена — в непонятности их смысла». Тем не менее публика опять радостно заговорила о его прозорливости.

И все же еще через несколько дней, когда Гринспен «вне очереди» понизил учетную ставку, на Уолл-стрит заволновались. Замедление экономики стало для всех неприятной реальностью – корпорация «Крайслер» останавливает конвейеры на четырех заводах и увольняет 26 тыс. рабочих, гордость Интернета компании Lucent Technology и Cisco Systems ошарашивают сообщением об увольнении почти 30 тыс. человек. Череда разорений онлайновых компаний и первый за многие годы почти нулевой рост производства в промышленности в последнем квартале минувшего года повергли в уныние капитанов большого бизнеса.

Если мрачные прогнозы подтвердятся, Гринспен рискует войти в историю не как маэстро, а как Гробовщик.

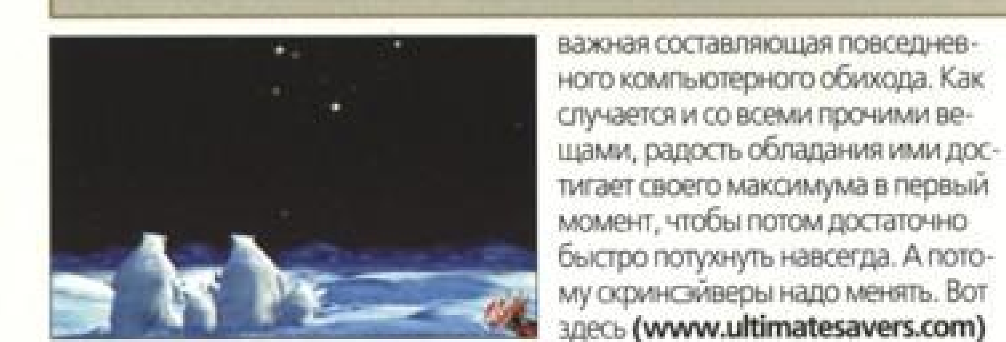
Пока этого не произошло, и Гринспен продолжает вести американскую экономику одному ему ведомыми путями. Каждый день, приходя в свой кабинет с табличкой под номером 2046 и с лаконичной надписью «Председатель Гринспен», главный банкир США садится в кресло рядом с двумя компьютерами и фотографиями, где он запечатлен с мировыми лидерами — Борисом Ельциным, Маргарет Тэтчер и четырьмя американскими президентами, которые назначали его на эту должность. Справа над столом «председателя Гринспена» в деревянной рамке висит неразрезанный типографский лист долларовых банкнот, напоминающих о «символе свободного ума» финансового маэстро. ■

Аркадий Орлов, РИА «Новости» — специально для «Итогов», Вашингтон

Давос рассудит

Большие и солидные менеджеры, решив взяться за Интернет, регулярно наступают на одни и те же грабли. Сколько раз за последние лет пять, с тех пор как бизнес открыл для себя Сеть, было сказано и доказано, что информационным сайтам нет смысла брать плату за просмотр статей (особенно текущего выпуска, плата за использование архива хоть как-то оправдана), — но нет, руководители вновь приходящих на рынок СМИ полагают, что это все выдумки яйцеголовых. И берут плату. И чахнут в безвестности — потому как на расстоянии одного клика мышью есть примерно то же самое, но бесплатно. Рядом с платным сервисом немедленно появится похожий, но бесплатный, зарабатывающий деньги косвенными путями (ко-брэндингом, рекламой и пр.) — поэтому, скажем, корпорация America-on-Line, приобретя два года назад фирму Mirabilis за 400 млн. долларов, до сих пор не ввела плату за пользование ICQ. А ведь казалось бы — сто миллионов пользователей, да если с каждого хотя бы по доллару... Ан нет, даже не пытается — хотя сначала обещалась. А теперь вот Томас Мидлхоф, глава германского издательского концерна Bertelsmann, решил вступить в борьбу за музыкальный интернет-рынок: для начала он шокировал звукозаписывающую индустрию, объявив осенью о сотрудничестве со скандально известным Napster (см. «Итоги» № 23, 2000) — эта программа позволяет интернет-пользователям всего мира свободно обмениваться MP3-файлами. Что ж, гигантское сообщество пользователей Napster, наверно, неплохая инвестиция. А 29 января, во время одного из заседаний Всемирного экономического форума в Давосе, Мидлхоф решил ошарашить коллег-бизнесменов, заявив, что собирается брать деньги за пользование Napster'ом — мол, опросы показывают, что люди не будут против. Неудачное он выбрал место и время — председательствовавший на заседании директор американского «Института Будущего» Пол Саффа тут же попросил тех из присутствующих, кто пользуется этой программой, поднять руки. Проголосовали почти все. Зато тех, кто хотел заплатить за это удовольствие, можно было сосчитать на пальцах одной руки. А в зале, надо заметить, присутствовали люди все сплошь небедные. Наверно, Мидлхофу до сих пор никто не рассказал про программу Gnutella (gnutellaworld.com), создатели которой в принципе готовы «подхватить» недовольных пользователей Napster. А если купят Gnutell'y — есть Freenet. И так далее. Почему бизнесмены торжественно рассуждают про «Новую Экономику», а маркетинговые приемы у них все сплошь стары как мир — этого составитель Save As не знает.

ОСНОВАТЕЛЬ NAPSTER ШОН ФАННИНГ И ТОМАС МИДЛХОФ (СПРАВА НАЛЕВО)

Стражи экрана

В ноябре прошлого года Save As упоминал о выставке «хранителей экрана», скринсэйверов, что прошла в Стэнфордском университете. Тамошние устроители рассматривали скринсэйвер как предмет искусства; между тем это скорее важная составляющая повседневного компьютерного обихода. Как случается и со всеми прочими вещами, радость обладания ими достигает своего максимума в первый момент, чтобы потом достаточно быстро потухнуть навсегда. А потому скринсэйверы надо менять. Вот здесь **(www.ultimatesavers.com)** их сколько угодно и на любой вкус. Вместо денег за скачивание просят адрес электронной почты — вероятно, чтобы потом завалить вас горами спама. Не забывайте о том, что в Сети есть масса бесплатных почтовых серверов, на которых можно завести почтовый ящик специально для этой оказии. ■

Кому шахматы?

Недавно ваш корреспондент, бесцельно блуждая по редакции, застал своего коллегу играющим в виртуальные шахматы. Оказалось, что это не локальная программа, а графический интерфейс к шахматному серверу Caissa.Com. Хозяева Каиссы берут за удовольствие пользования их сервером от 25 до 50 долларов в год. С одной стороны, почему бы и не брать, раз платят? С другой стороны, есть целая сеть шахматных серверов, за пользование которыми не надо платить ни цента, — добро пожаловать на Freechess.Org. Коллега был просто не в курсе. Правда, во втором случае придется скачивать на свой компьютер специальную программу-клиент (они есть для всех операционных систем), тогда как в первом достаточно иметь обычный браузер. Стоит ли последнее обстоятельство 50 долларов в год, вам судить.

Универсальный пульт

Любите ли вы «культные девайсы» и сопутствующие им «прибамбасы»? Если смысл вопроса ясен вам и без перевода («классные хитрые устройства»), то дорога ваша, вне всякого сомнения, лежит на Thinkgeek.Com (современный смысл слова geek можно очень приблизительно передать как «яйцеголовый»). Кроме маек с надписями Linux forever, кружек с предложениями перегрузить систему и других страшно модных вещей, можно купить, например, универсальный пульт от Philips с сенсорным экраном, работающий на инфракрасных лучах. Больше всего он похож на карманный компьютер вроде Palm, но хорошо умеет только одну вещь — «обучаясь» у остальных пультов в вашем доме (к телевизору, видеомагнитофону и пр.), брать на себя их функции, после чего старые кнопочные пульты, по идее, можно выкинуть на свалку. Стоит этот поразительный прибор сущую ерунду — каких-то 500 долларов, и за пределы США магазином не доставляется. Наверное, оно и к лучшему. Тем более что настоящий geek должен уметь сам соорудить такую штуку. ■

Где банкомат?

Быть клиентом банка — тяжкое испытание. В самый неподходящий момент требуется срочно снять деньги, и вопрос встает ребром: где банкомат? И не абы какой, а чтобы комиссия за снятие была не очень большая. И не очень далеко. И круглосуточный. И так далее. На сайте **www.credcard.ru** озаботились нашими нуждами и изготовили интерактивную карту Москвы со всеми необходимыми сведениями. А для тех, у кого вообще нет кредитной карты, посещение Credcard.Ru может стать неплохой возможностью для срочного ликбеза и знакомства с рейтингами банков-эмитентов.

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

ВНИЗУ: СИЗИФЫ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ (СЛЕВА НАПРАВО): ИЦХАК РАБИН И ШИМОН ПЕРЕС, БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ, ЭХУД БАРАК, АРИЭЛЬ ШАРОН

Сизиф на горе Сион

Каждый новый лидер Израиля чем-то напоминает известного античного героя. 6 февраля страна решит, кто теперь должен катить камень вверх

Сергей Строкань

ВЫБОРЫ

Что заставляло Сизифа толкать свой камень на вершину? В древнегреческом мифе — приговор богов. У Альбера Камю, полвека назад создавшего свой «Миф о Сизифе», — напротив, желание доказать богам, что ты можешь добиться чего-то вопреки их воле. Израильским лидерам присущи черты и Сизифа классического, и экзистенциалистского. Приговоренность к диалогу со враждебным Израилю арабским миром сочетается в них с желанием совершить невозможное, дойдя до самой вершины.

Прощай, Барак

Каждый новый премьер подхватывает сорвавшийся камень предшественника и начинает толкать его вверх. Пока сам не оступится и не уступит место своему преемнику.

В последнее десятилетие ротация израильских Сизифов идет все быстрее. Убитого в 1995 году террористом архитектора мирного процесса с палестинцами Ицхака Рабина сменил его соратник по левой партии «Авода» Шимон Перес. Уже в мае 1996 года Перес проиграл выборы кандидату от правого блока «Ликуд» Биньямину Нетаньяху. Тот не просидел в своем кресле положенные четыре года и в мае 1999 года был вынужден уступить место лидеру «Аводы» Эхуду Бараку. Барак занялся миротворчеством с таким рвением, что, казалось, до долгосрочного урегулирования на Ближнем Востоке рукой подать. Тем оглушительнее был его провал: не пробыв на своем посту и половины срока, Барак подал в отставку, объявив досрочные выборы.

Утопающий хватается за соломинку. Пытаясь поднять свой безнадежно низкий рейтинг, не оставлявший ему никаких шансов в борьбе с кандидатом от «Ликуда» Ариэлем Шароном (накануне выборов разрыв между ними составлял 20%), Барак предпринял последнюю попытку переломить ситуацию. В египетском курортном местечке Таба на берегу Красного моря израильская делегация начала новый раунд мирных переговоров с палестинцами. В позапрошлый уикенд стороны заявили о достигнутом прогрессе по четырем ключевым проблемам — границы, безопасность, будущее Иерусалима и судьба палестинских беженцев. В какой-то момент даже показалось, что произойдет чудо: из Табы пришло сообщение, что соглашение близко, как никогда. Однако чуть позже в Давосе на Всемирном экономическом форуме иллюзии рассеялись. Приехавший сюда Арафат в присутствии мировых знаменитостей возложил на Барака вину за продолжающиеся уже четыре месяца столкновения, число жертв которых превысило четыреста человек. В самом же Израиле Барака обвиняют в излишней мягкости по отношению к палестинцам, клеймят за беспрецедентные и, как считает оппозиция, необоснованные уступки.

Израильскому премьеру ничего не оставалось, как махнуть на переговоры рукой и отозвать делегацию домой. Так была поставлена последняя точка в миротворчестве Барака, с которым уставшие жить в постоянном страхе израиль-

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ СТАЛ ОДНОЙ ИЗ ГОРЯЧИХ ТЕМ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА. ШИМОН ПЕРЕС И ЯСИР АРАФАТ ОКАЗАЛИСЬ В ЧИСЛЕ «НЬЮСМЕЙКЕРОВ» ДАВОСА

тяне еще недавно связывали столько надежд. Усилия Барака тоже оказались сизифовым трудом.

Шарон пишем, Шимон в уме?

Накануне выборов в Израиле гадали: снимет ли Эхуд Барак свою кандидатуру в пользу другого известного политика из левого лагеря — Шимона Переса. Перес, напомним, вместе с Рабиным был «архитектором мирных соглашений Осло» и вместе с ним был удостоен за это Нобелевской премии.

По мере того как до выборов оставалось все меньше времени, давление на Барака со стороны соратников, требовавших от него уступить место Пересу, возрастало. Опросы общественного мнения показывали, что по рейтингу популярности Шарон с Пересом идут ноздря в ноздрю (по 46%). Барак тем не менее своей кандидатуры не снял.

Сам Перес давно искал способ вернуться в первый эшелон израильской политики. Летом прошлого года он

В ЗЕРКАЛЕ

Из жизни заклятых друзей

Палестинцы считают победу Шарона на выборах залогом его политической смерти

Палестинская номенклатура хранит олимпийское спокойствие по поводу исхода выборов в Израиле. Несмотря на то, что сам Ясир Арафат назвал избрание Шарона «катастрофой», его подчиненные в частных беседах демонстрируют хладнокровие. С помощью многозначительных экскурсов в историю палестино-израильских отношений и цветистой риторики они пытаются создать впечатление, что им абсолютно все равно, кто станет новым премьером Израиля. «Пусть им станет хоть дьявол, — говорили мне, — Абу Аммар (партизанский псевдоним Арафата. — **«Итоги»**) тут же вышлет к нему переговорщиков для обсуждения предварительных условий».

Даже если выборы выиграют правые, в один голос твердят и функционеры из ЦК «Фатх» (движение Арафата), и члены парламента Автономии, и лидеры студенческих союзов, мы готовы иметь с ними дело. Конечно, придется забыть о прогрессе на переговорах в Табе (представители Барака две недели назад дали понять, что готовы передать под контроль Автономии всю Газу, 95% территории Западного берега плюс Восточный Иерусалим), но, уверены палестинцы, речь всего лишь о паузе. «Раз Израиль хочет пожить в «эру Шарона», мы можем и подождать, — замечают они. — Все равно через несколько месяцев израильское общество поймет: если палестинцев не «отпустить», конфликт будет вспыхивать вновь и вновь».

Наиболее откровенные даже делятся своими соображениями по поводу тактики Арафата в «новых исторических обстоятельствах». Если Шарон пойдет на переговоры (как следует из его предвыборных высказываний, он готов отдать не более 42% оккупированнных территорий), стороны скорее всего снова окажутся в тупике. Если же он выберет военное решение, палестинцы ответят тем же. Танков и пушек у них, конечно, нет, но Шарону ли не знать, что такое уличные бои? Когда погибнут пять, десять, двадцать израильских солдат («пусть даже за это заплатят жизнями сотни палестинцев!»), истерика «израильской улицы» приведет к новым досрочным выборам, которых Шарону-премьеру не пережить. Что же касается экономических санкций (лидер Ликуда грозит Арафату даже отключением воды и электричества), то их эффективность сомнительна. Не стоит забывать, что Палестинская автономия (ПА) импортирует из Израиля товаров на 2 млрд. долларов в год.

Словом, вопрос не в том, вернется ли будущий премьер за стол переговоров, а в том, по какой схеме они пойдут. Публично заявив, что пришло время отказываться от договоренностей, достигнутых в Осло семь лет назад, Шарон в каком-то смысле упростил палестинцам задачу.

Дело в том, что соглашения между Арафатом и Рабином от 1993 года предусматривали 5-летний «переходный период», после которого стороны должны были приступить к решению самых болезненных проблем. Это возвращение 4 млн. палестинских беженцев, раздел Иерусалима, статус еврейских поселений в Газе и на Западном берегу реки Иордан. Логика архитекторов Осло была радикальной: либо решим все разом (пакетом), либо не решим ничего. Лишь потом ставится вопрос о Палестинском государстве.

Эхуд Барак, на год отставая от графика, попытался решить всё одним махом, не обращая внимания на такие «мелочи», как задержка с передачей 13% оккупированных территорий под контроль ПА. Как считают сегодня большинство аналитиков, провал переговоров в Кэмп-Дэвиде-2 (июль 2000 года) был предопределен именно установкой на «окончательное» решение. Палестинское видение таково: подпиши Арафат договор с Бараком, палестинцы навсегда потеряли бы право предъявлять Израилю какие-либо территориальные и правовые претензии. Это завело бы ситуацию в полный тупик, потому что даже максимум уступок со стороны Барака (по территориям и даже по Иерусалиму) — все равно слишком далеко от приемлемого для палестинцев минимума.

Хуже того, необходимость договориться обо всем, да еще в жесткие сроки, уподобила переговоры о мире торговле на восточном базаре. Вместо того чтобы оттачивать свои предложения, стороны принялись компрометировать друг друга в глазах международных по-

ЧИСЛО ЖЕРТВ НЕПРЕКРАЩАЮЩЕГОСЯ НАСИЛИЯ ПРЕВЫСИЛО 400 ЧЕЛОВЕК. В ИХ ЧИСЛЕ ОКАЗАЛИСЬ ПАЛЕСТИНЕЦ МОХАМЕД АБУ-МУСА И ЕВРЕЙСКИЙ ПОСЕЛЕНЕЦ АРИЭЛЬ ГЕРШКОВИЦ

баллотировался в президенты страны (пост президента в Израиле не столь важен, как премьерский, но все же достаточно значим). Однако неожиданно проиграл малоизвестному выдвиженцу «Ликуда» Моше Кацаву. Израильтяне предпочли нобелевскому лауреату «серую лошадку».

Тем не менее Перес не унывал и приложил все силы, чтобы стать кандидатом от левых на досрочных выборах премьера. Но и здесь произошла осечка: выдвинули не его, а Барака. Казалось, о главных постах нужно было забыть.

Однако сенсационно высокий рейтинг Переса вновь заставил говорить о нем как о реальном претенденте на пост главы государства. Если не на этих выборах, то уж точно на следующих. Весьма символично, что на состоявшейся в Давосе дискуссии по Ближнему Востоку именно Перес оппонировал Арафату. И хитрый палестинский лидер, клеймя Барака, одновременно рассыпался в любезностях перед Пересом. Как бы намекая: Шарон, если и победит, удержится у власти недолго, на следующих выборах победит Перес, а с ним договоримся.

Чем можно объяснить возвращение Переса на политическую авансцену? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего понять принципиальное отличие ситуации июля 2000-го, когда Перес проиграл президентские выборы, от февраля 2001-го. Тогда кнессет проголосовал не столько за Кацава, сколько против Барака, опасаясь связки левый премьер — левый президент.

Однако когда победа ястреба Шарона на выборах стала почти неотвратимой, половина общества ужаснулась этой перспективе. Ненависть к террористам сильна, но не менее сильны и опасения, что крайне жесткая политика Шарона в отношении палестинцев приведет к ответной волне насилия. И при «сильном премьере» придется жить в страхе. И, может быть, в еще большем.

Вот почему сегодня многие израильтяне готовы проголосовать за Переса, выступающего за продолжение диалога с арабским миром не с «позиции силы».

Израильская Палестина?

Не секрет, что первую скрипку в ближневосточном урегулировании с начала 90-х годов играл Вашингтон. Второй коспонсор мирного процесса — Москва — оставался в тени. Однако с приходом Шарона все может измениться. Новому израильскому премьеру очень импонирует Путин. Похоже, он ему гораздо ближе, чем новый президент США Джордж Буш-младший и раздражающий израильских правых экс-президент Билл Клинтон, который, по одной из версий, может стать спецпосланником Вашингтона на Ближнем Востоке. Ранее Шарон уже высказывался одобрительно о чеченской операции, заявив, что «Россия ведет себя в Чечне так, как мы должны были вести себя в Южном Ливане». Формула «мир с позиции силы» — ключевая для ближневосточного процесса в «редакции» Шарона. И в такой редакции от этого процесса ничего не останется.

Лидеры Палестинской автономии и политические оппоненты Шарона рисуют сценарий, при котором Палестина превратится в израильскую Чечню и маленькая победоносная война затянется. Гробы израильских солдат и мирных жителей станут лучшим пропагандистским оружием против «ястреба мира», и в результате через полгода-год Шарона сметет волна общественного недовольства. На новых досрочных выборах встретятся Шимон Перес и Биньямин Нетаньяху, которые уже встречались в борьбе за кресло премьера несколько лет назад.

Однако Шарон может оказаться не так прямолинеен, как это представляется сегодня его оппонентам. В его планы входит создание правительства национального единства, а это значит, он готов действовать с оглядкой на левых. Вовсе не факт, что он захочет разом сокрушить Палестину. Скорее это будет медленное удушение, с упором на экономические методы.

Однако и в этом случае он станет израильским Сизифом.

средников. После того как в Кэмп-Дэвиде не получилось «удушить друг друга в объятиях», Арафат отдал приказ начать интифаду с целью «дожать» Барака на переговорах. А повод для этого предоставил ему Шарон: провокационная прогулка по Храмовой горе должна была дать понять Арафату, что логику Осло пора сдавать в утиль. Вместе с Бараком.

Однако что дальше? Готовность обеих сторон отказаться от «буквы Осло» очевидна. Но означает ли это еще и отказ от «духа Осло» — движения к миру путем мучительных уступок и компромиссов? Вряд ли. Мирному процессу на Ближнем Востоке, конечно, далеко до логического конца, но логику вынужденного соседства он уже узаконил.

Если понятие «дружба» вряд ли применимо к отношениям между арабами и евреями, то семь лет переговоров о мире размыли и понятие «враг». Убийца Сабры и Шатилы, а ныне кандидат №1 на пост израильского премьера Ариэль Шарон посылает на день разговения (окончание Рамадана) поздравительную телеграмму Арафату с пожеланием долгих лет жизни. В свою очередь Арафат, ради уничтожения которого Шарон в 82-м разрушил пол-Бейрута, выражает соболезнования генералу в связи с кончиной его жены.

Накануне интифады, которая стоила Эхуду Бараку кресла премьера, Арафат звонит ему и пространно рассказывает о счастливом детстве, проведенном у стен Старого города, не забывая упомянуть и о ежедневных посещениях Стены Плача. В разгар интифады VIP–персоны из ПА свободно перемещаются по Израилю: хотя три миллиона палестинцев заперты в своих резервациях, «торг о мире» идет своим чередом.

Сегодня, когда Арафат в очередной раз ждет прихода нового израильского премьера, чтобы начать с ним новые переговоры, эта фатальная связь израильской и палестинской политики очевидна как никогда. Иногда даже кажется, что на нынешних выборах противостоят друг другу две партии. Одна, сплотившая большинство израильтян, идет на них под лозунгом «Дайте армии победить!». Другая, хоть и неголосующая, объединяет всех палестинцев под лозунгом «Дайте Шарону проиграть!».

Олег Храбрый

Благоустроенный тупик

С помощью силы можно разделить противоборствовавшие стороны. Заставить их снова жить в мире невозможно

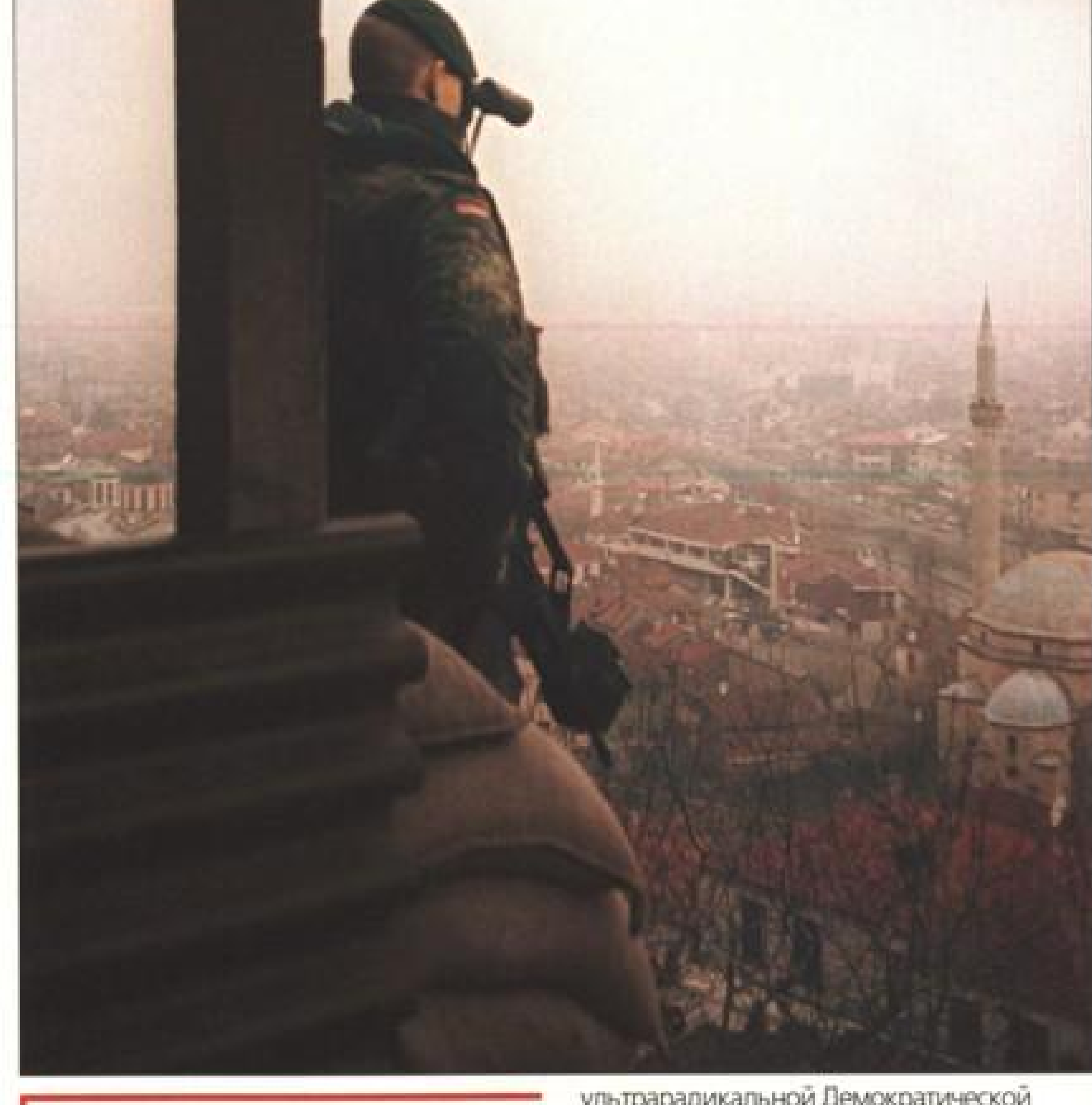
Через полтора года после окончания натовских бомбардировок Югославии косовский фронт незаметно перестал быть решающим для мирового сообщества. Не то чтобы сербско-албанская вражда шла на убыль, просто сам ход событий отодвинул происходящее здесь на второй план.

Как выяснилось, от «непотопляемого» Милошевича можно избавиться и без авиаударов: достаточно было помочь сербам сплотиться вокруг нового лидера и создать параллельную систему подсчета голосов на всеюгославских выборах в сентябре прошлого года.

Оказывается, «добро в каске» — вовсе не панацея от бед человечества: «гуманитарная интервенция» в Косово, о которой так много говорили натовские военные, лишь поменяла местами притесненных и притеснителей. Более того, те самые политики, которые энергично призывали к ней в 99-м, сегодня все реже вспоминают о Косово. Кто-то рассуждает о том, что Европе незачем следовать «в фарватере США». Кто-то, напротив, о том, что США незачем было лезть в «эту Европу».

С отъездом из Косово месяц назад Бернара Кушнера, первого главы миссии ООН в крае, эти перемены стали особенно очевидны. Сам Кушнер, видный теоретик «права на вмешательство», так и не оказался востребованным в системе ООН. Албанские партизаны, обостренно чувствующие, что мир куда больше интересуется переменами в Белграде, чем судьбой Косово, молотят миротворцев КФОР в Митровице и постреливают на юге Сербии.

Тем временем жители края — и оставшиеся сербы, и вернувшиеся албанцы — учатся жить вместе, но — по отдельности.

Александр Гольц

МИРОТВОРЦЫ

КАЖДОГО, КОМУ ДОВЕЛОСЬ ОКАЗАТЬся в косовском городе Призрен летом 1999-го, потом долго преследовали запахи гари и разлагающегося мусора. Немецкие солдаты, только что вступившие в город, без особого успеха тушили вспыхивавшие один за другим дома в сербском квартале. Командир миротворческой бригады пытался втолковать полевому командиру АОК (армии освобождения Косово), уже объявившему себя мэром, что жечь собственный город бессмысленно, а вот к уборке мусора следует приступить незамедлительно.

Гуманитарный апартеид

Ныне в Призрене, как и повсюду в Косово, под эгидой представителей ООН и ОБСЕ прошли местные выборы. В городе правит уже не самозванец, а законно избранный мэр. Причем не представитель ультрарадикальной Демократической партии Косово (ДПК — политическое прикрытие АОК), а умеренной Демократической лиги Косово (ДЛК), лидер которой Ибрагим Ругова всегда призывал к ненасильственным действиям. Мусора, правда, меньше не стало. Но домов больше не жгут — незачем, практически все неалбанское население покинуло город. Осталось около ста человек. Два десятка сербов живут в собственных домах. Остальные — по преимуществу цыгане — разместились в бывшей монастырской школе. Немецкие патрули каждые два часа обходят сербский квартал. Кроме того, всех сербов снабдили мобильными телефонами, и те смогут, если что, вовремя поднять тревогу. Но педантичным немцам показалось мало и этого. На горе в развалинах турецкой крепости оборудованы позиции снайперов, которые 24 часа в сутки ведут наблюдение за жилищами сербов. В Урошеваце, другом косовском городе, командир греческого батальона поступил проще, установив круглосуточные посты возле каждого сербского дома. Живущие там старики только что не молятся на греков.

СИЛЫ КФОР ОТЛИЧНО ОБУСТРОИЛИСЬ В КОСОВО. ДАЖЕ НА ВРЕМЕННОМ ОПОРНОМ ПУНКТЕ В СЕЛЕ МОГИЛА АМЕРИКАНСКИЕ РЕЙНДЖЕРЫ МОГУТ СМОТРЕТЬ АНГЛОЯЗЫЧНУЮ ПРОГРАММУ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ И ЗАНИМАТЬСЯ СПОРТОМ

«Они же не только защищают нас, — говорит 70-летний Велимир Петкович, — они привозят еду и воду». Без вооруженного сопровождения греческих солдат, которых Петкович и его жена Душана зовут по именам, старики не осмеливаются выходить из дома.

За их жизнь сегодня волноваться не стоит: в Урошеваце и Призрене каждого серба охраняет с десяток солдат многонациональных миротворческих сил КФОР. Однако следует признать, что все это имеет весьма отдаленное отношение к той главной задаче, которую провозглашали политики 39 государств, организовавшие летом 1999 года «гуманитарную интервенцию» в Косово. Тогда после бомбежек Югославии, власти которой были обвинены в проведении этнических чисток, международные силы намеревались обеспечить безопасное совместное проживание албанцев, сербов, цыган в Косово. На самом деле силам КФОР (миротворческие силы в Косово) более или менее успешно удается поддерживать режим апартеида — то есть силой оружия обеспечивать раздельное проживание албанцев и немногочисленных сербов.

Первый раз я услышал слово «апартеид» в деревне Могила, где сербов и албанцев почти поровну. Там стоит взвод американских рейнджеров, разместившийся на горе прямо у стен православной церкви XIV века. «Знаете, как выпал снег, — рассказывал мне командир взвода лейтенант Рейнолдс, — дети стали ходить кататься с горы. Никакого катания не выходило, только дерутся. Им лет по семь-десять, а бьются, как взрослые, чуть ли не на смерть. Я, конечно, ребят своих посылал разнимать. В конце концов надоело, ну и я приказал: слева от дерева катаются сербы, справа — албанцы. Понимаю, что нехорошо это, вроде как режим апартеида устанавливаю, а другого выхода нет». Это в Могиле, где сравнительно с другими местами обстановка почти что благостная — село интеллигентное, в нем живет много учителей и агрономов. Разумеется, случаются «мелкие инциденты», пару дней назад в окно сербского дома бросили гранату. К счастью, никто не пострадал. Считается, что здесь достигнуты самые крупные успехи в межобщинном диалоге. Договорились даже о совместном использовании школы. Не в том смысле, чтобы сербские и албанские детишки вместе учились. Просто составили расписание, когда классы занимают одни, а когда другие. И это уже великая победа.

Другое достижение, которым силы КФОР гордятся чрезвычайно, — восстановление железнодорожного сообщения между двумя сербскими анклавами Косовским Полем и Звечаном, примыкающим к Косовской Митровице. Поезд ходит один раз в день в сопровождении взвода греческих пехотинцев. Солдаты тщательно обыскивают пассажиров, штурмующих вагоны. Пока поезд идет по сербским селам, вдоль путей выстраивается все местное население, передают приветы родне, обмениваются новостями. На албанской территории, на станциях стояли только патрули миротворцев. Впрочем, двое отчаянных албанцев рискнули проехать один перегон. Их тут же поместили в отдельный вагон и приставили охрану.

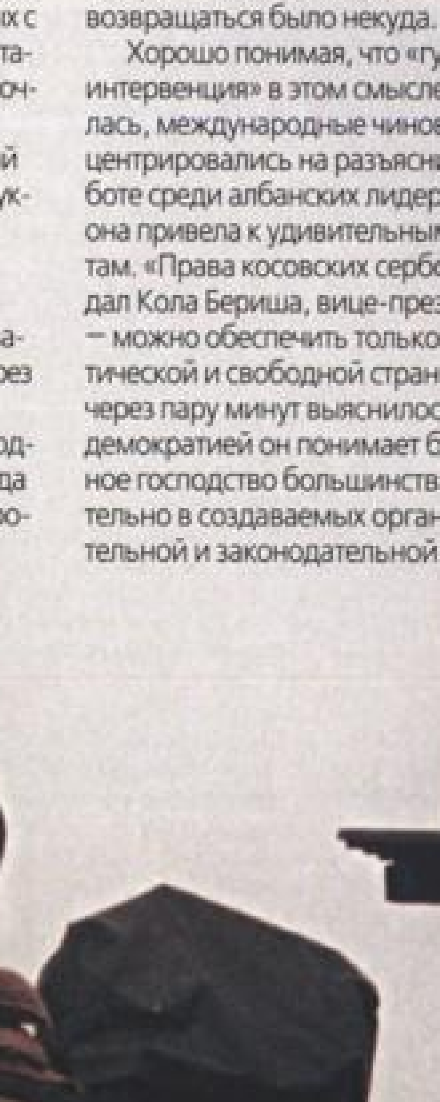
В белых перчатках

Руководители миссии ООН в Косово, которой принадлежит вся исполнительная власть в крае, и представители ОБСЕ, на которых возложена обязанность прививать правовое сознание местным жителям, отказываются признавать апартеид конечным результатом своих усилий. Они упорно твердят, что медленно, но верно продвигаются по пути создания полиэтнического сообщества. Ради этого они отвергли план «кантонизации» края, предложенный сербской общиной (предусматривалось закрепить за меньшинствами определенные районы проживания). Хотя, как признала начальник пресс-службы миссии ООН Сюзан Морель, это был единственный реалистичный план урегулирования в реально сложившихся обстоятельствах.

Представители международных организаций бодро делают вид, будто все идет по плану, и заняты они обустройством «общего дома». Например, ведется упорная борьба с проституцией и насилием в семье. Безработных здесь более 80 процентов населения, менеджеры из миссии ООН признают: «гуманитарная интервенция» по сути исключила возможность восстановить экономику Косово, дать его жителям другие источники дохода, кроме торговли наркотиками, сутенерства, проституции и бандитизма.

Крупнейшее предприятие края — свинцовый завод в Звечане. Он не работает, хотя на него не упало ни одной бомбы. Помимо основного продукта — свинца — завод выплавлял в год 150 килограммов золота и полторы тонны серебра. Его закрыли уже после начала миротворческой операции. Официальная версия — загрязнял окружающую среду. В частных беседах международные чиновники не скрывают истинных мотивов — завод принадлежал консорциуму сербских банков, прямо связанных с режимом Милошевича. Нельзя было оставлять югославскому диктатору такой источник дохода. Теперь представители ООН ищут стратегического инвестора, который вложил бы деньги в коренную реконструкцию предприятия. Шепотом те же люди признают: решиться на инвестирование может только сумасшедший. Ооновская миссия лишь временно распоряжается заводом как собственностью, что будет через несколько лет, никто сказать не может.

Представители КФОР и международной полиции только чертыхаются, когда заходит речь о предложенной ООН программе «Возрождение 2001». В соответствии с ней несколько сотен сербских беженцев должны вернуться в Косово. Командиры КФОР весьма скептически оценили возможность обеспечивать проживание в албанских районах уже не десятков, а сотен сербов. Одного намека на вероятное возвращение беженцев было достаточно, чтобы по всему Косово начали греметь взрывы: уничтожали дома в пустующих сербских деревнях — чтобы возвращаться было некуда.

СЕРБСКАЯ ЧЕТА ИЗ УРОШЕВАЦА — ВЕЛИМИР И ДУШАНА ПЕТКОВИЧИ — ВЫЖИЛА БЛАГОДАРЯ НАДЕЖНОЙ ОХРАНЕ СОЛДАТ КФОР (ВВЕРХУ). **В ГОРОДЕ ПРИЗРЕН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ДВУХ ДЕСЯТКОВ СЕРБОВ, НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ ОБОРУДОВАЛИ СНАЙПЕРСКИЕ ПОЗИЦИИ** (ВНИЗУ)

Хорошо понимая, что «гуманитарная интервенция» в этом смысле провалилась, международные чиновники сконцентрировались на разъяснительной работе среди албанских лидеров. Пока что она привела к удивительным результатам. «Права косовских сербов, — убеждал Кола Бериша, вице-президент ДЛК, — можно обеспечить только в демократической и свободной стране». Правда, через пару минут выяснилось, что под демократией он понимает безраздельное господство большинства, и следовательно в создаваемых органах исполнительной и законодательной власти Косово доминировать должны албанцы.

Справедливости ради отметим, что представители сербского меньшинства туда не стремятся. Косовские сербы отказались участвовать в выборах в местные органы власти, хотя изначально предполагалось, что избирателями станут и те, кто покинул Косово. Глава миссии ООН был вынужден сам назначать мэров в сербских общинах. Теперь же выясняется, что регистрация в качестве избирателя на местных выборах дает возможность получить удостоверение личности, автомобильные права, другие документы. А их обладатели уже могут участвовать в выборах исполнительных органов всего Косово. Бойкотируя выборы, сербы, по сути дела, лишили себя легальных оснований для проживания в Косово.

Войско мира

Впрочем, если в результате интервенции в Косово мировое сообщество и оказалось в тупике, то, по крайней мере, этот тупик ныне хорошо обустроен. И натовские военные, и представители международных организаций зря времени не теряли. Силы КФОР устроились всерьез и надолго. Особенно сильное впечатление производит главный американский военный лагерь «Бондстил». Это настоящий город, обнесенный в несколько рядов колючей проволокой и 12-километровым

земляным валом, с госпиталем, двумя церквями, театром, десятком спортзалов, библиотекой и несколькими огромными столовыми (самую большую этим летом открывал лично Клинтон). Американский лагерь ежедневно потребляет два миллиона литров питьевой воды. Воинские контингенты других стран устроились, может быть, с меньшим комфортом, но тоже весьма основательно.

Большая часть жителей края вполне лояльно относятся к иностранному военному присутствию. Они остановили кровопролитие. Кроме этого, миротворческий контингент сам по себе является неплохим источником дохода. Наконец, косовары осознают прямую связь между военным присутствием и щедрым финансированием Косово. В прошлом году бюджет края составил 730 миллионов немецких марок, значительная часть его — прямые дотации со стороны Европейского союза. Кроме того, в Косово идет помощь международных благотворительных организаций и фондов, финансирующих специальные программы. Некоторую роль играет и поддержка албанской диаспоры. Все Косово уставлено рекламными щитами со знакомым россиянам логотипом «Мабетекс». Брата знаменитого Беджета Пакколи можно ежедневно встретить в баре приштинского «Гранд-отеля». Пакколи-старший не только поддерживает все албанские партии, но и делает в Косово неплохой бизнес. Ведь по всей территории развернулось бурное строительство. Двухэтажные особняки красного кирпича (он предоставляется желающим едва ли не даром) растут, как грибы после дождя.

Ну, а у кого нет возможности построить новое жилье, те торопятся побыстрее захватить чужое. Несколько улиц в Приштине сплошь заняты адвокатскими конторами, которые пекут как блины документы, подтверждающие права собственности. С албанкой, назвавшей себя Хабибой и занявшей двухэтажный дом на сербской улице, я познакомился в Урошеваце. Пряча глаза, она сообщила, что ее собственный дом сгорел, и вот теперь она в столице получила документы, позволяющие занять именно этот дом. Греческий подполковник Коллиас честно признался, что его дело — безопасность. Выяснять, серьезный документ ему предъявляют при заселении пустующего дома или филькину грамоту, у него нет ни времени, ни средств.

Сегодня в Косово изо всех сил пекутся о правах личности. Международным полицейским, утверждает бывший начальник штаба МВД Киргизии, а ныне заместитель начальника районного управления в Призрене полковник Александр Зеличенко, запрещено создавать сеть осведомителей из местных жителей. Ведь в ходе вербовки могут быть, не дай бог, нарушены права человека. На проведение любой операции следует запрашивать разрешение из штаб-квартиры международной полиции. Как полицейским удается поддерживать хоть относительный порядок, ловить угонщиков автомобилей, грабителей и карманников (это самые распространенные сейчас преступления), остается только догадываться. Но Зеличенко не унывает: «Зато тюрьму здесь отгрохали в полном соответствии с международными стандартами. Не тюрьма — курорт. Питание трехразовое из натовских пайков. В камере — три человека от силы. У нас такие лет через сто будут — точно не раньше».

«Гуманитарная интервенция» в Косово решила задачу-минимум. До вступления сил КФОР в крае убивали людей, а теперь нет. Многим казалось, что достаточно силой прекратить кровопролитие, а время вылечит народы, одуревшие от взаимной ненависти. Однако сейчас ясно — ненависть не исчезает. Если силы КФОР и международной полиции не дают ей проявляться в Косово, она находит выход вовне. Война переместилась в долину Прешево, южную часть Сербии. Некоторое время в Косово почти в открытую шла вербовка охотников повоевать там. Экстремисты пользуются тем, что между Косово и Сербией установлена 5-километровая зона безопасности. По условиям военно-технического соглашения между Белградом и НАТО в эту зону не имеют права входить ни югославские, ни международные воинские подразделения. В этой зоне боевики чувствуют себя как дома, создают тренировочные лагеря, складируют оружие, продовольствие и боеприпасы. Все ждут, что весной в долине Прешево полыхнет новая война.

КОМАНДИР ГРЕЧЕСКОГО БАТАЛЬОНА ИОНИС КОЛИАС ДЕМОНСТРИРУЕТ УБРАНСТВО ПОХОДНОГО ХРАМА. ОН, **КАК И ВСЕ ЕГО СОЛДАТЫ, — РЕВНОСТНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИН.** ОДНАКО ЭТО НЕ МЕШАЕТ УСТАНОВЛЕНИЮ ДОБРЫХ ОТНОШЕНИЙ С АЛБАНЦАМИ-МУСУЛЬМАНАМИ

75-километровый участок границы контролируют наши десантники из 13-й тактической группы вместе с американским взводом военной полиции. «Сделать мы здесь мало что можем, — признает командир 13-й группы подполковник Олег Рекин. — Обыскиваем сотню машин в день. Но задержать человека имеем право только, если обнаружим у него оружие. Граница-то административная, и всякий имеет право пересекать ее. Ну а оружие в автомобиле только идиот потащит через КПП».

Впрочем, несколько раз удавалось перехватывать караваны с оружием и амуницией для отрядов албанских экстремистов. В декабре был обстрелян совместный российско-американский патруль. Радикально настроенные албанцы рассчитывают запугать военных КФОР, и российские, и американские военные уверены, что в любой момент могут подвергнуться массированным ударам боевиков. Взаимодействие для национальных контингентов КФОР — насущная необходимость. Как раз в те дни, когда я был в Косово, проходили тактические учения наших и американских подразделений, которые отрабатывали экстренное усиление российских блокпостов. Как рассказал подполковник Рекин, в ходе командно-штабных учений они смогли разработать единую систему боевого управления.

Военные даже в период, когда отношения России и государств НАТО оставляют желать лучшего, готовятся воевать вместе, а не против друг друга. Между тем пять лет назад, когда готовилась совместная операция войск НАТО и России в Боснии, группа офицеров российского Генштаба под руководством генерала Леонтия Шевцова уже разрабатывала инструкции, обобщавшие боевые уставы России и США. Российская бригада в Косово, входившая в американскую дивизию, и действовала по этим инструкциям. Однако весной 1999 года Россия вывела бригаду из оперативного подчинения американцам. Полутора лет оказалось достаточно, чтобы опыт был основательно забыт. И теперь система командования такова, что нынешний командующий КФОР итальянский генерал Карло Кабиджиозу, характеризуя ее, не нашел другого слова, кроме как «замысловатая». В самом деле, прежде чем оперативная группа подполковника Рекина начнет выполнять приказ главнокомандующего КФОР, этот приказ поступает в Брюссель, а оттуда в Москву. Военные начинают действовать только после дипломатических консультаций. Такая система может существовать только в спокойной обстановке. Если придется воевать, подполковник Рекин будет вынужден или бездействовать, или взять всю ответственность на себя. А вот с этим дела, похоже, обстоят неважно. В российском воинском контингенте весьма чутко прислушиваются к тому, что происходит на Родине.

Люди просто боятся, что слишком тесное сотрудничество с натовцами может плохо отразиться на карьере. Было очень заметно, как российский командир смешался, отвечая на вопрос, чему он научился у американцев. Офицер начал мямлить что-то невразумительное, дескать, он и не научился ничему толковому, а интересуясь американской армией, проявлял обычное любопытство. В этом смысле было показательно поведение одного из руководителей российского воинского контингента. Сей военачальник специально приехал понаблюдать за посещением журналистами российско-американского КПП, но выйти из машины побоялся. Из-за приоткрытой дверцы «уазика» удалось узреть лишь генерал-майорский погон. Так и бегали подчиненные за указаниями к машине.

Косовская операция продемонстрировала, что даже очень мощная военная сила на самом деле неспособна обеспечить длительный мир. Командир американской бригады генерал Куинлен сформулировал это очень четко: «Перед нами не стоит задача одержать победу над противником, нам бы не проиграть». Совершенно очевидно, что потребуются не годы, а десятилетия иностранного присутствия, чтобы привести Косово к более-менее нормальной жизни. Однако далеко не факт, что страны Запада будут готовы и впредь тратить огромные ресурсы на поддержание мира. Недавние заявления нового президента США о возможном свертывании американского участия беспокоят всех в Косово куда больше, чем скандал вокруг боеприпасов с обедненным ураном (в последнее время ведется много разговоров о том, что применение таких снарядов стало причиной различных заболеваний у солдат КФОР (см. «Итоги» № 2 за 2001 год). Между тем один из горячих сторонников интервенции в Косово, посол США в ООН Ричард Холбрук, уже призвал к скорейшему окончательному решению судьбы края. Совершенно ясно, что имеется в виду провозглашение независимости, а затем и вывод войск. Что станет в этом случае с сербами, да и с албанцами тоже, никого уже не волнует. ■

НОВЫЙ ГЛАВА МИССИИ ООН В КОСОВО ДАТЧАНИН **ХАНС ХЕККЕРУП** ПРИШЕЛ НА СМЕНУ ФРАНЦУЗУ **БЕРНАРУ КУШНЕРУ** (ВВЕРХУ — В СВОЕМ КАБИНЕТЕ В ПРИШТИНЕ). СПОР О ТОМ, КАК ЛЕЧИТЬ КОСОВО — СИЛОЙ ИЛИ МЕДИКАМЕНТАМИ, — В САМОМ РАЗГАРЕ

ГУМАНИСТ

Память о чистках Милошевича жива

— Не кажется ли вам, г-н Ругова, что положение меньшинств в Косово сегодня напоминает то, в котором находились косовские албанцы при Милошевиче?

— Ситуация кардинальным образом изменилась, в первую очередь из-за масштабного международного присутствия. Мы делаем все возможное, чтобы интеграция сербского меньшинства в косовское общество проходила не так болезненно. Сербы в Косово представлены и в Совете по переходному периоду (парламент), и во Временном административном совете (правительство).

Мы никогда не станем вести себя по отношению к косовским сербам так, как они вели себя по отношению к албанцам. Конечно, единичные факты насилия имеют место, но они не носят организованного характера.

На территории Косово остается около 100 тысяч сербов, примерно столько же покинули Косово. Оставшиеся живут в анклавах, поэтому одна из главных задач — обеспечить им свободу передвижения. Когда ситуация нормализуется, те сербы, которые захотят вернуться в Косово, смогут это сделать.

— Объясните, пожалуйста, как будет проходить интеграция сербов в ситуации, когда их права не обеспечены. Кроме того, по данным ОБСЕ, ущемляются и права цыган.

— Суть проблемы в том, что сербов невозможно интегрировать вопреки их желанию. Они должны признать себя частью Косово: делегировать своих представителей во временные органы управления, участвовать в выборах.

ЛИДЕР ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЛИГИ КОСОВО (ДЛК) ИБРАГИМ РУГОВА ВОТ УЖЕ 10 ЛЕТ СТОИТ ВО ГЛАВЕ КОСОВАРОВ. С АЛБАНСКОЙ СТОРОНЫ ОН — ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО ПЫТАЕТСЯ ОСТАНОВИТЬ ЭСКАЛАЦИЮ КОНФЛИКТА

Что касается цыган, то тем из них, кто бежал во время войны из Косово вместе с албанцами, ничто не грозит. Они спокойно возвращаются в свои дома. К сожалению, многие цыгане участвовали в массовых убийствах албанского населения. Я допускаю, что их заставлял Милошевич, но как вы объясните это простым албанцам?

— Куда возвращаться сербам, если дома, в которых они жили, разрушены либо захвачены албанцами?

— Давайте не забывать, что после окончания войны прошло всего полтора года и память об этнических чистках жива. Говорить о нормализации и возвращении сербов рано, главное сегодня — это создать нормальные условия тем, кто остался. Я категорически против того, чтобы плодить новые анклавы.

Вопросы собственности должны быть разрешены путем компенсаций. Прецеденты есть: в некоторых селах сербы вернулись в свои дома, школы с преподаванием на сербском финансируются временной администрацией. Межэтнический диалог пойдет быстрее, если сербы примут участие в парламентских выборах.

— Вы говорите от имени своей партии. Однако второй по влиянию является группировка Хашима Тачи, вышедшая из партизанской АОК. Они смотрят на вещи иначе?

— Все албанцы за независимость Косово. Конечно, все стараются выглядеть демократами, но со временем станет ясно, кто есть кто. Заметно, что выходцы из АОК нехватку политического опыта компенсируют агрессивностью.

— Чего вы ждете от парламентских выборов в Косово?

— Эти выборы скорее всего состоятся весной — бывший глава миссии ООН в Косово Бернар Кушнер очень много сделал для этого. Уверен, что наша партия, ДЛК, получит на них очень значительное большинство. Но главный вопрос — это участие сербов. Насколько я знаю, на него можно рассчитывать.

— На ваших помощников постоянно совершаются покушения. Не опасаетесь ли вы за свою жизнь?

— По-моему, это была реакция на нашу победу на выборах в местные органы власти со стороны тех, кто рассматривает демократию лишь как способ добраться до власти, но в действительности не намерен подчиняться ее нормам. Большинство населения отвергает насилие. Что касается меня лично, то десятилетний опыт противостояния любой агрессии учит не отступать.

Илья Архипов, «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

ПАЦИФИСТ

Силой Косово не замирить

— Владыка Артемий, подвергалась ли ваша жизнь опасности?

— Постоянно. Я не могу сделать и шага без охраны КФОР. Но я не хочу говорить о себе. Живущие в сербских анклавах крестьяне рискуют жизнью, даже когда идут работать в поле или выводят корову на пастбище. Сербы в Косово живут, как в тюрьме: нас охраняют, но мы изгои. Впрочем, и идти нам некуда. Мы же не можем уйти со своей родины, оставив на поругание свои святыни. Поэтому церковь борется за то, чтобы все сербы остались в Косово и даже вернулись в дома, в которых жили до войны.

— В чем вы видите причины такой ожесточенности?

— Корни этого конфликта очень глубокие. Косово — это, с одной стороны, колыбель сербского народа, его духовности и культуры. С другой — форпост мусульманского мира в Европе. Албанцы приняли ислам еще во время господства Османской империи и под защитой турецких властей сделали много зла христианам. За 500 лет противостояния албанцев и сербов было так много страданий, что в обоюдной ненависти нет недостатка.

Но есть и не столь давние причины ожесточения. За полвека владычества коммунистов в титовской Югославии албанцы пользовались покровительством властей и понемногу вытесняли сербов из края. С приходом Слободана Милошевича ситуация резко изменилась, страдания обрушились уже на албанский народ. Когда же на территорию Косово пришли войска НАТО, а вслед за ними — чиновники ООН, ни те, ни другие не смогли остановить ответной волны насилия.

ВЛАДЫКА АРТЕМИЙ (РАДОСАВЛИЕВИЧ), ГЛАВА РАШКО-ПРИЗРЕНСКОЙ ЕПАРХИИ, ОДИН ИЗ САМЫХ АВТОРИТЕТНЫХ АРХИЕРЕЕВ СЕРБСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ. ПРОТИВНИК НАСИЛИЯ, ОН ПРОТИВОСТОЯЛ ПОЛИТИКЕ МИЛОШЕВИЧА В КОСОВО СТОЛЬ ЖЕ РЕШИТЕЛЬНО, КАК ВЫСТУПАЕТ СЕГОДНЯ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА АЛБАНЦЕВ

В результате военная операция НАТО оказалась операцией «в пользу» албанцев: они принялись мстить, не желая понимать, что в их страданиях виноваты не сербы, а полицейские и армейские части Милошевича, которые благополучно ретировались из Косово, оставив невинных на произвол судьбы. Сербов убивали, их монастыри и церкви взрывали — благо взрывчатки у албанских партизан было более чем достаточно.

Из Косово на данный момент изгнано больше 200 тысяч сербов, более тысячи убиты, примерно столько же пропали без вести. У косоваров цель одна — очистить Косово от всех неалбанцев, не только от сербов, но еще и от цыган, даже от турок. Независимость для многих из них — это чисто албанское Косово, с территории которого будут стерты все следы существования сербов.

— Как вы оцениваете роль КФОР?

— Когда миротворцы вошли в Косово, они пустили ситуацию на самотек: в 1999-м ни о какой защите сербов и речи не было, нас выгоняли или убивали. То ли они не хотели контролировать ход событий, то ли просто не ожидали того эффекта, который будет иметь возвращение в край тысяч разъяренных албанцев. Сейчас ситуация выглядит по-другому. Могу сказать, что если бы не КФОР, в Косово не осталось бы ни одного православного храма и ни одного серба.

— На что надеетесь вы, глава православной церкви на территории Косово, когда ведете переговоры с албанскими лидерами?

— Если проблему Косово вообще можно решить, то только демократическим путем. Албанские экстремисты сегодня, как и Милошевич вчера, рассчитывают на силу: лучшее доказательство этому — последние события на юге Сербии, где албанские боевики явно готовят новую войну.

Надо заново учиться говорить друг с другом, потому что насилие — это как тяжелая болезнь. Посмотрите, к чему привела операция НАТО. А ведь все началось с того, что Запад уверовал, будто спасти Европу от гуманитарной катастрофы можно, применив силу. Сегодня сила потерпела в Косово полный крах. Страданий и насилия не стало меньше.

— Однако диалог надо с чего-то начинать. Возможно ли, например, чтобы новые власти Сербии признали преступления, совершенные в Косово режимом Милошевича?

— Я не понимаю этого вопроса. Он для политиков, но не для меня.

И. А.

Роман с никотином

Курение было одним из подарков человечеству от американского континента. Но борьба с этой пагубной для здоровья привычкой, развернувшаяся в Америке в последние годы, оказалась не переносимой на русскую почву

Владимир Паперный

КУМИРЫ

КУРЕНИЕ ТАБАКА ЛЕГКО ВПИСЫВАЕТСЯ В ЛЮБУЮ КУЛЬТУРУ И РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ВО ВСЕХ СЛОЯХ ОБЩЕСТВА. «ДЫМЯЩАЯСЯ ПАЛОЧКА» ЕСТЕСТВЕННА И ДЛЯ МАЛЬЧИШКИ-МАСТЕРОВОГО, И ДЛЯ ИЗВЕСТНЫХ ВСЕМУ МИРУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

— ЧЕРТ ПОДЕРИ ЭТО ПОЛИЦЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, — сказала моя российская приятельница. В правой руке она держала бокал с калифорнийским Merlot, в левой — сигарету Marlboro lights. Строго говоря, она употребила другое выражение, но из уважения к американскому пуританизму оставим так.

Она возмущена двумя фактами. Первый: она закурила в дорогом ресторане в Беверли Хиллз, и ее немедленно попросили или погасить сигарету, или выйти. Второй: ее в третий раз задержали в пьяном виде за рулем и теперь отобрали права.

Русские и американцы, похоже, никогда не поймут друг друга. Возьмем курение и пьянство. И там, и тут пьют и курят, теперь даже часто одно и то же, а иностранцы и там, и тут все время попадают впросак. «Законопослушные кретины!» — кричат из России. «Варвары и самоубийцы!» — отвечают из Америки. «Вы все воспринимаете слишком всерьез», — настаивают русские. «А вы ни к чему не относитесь серьезно», — отвечают американцы.

Вопрос из России: почему в Америке идет такая остервенелая борьба с курением, а с пьянством практически никакой? Да, у моей приятельницы отобрали права. Да, после двух часов ночи в Калифорнии нельзя купить выпивку, даже в баре. Да, есть общество «Матери против пьяных водителей». Но на улицах нет антиалкогольных рекламных щитов, а антикурительных сколько угодно. Вот один: стилизованный под 40-е годы усатый красавец, похожий на Кларка Гейбла, обращается к красавице, похожей на Аву Гарднер: «Вам не помешает, если я закурю?» Она отвечает: «А вас не огорчит, если я умру?»

Вопрос из Америки: почему в 1990-е годы, когда Америка стала для России (на время) главным образцом для подражания, борьба с курением оказалась не переносимой на русскую почву?

Как говорил наш преподаватель научного коммунизма, надо рассмотреть историю вопроса. Чтобы понять смысл и антикурительных, и антиалкогольных настроений, надо представить себе историю заселения Америки. Два главных района первых поселений были Новая Англия (вокруг залива Массачусетс), где обосновались пуритане, и Вирджиния (вокруг залива Чесапик), где произрастал табак. Были еще «средние» колонии вокруг Нью-Йорка и рисовые плантации в Южной Каролине, но нас в данном случае они интересуют меньше.

Сама идея курения была одним из подарков человечеству от американского континента наряду с кукурузой, самолетом, телефоном, супермаркетом, небоскребом, атомной бомбой, джинсами, Макдоналдсом, а также тотальной войной на уничтожение, изобретенной генералом Шерманом во время войны Севера и Юга.

Приучить европейцев к курению оказалось делом не простым. Когда в 1493 году Родриго де Херез привез в Испанию табак и публично закурил, он немедленно был посажен на семь лет в тюрьму. Зрелище человека, выпускающего изо рта дым, оказалось слишком сильным для испанской инквизиции.

Век спустя в Англии табак был встречен более благосклонно. В 1588 году Томас Хэриот объяснил англичанам, что аппоук (как его называли индейцы) «очищает тело и улучшает здоровье», и именно благодаря ему индейцы так хорошо выглядят. Табак стоил дорого, но английская аристократия радостно бросилась улучшать здоровье и внешность. Английские врачи, хотя и верили в целебное действие табака, тем не менее жаловались королю Якову, что многие начинают курить без рецепта. Табак, говорили они, конечно же, исцеляет человека, но все же лучше делать это под наблюдением врача.

Надо сказать, что индейцы употребляли табак вовсе не для улучшения здоровья. С курением произошло примерно то же, что несколько веков спустя с хатха-йогой. И то, и другое было религиозным ритуалом, который европейцы переосмыслили как оздоровительную процедуру. Когда впоследствии выяснилось, что курение не улучшает, а, наоборот, разрушает здоровье, к занятию вернулось некоторое ритуальное значение, хотя и не совсем то, которое было у индейцев.

Курение табака (как и марихуаны) было для индейцев сакральным делом. Первая трубка была главной личной реликвией. Последняя трубка предавалась земле вместе с умершим. Месторождение камня, из которого делались трубки, охранялось как святыня. Происхождение табака индейское племя гуронов объясняло так. Когда Великий Дух увидел, что люди на земле голодают, он обратился в женщину. Там, где эта женщина коснулась земли правой рукой, выросла картошка, левой — кукуруза, а там, где она села на землю, вырос табак. Легенда до некоторой степени объясняет, почему индейцы не только курили, нюхали и жевали табак, но и употребляли его в виде клизмы. Связь табака с сексом сохранилась до сегодняшнего дня. Молодые люди часто начинают курить, чтобы повысить свою сексуальную привлекательность. Закурить в постели после занятий сексом до сих пор считается во многих странах хорошим тоном. Последнее, разумеется, не относится к Америке. Хотя именно Голливуд ввел этот стиль в массовый обиход, сегодня в Америке сигарета в постели часто означала бы полное прекращение отношений.

Европейцам понадобилось всего несколько лет, чтобы заметить, что курение не улучшает ни внешности, ни здоровья. Единственное, в чем король Яков соглашался с пуританами, это в их отвращении к курению. В 1604 году он написал трактат «Ответный удар по табаку» (A Counterblaste to Tobacco), где приводил практически те же аргументы, что и американские адвокаты, делающие себе сегодня состояние на тяжбе с Philip Morris. «Привычка к курению, — писал Яков, — отвратительна для глаза, неприятна для носа, вредна для мозга и опасна для легких. Жене курильщика остается либо самой начать курить, либо жить в постоянной вони».

Трактат явно не произвел впечатления на англичан. В XVII веке во всей Европе начался табачный бум, который привел к неслыханному экономическому расцвету колоний в Вирджинии. Если в 1624 году Вирджиния экспортировала в Англию девяносто тонн табака, то в 1638-м уже тысячу триста тонн. Табак играл такую важную роль, что стал для жителей Вирджинии валютой. Табаком расплачивались, мешок табака был главной единицей измерения. Табак по существу стал объектом поклонения, почти таким же, как у индейцев.

Если обратиться к России, то можно заметить, что борьба с курением не часто занимала правительство, хотя в Большой советской энциклопедии и написано: «Курение — вредная привычка, разрушающая здоровье». Царь Алексей Михайлович, правда, приказал вырывать ноздри курильщикам и отправлять их в Сибирь, а злостных — казнить, но Петр Первый, который сам был заядлым курильщиком, отменил все антитабачные указы. В целом же, за исключением решительности, с которой то запрещалось, то разрешалось курение в России, русское отношение к курению не очень отличалось от европейского. Борьба чаще велась с пьянством.

Советская эпоха началась с полного запрещения крепких алкогольных напитков. В каком-то смысле пьянство было приравнено к религии, как одно из средств одурманивания трудящихся. Борьба с пьянством достигла особой остроты к концу 20-х годов. В 1929 году, например, появился указ, по которому рабочие дни, пропущенные по болезни, не оплачивались, если болезнь была вызвана пьянством. В уставе одного дома-коммуны в 1928 году был специальный пункт о запрещении «вводить иконы» и «вселять пьяниц».

Курение, считает Мариэтта Чудакова, было культовым занятием большевиков. «В 1917 году к власти пришли курильщики, — пишет она. — Обкуривая друг друга, ставили и решали на ячейке вопросы». Можно было бы, конечно, возразить, что если бы это было так, то к началу Второй мировой войны, когда со старыми большевиками было практически покончено, массовое курение должно было прекратиться. Этого, как известно, не произошло. Но если принять ее тезис, то можно сказать, что советская власть была победой курильщиков над пьяницами. Если допустить, что пьянство — это традиционно русское занятие, а курение — ино-

NO SMOKING

Настоящий мужик, Marlboro man, много лет скакавший по бескрайним рекламным просторам Америки, вдруг резко сдал. Три года назад на рекламных щитах в Калифорнии он стал жаловаться товарищу: «Мне плохо без легкого, Боб», или признавался коню: «Химиотерапия пугает меня, Скаут».

В Калифорнии борцы с курением уже полностью отвоевали рестораны — ни в одном не осталось мест для курящих. Кандидат в мэры Нью-Йорка Питер Валлоун счел, что его город не должен отставать от Западного побережья: в конце января он выступил с предложением не только запретить курение в ресторанах и барах города, но и отменить все существующие в них «курительные зоны». Нынешний мэр, Рудольф Джулиани, отнесся к проекту неодобрительно — мол, слишком много воли заберет себе правительство, получив возможность принимать решения за отдельного человека. Впрочем, известно, что мэр иногда любит выкурить трубку.

Повезло ему, между прочим, что не живет он в штате Мэриленд, в городе с буколическим названием Фрэндшип Хайтс (по-русски — Дружеская возвышенность), где в конце прошлого года был принят самый свирепый из существующих антиникотиновых законов, запрещающий курить даже на улицах! В Калифорнии на улице можно — но во всех общественных местах категорически запрещено.

Калифорнийские женщины курят заметно меньше, чем во всех других штатах, — и работники охраны здоровья приписывают это чудо телерекламе, которую запустили в 1997 году. Некая Дебби пытается объяснить зрителям, что она все никак не могла подавить в себе желания выкурить еще одну сигаретку. Но говорит она с трубкой в гортани — от курения у нее начался рак горла. С 1988 года Калифорния потратила на антитабачную рекламу и просвещение 836 млн. долларов, но, по подсчетам Центра медицинской профилактики и департамента здравоохранения штата, сэкономила три миллиарда на больничных расходах. Три года назад калифорнийские избиратели проголосовали за увеличение налога на сигареты на 50 центов с пачки — деньги пошли на широкую антитабачную пропаганду, в том числе среди детей. И с 1998 до 1999 года, например, курение среди подростков сократилось на 35%, и теперь меньше семи процентов калифорнийцев от 12 до 17 лет балуются сигаретами.

Но по стране цифры другие: каждый четвертый американский старшеклассник курит. Поэтому с маленькими детьми постоянно ведется работа, часто с помощью других детей, постарше. Моя знакомая нью-йоркская студентка в старших классах участвовала в такой программе: ходила к пятиклашкам объяснять, что не годится пить, курить и воровать. В школах города Нэшвила штата Теннесси раз в неделю проводится урок под названием «Посмей» — DARE (Drug Awareness Resistance Education, примерный перевод — «Как противостоять наркотикам»), где с детьми говорят о том, как «посметь» не поддаться давлению сверстников. И во всех старших классах страны есть урок «Здоровье» (Wellness), на котором, кроме уже упомянутых тем, обсуждаются еще и отношения между полами, и подростковые нравственные проблемы. Сами старшеклассники, впрочем, говорят, что все это совершенно не эффективно.

За последние восемь лет штаты Массачусетс, Аризона, Мэн и Орегон приняли программы, подобные калифорнийским. Реклама табачных изделий полностью запрещена на американском телевидении и в тех газетах и журналах, где велик процент молодых читателей.

Уже с середины 90-х годов уровень продажи сигарет стал падать на один-два процента в год, а в 99-м, когда табачные компании подняли цены примерно до трех долларов за пачку, торговля пошла резко вниз. Сегодня за такие деньги в больших американских городах можно купить только сигареты не главных брэндов — а пачка Marlboro, Winston или других сигарет этого класса стоит уже около пяти долларов. Не это ли самая эффективная форма борьбы — бить рублем, то есть долларом? Центр медицинской профилактики оценивает стоимость лечения заболеваний, вызванных курением, в 50 млрд. долларов в год, так что куда дешевле оказывается прополоскать мозги заранее. Исследования Массачусетского технологического института показали, что в одном этом штате антиникотиновые кампании снижают затраты на лечение на 85 млн. долларов ежегодно.

Правительство ведет настоящую войну с крупными табачными компаниями. Всерьез она началась в 1990 году, когда главой Администрации по контролю за продуктами питания и лекарствами стал Дэвид Кесслер, прослуживший в этом качестве целых семь лет и превративший эту прежде безобидную организацию в передовой отряд борцов за здоровый образ жизни. Его сотрудники приложили немало усилий, чтобы вынудить табачную промышленность признать никотин наркотиком, а сигареты — возбудителем рака. Сам Кесслер, по образованию детский врач, стал сейчас деканом Медицинской школы Йельского университета.

На табачные компании нападают все кому не лень — пресса их гнобит, разнообразные комитеты и учреждения с ними борются, рядовые граждане подают на них в суд. Один из главных антитабачных активистов Америки Патрик Рейнолдс, чей дедушка основал крупнейшую табачную компанию, выпускающую, в частности, Camel и Winston, считает, что «семейные» брэнды свели в могилу его отца, сводного брата и тетю, умерших от рака легких. И вот в 1986 году внук выступил в Конгрессе за запрещение всякой рекламы табачных изделий. Он помог провести в Конгрессе закон о запрещении курения на всех внутренних американских авиалиниях. В бесконечных лекциях, беседах и семинарах он разоблачает пороки своего семейного бизнеса. В 1988 году Всемирная организация здравоохранения при ООН отметила его усилия особой наградой.

Нельзя, конечно, сказать, что табачную промышленность совсем задавили. Она для этого слишком могущественна, у нее свои люди в Конгрессе, а сейчас и в Белом доме. Тем не менее в декабре Philip Morris объявила о начале собственной кампании, призванной отучить молодежь от курения, на которую намеревается потратить 100 млн. долларов. Ее главным хитом будет телевизионная реклама с лозунгом «Думай. Не кури».

Екатерина Корсунская

земное, то запрещение производства водки было победой иноземного над русским.

В Америке все было наоборот. Первая мировая война привела к массовой эмиграции из Европы в Америку. Привычку много пить привезли с собой иммигранты из Италии, Испании, Франции, Ирландии. Обратим внимание, что все это католические страны. Сухой закон, принятый в 1919 году (18-я поправка к Конституции) и отмененный в 1934-м (21-я поправка к Конституции), был победой английского пуританизма над католицизмом.

«Веселые двадцатые годы» в Америке были постепенным освобождением от пуританских норм. Сухой закон не только не повысил общественной морали, но, наоборот, ввел некоторую легкость в отношениях с законом, совсем не свойственную кальвинизму первых поселенцев Новой Англии. Если нельзя выпить в салуне, то это можно сделать в «спик-изи», подпольном баре на частной квартире. Если нельзя производить виски в Америке, то можно сколотить состояние, нелегально ввозя его из Европы, как это делал отец Джона Кеннеди. Массовая иммиграция, освобождение от пуританских норм, технологический прогресс, фантастический взлет биржевого рынка, массовое производство (в частности, сигарет) породили особую атмосферу легкости и одновременно создали предпосылки для катастрофы 1929 года.

В 20-е годы американские женщины наконец-то получили право голосовать. В эти же годы были изобретены: электробритва, телевизор, супермаркет, кроссворд. Проложен телефонный кабель между Нью-Йорком и Лондоном. Совершен перелет через Атлантический океан. Массовое производство «Фордов» модели «Т» позволило преодолевать бескрайние американские просторы, не завися от расписания поездов: просто сел и поехал. Для американской женщины курение стало символом эмансипации, таким же, как голосование, вождение автомобиля и (необходимая для этого) короткая юбка.

В России, хотя женщины и не водили машин (если не считать Лили Брик), курение тоже стало символом прогресса и эмансипации. Моя мама рассказывает, что у них в ИФЛИ самые яркие и заметные девушки курили, это было престижно. Мама тоже хотела быть, как они, и несколько раз начинала, но так и не смогла — задыхалась от дыма.

Вторая мировая война беспрецедентно сблизила культурные ситуации Америки и России. В обеих странах была проведена тотальная мобилизация. Введена карточная система. Промышленность переведена на военные рельсы. В Америке частные предприятия были де-факто национализированы. В магазинах Нью-Йорка полки пустовали так же, как и в Москве. Практически все рабочие места были заняты женщинами. В этой ситуации и табак, и алкоголь стали не всегда доступной роскошью не только на фронте, но и в тылу. В известном смысле курение стало символом героизма. Сталин с трубкой и Черчилль с сигарой победили некурящего Гитлера.

В послевоенной Америке и табак, и алкоголь стали элементами истеблишмента. Эпоха хиппи противопоставила ему наркотики. Одетые в серые костюмы, коротко постриженные отцы держали в одной руке мартини, в другой сигарету (стиль, который бессознательно воспроизводит моя российская приятельница). Их длинноволосые дети в одной руке держали самокрутку с марихуаной, в другой — шприц с ЛСД. Война с наркотиками, которая вот уже столько лет безуспешно ведется в Америке, — это запоздалый ответ протестантов на эпоху хиппи.

Почему протестантское сознание обрушилось на курение, не трогает пьянства и, похоже, теряет интерес к войне с наркотиками? Не потому, что пьянство кажется им привлекательнее курения. Просто всем известно, что война с наркотиками провалилась, как некогда антиалкогольная кампания 1919—1933 годов. И та, и другая привели к падению нравственности и фантастическому обогащению бутлегеров и драг-дилеров. Нарушать закон стали практически все: в 20-е годы, покупая из-под полы запрещенный скотч, в 90-е — нелегальную марихуану. Для моралистского американского сознания это не прошло бесследно: американцы страдают национальным комплексом честности, который особенно проявился во время импичмента Клинтона, главным преступлением которого был не секс, а вранье по поводу секса.

Почему в России не привилась борьба с курением, в отличие от многих других американских увлечений? Возможно потому, что для поколения, травмированного американской выставкой 1959 года, сигареты Lucky strike были и остались частью «красивой жизни». Джинсы, диски и сигареты были главными товарами фарцовщиков 60-х. Кроме того, образ загнивающего капитализма был так основательно вбит в головы этого поколения и так хотелось, наконец, попасть в эту гниль, что совместить этот образ с аэробикой, спа (комплексом оздоровительных процедур) и запретом на курение было невозможно. Пожалуй, именно борьба с курением и была той точкой, с которой началось стремительное разочарование в Америке. Борьба с курением и культ здоровья и молодости, заставляющий и мужчин и женщин без конца поднимать гири и перетягивать кожу на лице, выдают страх смерти. Страх смерти не героичен, поэтому американцев перевели в разряд лохов.

Моя российская приятельница выкуривает три пачки в день и, как только ей отдадут права, будет носиться в пьяном виде по улицам Лос-Анджелеса в своем «Мерседесе». Ее поведение кажется ей героическим. Мне, пожалуй, тоже. Только я буду держаться подальше от нее и ее любимых маршрутов. ■

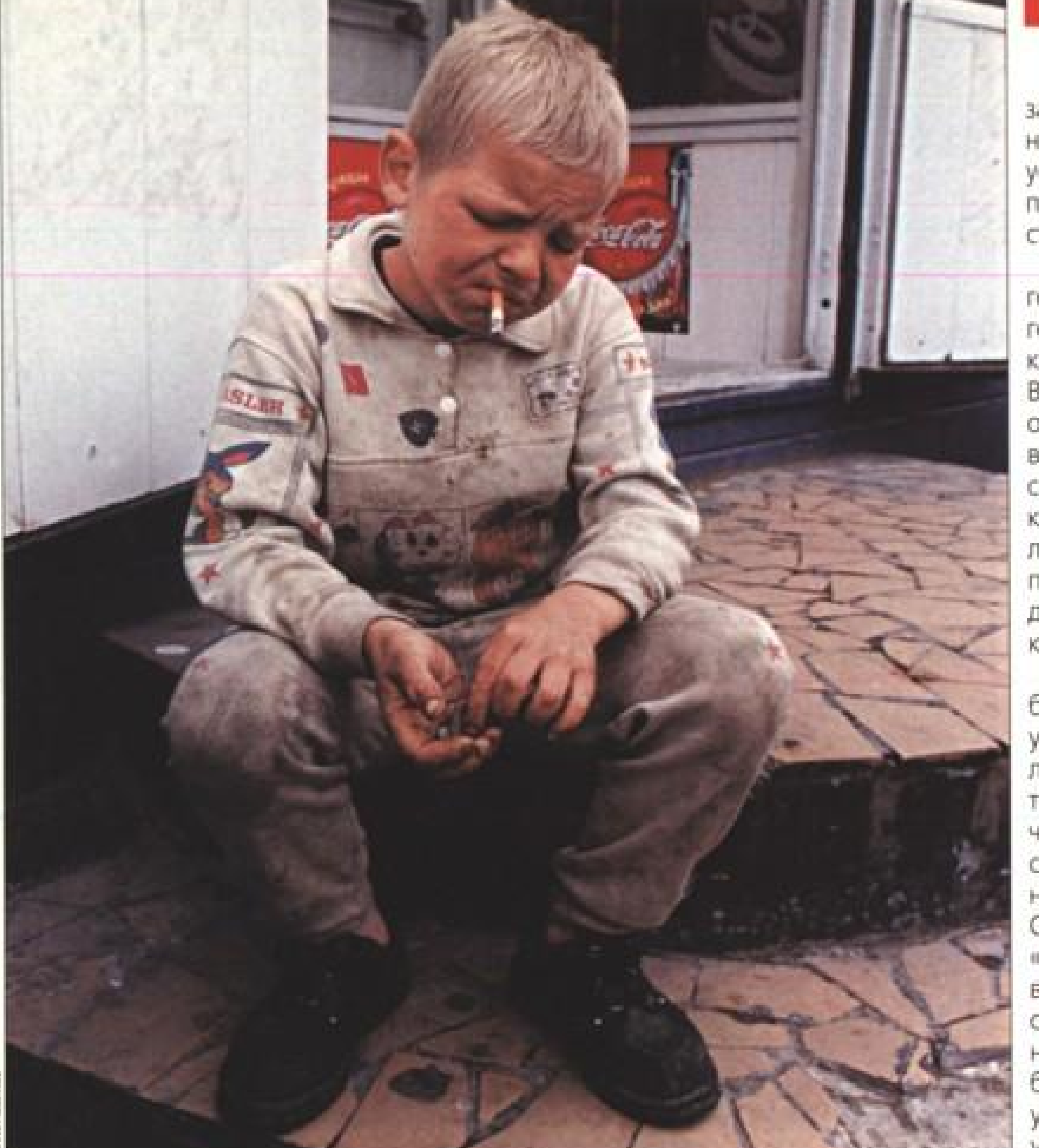

НАДПИСИ НА НОВЫХ ПАЧКАХ КАНАДСКИХ СИГАРЕТ УСТРАШАЮТ: «СИГАРЕТЫ РАЗБИВАЮТ СЕРДЦЕ. ТАБАК ПРИВОДИТ К ЗАКУПОРКЕ СОСУДОВ СЕРДЦА. ЭТО... МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ ЗА СОБОЙ СМЕРТЬ». «СИГАРЕТЫ ВРЕДЯТ ДЕТЯМ... УВЕЛИЧИВАЕТСЯ РИСК ДЕТСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И СМЕРТЕЙ». «СИГАРЕТЫ ВЫЗЫВАЮТ РАК ЛЕГКИХ. ...80% ЗАБОЛЕВШИХ УМРУТ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ ТРЕХ ЛЕТ». «СИГАРЕТЫ ВЫЗЫВАЮТ ОЧЕНЬ СИЛЬНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ. ... БРОСИТЬ КУРИТЬ МОЖЕТ БЫТЬ ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ПЕРЕСТАТЬ ПРИНИМАТЬ ГЕРОИН ИЛИ КОКАИН». «СИГАРЕТЫ ВЫЗЫВАЮТ ЗАБОЛЕВАНИЕ ПОЛОСТИ РТА. СИГАРЕТНЫЙ ДЫМ ВЫЗЫВАЕТ РАК ГУБ, ЗАБОЛЕВАНИЕ ДЕСЕН И ВЫПАДЕНИЕ ЗУБОВ»

EAST NEWS/GAMMA

МАКС НОВИКОВ

Пустышка для взрослых

Любая отдельная кампания борьбы с подростковым или детским курением заведомо обречена на неудачу

Борис Жуков

ОТЦЫ И ДЕТИ

О том, что «курить вредно» и «капля никотина убивает лошадь», знают все. Причем с детства. Тем не менее около 85 процентов сегодняшних семнадцатилетних (а на самом деле, возможно, и больше — цифра получена путем опроса, проведенного по заказу Общественного совета по проблеме подросткового курения, и какая-то часть ребят наверняка предпочла не сознаваться) знакомы со вкусом сигареты, около половины курят более или менее регулярно. Собственно, именно в подростковом возрасте и происходит приобщение человека к табаку: тот, кто не закурил до совершеннолетия, скорее всего, уже не закурит. Но таких очень мало — подавляющее большинство не в силах противостоять соблазну. Хотя соблазн тут весьма условен: начинающему курильщику приходится буквально приучать себя вдыхать дым — какое бы то ни было удовольствие приходит позже. Чего же ради они себя мучают?

«Тут прежде всего дело в особенностях этого возраста, — говорит психолог, сотрудник Научного центра психического здоровья РАМН Георгий Рубчев. — В это время человек как бы «вылупляется» из семьи, заявляет свои притязания. Все в этом возрасте очень хотят быть взрослыми — так, как они это понимают. А сигарета — это несомненный атрибут взрослости, причем легко демонстрируемый и, главное, самый доступный». Действительно, собственных, неподконтрольных родителям финансов у подростка, как правило, нет, престижные вещи сам он купить не может (а, например, машину ему бы и не продали, даже будь у него деньги). А сигареты — вот они, на каждом углу и вполне по карману.

Впрочем, по словам г-на Рубчева, дело не только в особенностях подростковой психологии. Сигарета — это вообще уникальное изобретение: своего рода пустышка для взрослых, компактное, дешевое и универсальное средство для затыкания любой психологической пустоты, замены всего, чего человеку в данный момент не хватает. Если человека попросить постоять или посидеть минут десять просто так, ничего не делая, — он изьмается, еле дождется конца. А с сигареткой? Совсем другое дело — не только не устал, но даже отдохнул, «снял напряжение» (хотя строгие физиологические исследования не обнаруживают у компонентов табачного дыма антистрессового действия). То же самое — проблема общения в незнакомой или малознакомой компании: закурили — и все барьеры снимаются, а если в разговоре и возникает пауза, то уже нет ощущения неловкости. Тлеющая палочка одинаково успешно помогает сосредотачиваться и расслабляться, выражать свои эмоции и сдерживать их, общаться с другими и не скучать наедине с собой... Другого столь же универсального и эффективного психологического инструмента, пожалуй, просто нет — и именно поэтому курение табака в считанные столетия завоевало весь мир, легко прививаясь у любого народа, сословия и культуры. И сегодня, когда разрушительное действие табака на организм человека уже не подлежит сомнению (даже крупнейшие производители табачных изделий признают, что для ряда опасных заболеваний курение — не «фактор риска», а непосредственная причина), ни правительства, ни общественные организации не ставят себе целью полностью искоренить курение. Свою задачу борцы с табаком видят в том, чтобы каждый человек мог выбирать, курить ему или нет, вполне осознавая, чем он заплатит за курение.

«Каждый человек вправе распоряжаться собственным здоровьем... Дети и подростки не должны курить именно потому, что не достигли возраста, когда могут принять это ответственное решение самостоятельно», — формулирует свою позицию Общественный совет по проблеме подросткового курения, созданный в прошлом году инициативной группой медиков, педагогов, менеджеров, рекламщиков и других специалистов. Возразить нечего: подростки и вообще не склонны воспринимать здоровье как ценность, а уж тем более, когда речь идет о болезнях вероятностно-статистических, к тому же в далеком (в психологическом масштабе подростка — бесконечно далеком) будущем. «Что там курение?! — восклицает Георгий Рубчев. — К нам в центр приводили подростков, подсевших на героин. Последствия этой зависимости однозначны и скоры, и у некоторых ребят уже имелись погибшие друзья. Так вот, наши пациенты никак не хотели видеть связь между их смертью и наркотиками. Такое впечатление, что у них на эту тему поставлен мощнейший психологический блок». Понятно, что ни о каком «ответственном выборе» на этой стадии развития личности не приходится и говорить.

Беда, однако, в том, что этот подход закрепляет статус курения как атрибута взрослости — по крайней мере в современном российском обществе, где некурящие взрослые до сих пор составляют ничтожное меньшинство (во всяком случае, среди мужчин), и «свободный выбор взрослого человека» почти однозначно предопределен. А это, как уже говорилось выше, само по себе создает сильнейшую мотивацию для подросткового курения. Процесс выглядит самоподдерживающимся: дети курят, следуя примеру взрослых, а взрослые — потому что подсели на табак в детстве. Некоторые наблюдатели даже расценивают активное участие крупнейших табачных корпораций в борьбе с подростковым курением как своего рода рекламную кампанию — долгосрочную, но эффективную (основные спонсоры деятельности Общественного совета — Philip Morris, British American Tobacco и другие производители табачных изделий; топ-менеджеры российских представительств некоторых из них входят в состав Совета).

Конечно, всерьез относиться к этому обвинению трудно. Общественное мнение всегда предвзято по отношению к крупным корпорациям, но то, что творится в последние годы вокруг проблемы «ответственности» табачных компаний за разрушение здоровья потребителей их продукции — предмет уже не социальной психологии, а психиатрии. Всегдашнее желание масс перенести на кого-нибудь ответственность за свои пороки и слабости совпало с реальной возможностью получить солидные компенсации, и производители сигарет оказались врагом человечества и воплощением зла. (Собственно, их поддержка борьбы с детским курением, ужесточения стандартов на сигареты и т. п. — это не что иное, как отчаянные попытки отделаться от невесть кем и за что поставленного на них клейма.) Хотя вроде бы все знают, что сначала человечество приобрело привычку курить, а уж потом возникли табачные компании — никак не наоборот. Что же до пресловутой рекламы, то и психологи, и маркетологи единодушно утверждают, что ее возможности «навязать» что-то потребителю весьма ограниченны. Она может побудить человека предпочесть «Петра I» «Золотой Яве» (или наоборот), но не в силах заставить некурящего закурить. И даже вряд ли подвигнет любителя «Беломора» или махорочных самокруток перейти на Marlboro lights.

Так что побуждения у Общественного совета, скорее всего, самые благородные, что, однако, не делает его работу более эффективной. Недаром его пресс-релизы охотно перечисляют направления деятельности, приложенные усилия, цифры охвата и не говорят ничего о достигнутых результатах. Конечно, Совет существует всего несколько месяцев (хотя кампании против подросткового курения известны в России уже около пяти лет — помните серию уличной рекламы «Курение? На это нет времени!»?). Однако рассмотрение сделанного и намеченного не внушает оптимизма и на будущее. Да, в Москве, например, в кампании за добровольный отказ продавцов продавать табак несовершеннолетним участвуют около шести тысяч торговых точек. Но не приходится думать, что это хоть как-то ограничило подросткам доступ к зелью. У любой станции метро стоят бабушки, готовые продать сигареты кому угодно. И даже если бы в кампанию удалось вовлечь всех продавцов до единого — неужели тут же не нашлись бы предприимчивые совершеннолетние, готовые удовлетворить потребности подрастающего поколения курильщиков за разумную наценку? То же самое произойдет и если Совет добьется законодательного закрепления этого запрета (пока что продажа табачных изделий несовершеннолетним запрещена лишь «Типовыми правилами торговли», которые в рыночной экономике могут носить сугубо рекомендательный характер). Большие надежды Общественный совет возлагает на серию социально-рекламных клипов с некурящими героями-подростками. Однако при всем профессионализме команды Филиппа Янковского эти ролики тоже вряд ли дадут заметный эффект. Об ограниченных возможностях рекламы по изменению массового поведения уже говорилось, но тут задача вовсе неподъемна: надо наглядно показать, как герой красиво и смачно *не делает* чего-то (в данном случае — не курит). Не говоря уж о том, что хотя в жизни подростки ориентируются прежде всего на мнение сверстников, но, глядя на экран, самоотождествляют себя с персонажами зрелого возраста.

ПОСЛЕДНЕЙ КРУПНОЙ ПОБЕДОЙ ТАБАКА СТАЛО ЗАВОЕВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ПОЛОВИНЫ ОБЩЕСТВА. ПОБЕДА ОКАЗАЛАСЬ ПИРРОВОЙ: КУРЕНИЕ ПЕРЕСТАЛО БЫТЬ АТРИБУТОМ МУЖЕСТВЕННОСТИ, ОТЧЕГО НЕКУРЯЩИЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ УВЕРЕННЕЕ И ВПОСЛЕДСТВИИ ПЕРЕШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ

В арсенале Совета есть еще школьная образовательная программа «Мой выбор», призванная научить ребят принимать осознанные решения и не следовать безоговорочно мнению компании и ее неформальных авторитетов. Такое умение ценно и полезно не только для выяснения отношений с табаком, но трудно поверить, что курс из 12 уроков избавит подростка от стадного чувства.

Любой профессиональный психолог или психотерапевт без труда объяснит, почему все подобные меры обречены на неэффективность. Но если спросить его, как же все-таки добиться, чтобы подростки не курили, он или начнет говорить что-то вроде «нужны исследования, нужен какой-то умный подход» и т. п., или честно ответит, что не знает. Потому что никакого способа справиться *отдельно* с подростковым курением нет в природе. Дети отвернутся от сигареты не раньше, чем это сделают взрослые.

Впрочем, заставить взрослого человека против его желания отказаться от сигареты тоже практически невозможно. «Когда наша методика не действует или уже после курса у пациента случается срыв, — говорит специалист по лечению никотиновой зависимости, сотрудник психологической студии «13.60» Римма Теперик, — мы уже так и знаем: это ему либо врачи велели бросать курить, либо жена запилила. А самому ему курить нравится. Бывает иногда, что человек уже в процессе лечения меняет отношение к курению, но пока он сам не захочет бросить — ничего не получится». Да, собственно, никто и не вправе требовать от взрослого человека, чтобы он отказался от своей привычки — слава богу, свободное общество.

Правда, идея «свободного общества» предполагает, что каждый делает, что хочет, но сам и платит за себя. Нынешний массовый отказ от табака в США начался не тогда, когда медики обнародовали ошеломляющие данные о влиянии табака на здоровье и продолжительность жизни. А тогда, когда страховые компании на основании этих данных ввели разные условия страхования для курящих и некурящих: тот, кто сознательно подвергает себя дополнительному риску, должен платить больше. При всех издержках и глупостях американской антитабачной моды она все-таки сумела разорвать замкнутый круг воспроизводства курильщиков: в сегодняшних США курить или не курить — действительно вопрос личного выбора.

Трудно сказать, пригодится ли России этот опыт. Но другого способа массового успешного наступления на курение пока не известно. ■

БОРЦЫ

Выигрывает тот, кто умеет считать

Всемирная организация здравоохранения объявила войну курению, а вместе с ним производителям табачных изделий и торговцам ими. В октябре 2000 года в Женеве ВОЗ организовала дебаты, в ходе которых предполагалось сформировать новый международный антитабачный союз. Его основной целью должно было стать формирование общественного давления на правительства всех стран, чтобы те: не позволяли размещать на своих территориях табачные производства; запретили всякую рекламу, спонсорство и маркетинг табака; вели жесткую контррекламу; организовывали контроль за курением в общественных местах; контроль за контрабандой; поощряли расширение доступа к эффективным средствам борьбы с этой привычкой; вкладывали деньги в социальные программы, поддерживающие некурящих и т.д.

На встречу в Женеве были приглашены делегации из 191 страны, являющихся членами ВОЗ. Поначалу предполагалось не давать слово в дебатах производителям табачных изделий, и им не были разосланы приглашения. Но табачные корпорации, такие как Philip Morris, British American Tobacco, Japan Tobacco, по всем странам разослали своих гонцов, которые напомнили разным правительствам о том, сколько доходов те получают от табака. Они настоятельно просили включить табачных лоббистов в состав национальной делегации. Японию и уговаривать особенно не пришлось, так как Japan Tobacco принадлежит министерству финансов. За Китай стоило побороться, так как там проживает треть всех мировых курильщиков. British American Tobacco, имеющая в Китае совместное производство, представила правительству страны конкретные суммы выплаченных налогов, потеря которых в будущем может серьезно подорвать китайскую экономику. В результате ее представитель вошел в делегацию. Philip Morris уговорил Ливан, где доходы от табачной рекламы (порядка 500 млн. долларов США) составляют существенную часть бюджета. Индонезия тоже легко вошла в положение табачных корпораций. Таким образом блокада была прорвана и те, кто делает на курении бизнес, были солидно представлены на дебатах против курения.

Позицию ВОЗ сформулировала ее генеральный директор Гру Харлем Брундтланд: «Существует непреложная реальность, о которой необходимо помнить, — табак остается единственным легальным потребительским изделием, которое убивает половину своих постоянных потребителей. Есть четыре направления деятельности для снижения ущерба, который наносит здоровью табак. Во-первых, принимать меры для предотвращения появления у молодежи и некурящих пагубной привычки. Во-вторых, поощрять и поддерживать тех курильщиков, которые готовы бросить курить. В-третьих, прекратить подвергать некурящих, включая нерожденных детей, воздействию табачного дыма. И в-четвертых, снижать уровни вредных веществ в табачных изделиях».

Табачники с удовольствием подхватили предложенные тезисы и заявили, что они готовы к конструктивному сотрудничеству, тем более что сами финансируют многие программы по борьбе с подростковым курением, неустанно ведут научные разработки новых сигарет со сниженным содержанием вредных смол и никотина и даже вовсе безвредных сигарет. Они против вреда, но за свободу выбора. Д-р Крис Проктор, руководитель отдела по вопросам научных исследований и нормативного регулирования British American Tobacco, констатировал: «Миллиарды взрослых людей делают выбор в пользу курения. Вполне разумно и уместно попросить правительства учесть мнение людей. Правительство каждой конкретной страны должно самостоятельно определить, какое решение в наибольшей степени удовлетворяет интересы его граждан. Главное — предоставить каждому государству право на самоопределение». Короче, ВОЗ может помогать людям методичками о здоровом образе жизни, а законы должны принимать те, кто реально решает проблемы налогов и трудоустройства.

Елена Груева

Группа иска

Управление делами президента России оценивает здоровье российских курильщиков в американских долларах

Елена Груева

СТЯЖАТЕЛИ

Кажется, можно расслабиться и не следить за ценами на нефть — наше правительство нашло другой постоянный источник валютных поступлений. И все благодаря главному достижению демократии — независимой судебной системе. Еще 25 августа 2000 года глава Управления делами президента г-н Кожин вышел на международную арену и лично подал иск в окружной суд штата Флорида на 20 американских табачных компаний за то, что они потравили никотином российский народ. Американский адвокат Барри Л. Мэдоу подтвердил «Итогам», что он действительно представляет интересы российской стороны. В иске требуется возмещение расходов российского государства на медицинские услуги, необходимость в которых возникла в результате употребления сигарет и других табачных изделий. Сумма компенсации оставлена на рассмотрение суда.

Эта блестящая идея пришла в голову Владимиру Кожину непосредственно из Америки. Некоторое время назад там прошумели несколько судебных процессов, в ходе которых курильщикам или их родственникам удалось доказать, что они приобрели неизлечимые заболевания именно от употребления сигарет конкретных марок, и поэтому производители этих сигарет обязаны возместить им причиненный ущерб. Одну из самых крупных сумм обязал выплатить курильщикам тот самый флоридский суд, в который теперь и обратился управделами президента России. И правильно сделал. Табачные магнаты уже начали выплачивать американским гражданам многомиллиардные компенсации. А чем российские граждане хуже? По крайней мере, у нас курильщиков больше. Значит, и денежек нам больше причитается. Глядишь, по одному иску сразу несколько годовых госбюджетов отхватим.

Государственность мышления г-на Кожина проявилась и в выборе ответчиков. Мог бы засудить и мировые автомобильные концерны, продукция которых тоже отравляет нашу атмосферу. Но сегодня все прогрессивное человечество борется с курением. Может ли российское руководство остаться равнодушным к этой борьбе? Нет. Оно должно ее возглавить. А то сытые развитые страны возьмут да и заболтают проблему. В октябре Всемирная организация здравоохранения провела в Женеве дебаты о глобальной борьбе с курением. И вот там табачные корпорации напомнили, сколько налогов они платят в бюджеты многих стран, сколько рабочих мест создали: не слишком ли, мол, дорого обойдется вам чистый воздух?

Владимир Кожин своим иском сразу же опрокинул все аргументы табакопроизводителей и торговцев. В нем ничего не говорится о запрете табака в России. Зачем? Наоборот, российская компания «Аэрофлот» сумела блестяще отстоять право своих пассажиров курить в салонах самолетов, на которое покушался президент США Билл Клинтон, попытавшийся запретить «курящим бортам» приземляться на территории США. Подобные действия были расценены как вмешательство во внутренние дела России. Ведь курение у нас дело весьма выгодное: именно табачная промышленность привлекла в Россию 1,5 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций. Построены с нуля новые табачные фабрики, а старые переоборудованы. Рабочие этих фабрик не знают перебоев с выплатами зарплаты. Только Philip Morris вложила в производство 0,5 млрд. долларов, а одна питерская фабрика «Петра» обошлась компании Reynolds в 400 млн. долларов. С 1992 года Reynolds (в декабре 1999 года передавшая права на российские свои производства J.T.International) заплатила налогов всех уровней до 500 млн. долларов и исправно продолжает платить. Налоги фабрики «Кубань» в Краснодаре, принадлежащей Philip Morris, составляют в местном бюджете до 20%. Кто же от такого откажется? Уж никак не Управление делами президента.

Да и формального повода нет. Законы РФ разрешают производство и продажу табачных изделий. Стоило ввести ограничения на размещение табачной рекламы на российском телевидении, как ни одного ролика с бородатыми путешественниками и ковбоями больше на наших экранах не появилось. В отличие от США, где нет норм, специально лимитирующих содержание никотина и смол в каждой сигарете, у нас ГОСТ эти лимиты установил: допустимо 15 мл смол и 1,3 мг никотина. Однако даже сигарета Marlboro, самая крепкая из иностранных марок, производимых в России, содержит не более 12 мл смол и не превышает норму по никотину. Но г-на Кожина законопослушностью не собьешь: пусть инвестируют, пусть производят и продают, пусть размещают дорогостоящую рекламу, но также пусть и ведут пропаганду против курения (или хотя бы ее оплачивают) и пусть платят за лечение всех тех, кто попользовался их продукцией.

Скептик может возразить, что американские суды заставляли раскошелиться табачные концерны только после того, как детальная медицинская экспертиза доказала прямую зависимость диагноза истца от навязанной ему интенсивной рекламой вредной привычки к сигаретам конкретной марки. Причем опираются подобные судебные решения на то, что производители никак не предупреждали своего потенциального покупателя о возможных последствиях. Доказано даже, что в 1953 году американские табачные корпорации специально сговорились скрывать от потребителей реальную опасность никотина. В СССР, где существовала государственная монополия на производство табачных изделий, не позволявшая ни одной иностранной компании не только производить, но и продавать на нашей территории иностранные сигареты, всякий школьник знал, что «капля никотина убивает лошадь». Сегодня на каждой пачке сигарет, продаваемой в России, и даже на рекламных плакатах обязательно присутствует надпись: «Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья». Медицинской экспертизе придется доказывать в каждом конкретном случае, что пострадавший российский гражданин начал курить после 1992 года и курит только «иномарки». А еще какой-нибудь экспертизе придется доказывать, что данный пострадавший либо слеп, либо неграмотен. Разве что предложить г-ну Кожину, как борцу и за мое здоровье, аргумент: на пачках ясно написано, что это Минздрав предупреждает, а вовсе не производитель сигарет, который, значит, наоборот, скрывает явную вредность своей продукции.

Впрочем, г-н Кожин постарался оградить родных граждан от домогательств американских судебных экспертов и подал иск от лица государства. Но в США к рассмотрению обычно принимаются иски, поданные физическими лицами или организациями (как общественными, так и государственными), которые выступают в качестве посредников между коллективным истцом (по специальной доверенности от каждого) и ответчиками. Из 55 исков к компании Philip Morris о компенсации ущерба здоровью, поданных в американские суды до ноября 2000 года, около 20 приходится на подобных коллективных клиентов, объединенных по доверенности, в том числе и иностранных, например, канадских, французских, британских, израильских, бразильских. Решения по данным искам принимались, исходя из конкретных доказательств по каждому клиенту. Если такому коллективному истцу удается выиграть дело, деньги выплачиваются непосредственно каждому пострадавшему.

На такое г-н Кожин, как истинный государственник, пойти не может. Видимо, он полагает (справедливо, конечно), что отдавать выигранные деньги в руки наших пострадавших — значит, провоцировать их не на лечение, а на покупку новых сигарет. Уж лучше от греха — все деньги направить в бюджет или в распоряжение управделами президента. Ведь раз г-н Кожин уполномочен государством судиться с вредителями здоровью российских граждан, он же их всех уполномочен и лечить. Управделами рискнул, и не зря: иск принят к рассмотрению в Основном суде первой инстанции, расположенном в графстве Майами-Дейд. Хотя, например, Окружной суд федерального округа Колумбия отказал в рассмотрении исков от правительств Гватемалы, Никарагуа, канадской провинции Онтарио и Украины, а Окружной суд штата Флорида — исков от Венесуэлы, Эквадора и двух штатов Бразилии.

Когда я постаралась связаться с истцом, чтобы уточнить, в качестве кого он подал этот иск и кому он требует выплатить компенсацию, я вновь убедилась в предусмотрительности управделами нашего президента. Сам Владимир Игоревич, конечно, не стал отвлекаться от своих государственных забот для разговора с журналисткой, но в его секретариате мне вежливо ответили, что они не уполномочены давать никаких комментариев по поводу иска. Даже подтвердить или опровергнуть факт существования такого иска отказались. Правовой отдел Управления делами президента в отличие от американского адвоката также воздерживается от комментариев. Сотрудники отдела внешних экономических связей Управления делами президента сообщили, что не в курсе проблемы. Правда, в секретариате мне дали телефон консультанта Управления делами президента по работе с прессой Хавраевой Галины Федоровны. Но и она за четыре месяца не нашла минутки в своем плотном графике, чтобы ответить на мои вопросы. Через своего секретаря она передала, что ответить может, но только при встрече и только, когда освободится. До сих пор не ответила — наверное, не освободилась. ■

Единственная свобода, которую готово оплатить наше государство (пусть и американскими деньгами), **— это свобода курить**

СТРАДАЛЬЦЫ

Курение вредно не только для вашего здоровья

— Доктор, меня все игнорируют.

— Следующий.

Для некоторых это забавный, но бородатый анекдот, а для нас — страдающих аллергией на продукты курения — до боли знакомая повседневная правда жизни. Мир вокруг нас курит, как паровоз. Курят прохожие на улице, задевая нас горящей сигаретой; курят коллеги на работе, потому что без сигареты у них вдохновения нет; курят друзья в машине, потому что это их машина; курят пассажиры в российских самолетах, потому что им разрешено; курят в любом кафе или ресторане, потому что «какой же кайф без сигареты?», курят зрители в антракте, заполняя густым дымом все пространство на пути к вожделенному туалету; курят партнеры по преферансу, потому что пуля не пуля без горы окурков; курят соседи в подъезде, потому что в собственной квартире им важен свежий воздух.

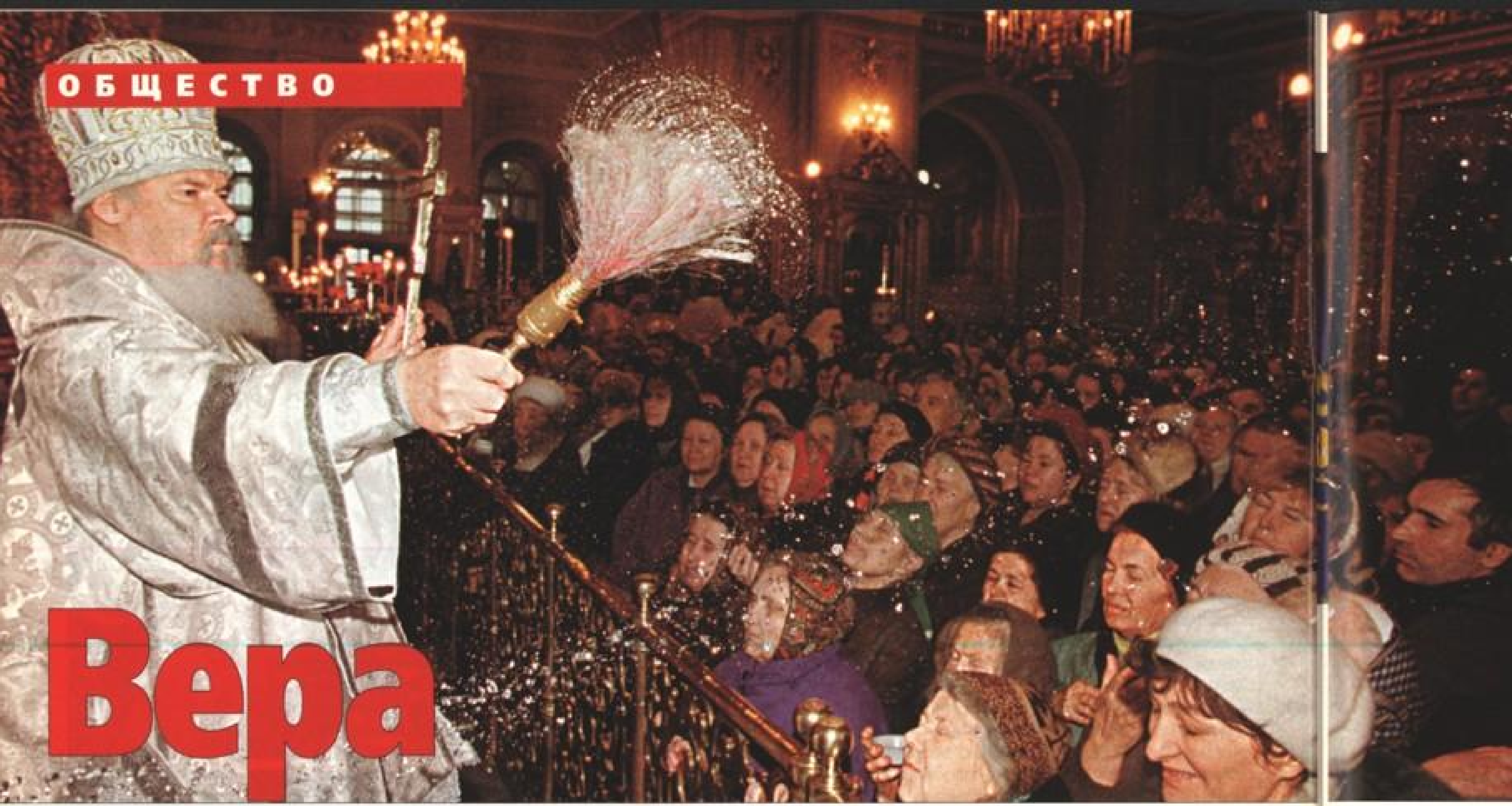
И ведь не то чтобы они — курильщики — намеренно выкуривают нас — аллергиков — из жизни. Нет. Они для своего удовольствия курят, осуществляют свой свободный выбор, с раздражением косясь на любую табличку «No smoking». Нас они любезно стараются не замечать. Особо близкие друзья, правда, выдыхают дым в сторону или даже заботливо отгоняют его от нас рукой. Просто знакомые обычно считают нас занудами.

Сердечников уважают, язвенникам сочувствуют, прокаженных сторонятся, вокруг страдающих венерическими заболеваниями выстроена целая этическая и юридическая система сохранения конфиденциальности. Нашу аллергию курильщики квалифицируют не как болезнь, а как плохой характер.

Между тем медики давно признали табачный дым и запах окурков одними из самых активных аллергенов, которые и сами способны вызвать заболевание, и являются полютантами (веществами, способствующими развитию болезни) при любом виде аллергии. Особо страдают астматики, люди с гиперреактивностью бронхов или слизистых тканей. Одни задыхаются, другие заливаются соплями или слезами. Их реакция на табачный дым проявляется сразу и заметна окружающим. Я принадлежу к незаметным страдальцам, у которых гипоксия. Дым, как известно, активно вымещает кислород из воздуха, а именно кислорода-то нам и не хватает. Любая горящая сигарета нарушает наше кровоснабжение, приводит к спазмам сосудов, мигрени, рвоте и постепенно доводит до хронических сосудистых заболеваний или росту новообразований, иногда злокачественных. Но курильщики нашей реакции не видят, а потому никак не связывают ее с осуществлением свободного выбора получать свое дымное удовольствие. Нам они выбора не оставляют.

В институте иммунологии мне рассказали, что, несмотря на очевидность и общепризнанность проблемы, в нашей стране никто не ведет серьезных исследований по методам лечения аллергии на продукты курения. Нет финансирования. Гранты получают те, кто изучает заболевания курильщиков, в основном онкологи или те, кто разрабатывает методики отказа от курения. Основные источники подобных грантов — благотворительные фонды ведущих мировых табачных корпораций. Нас опять игнорируют. Единственный для нас способ борьбы за выживание — стараться избегать курящих компаний. То есть желательно не ходить на работу, не ездить в поездах, не летать самолетами «Аэрофлота», вообще не бывать в обществе. Да и нигде не бывать. Ведь даже в единственной клинике для аллергиков, в специально оборудованные безаллергенные палаты с автономной системой воздухоочистки воздух поступает из воздухозабора, выходящего на лестничную шахту, где медперсонал устроил себе курилку.

Елена Груева

Вера и перепись

Так сколько же православных в России?

ХОТЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ СВОИХ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ НЕ ВЕДЕТ, В ДОКУМЕНТАХ ПАТРИАРХИИ С 1988 ГОДА НЕИЗМЕННО ЗВУЧИТ ФОРМУЛА ТИПА: «ЦЕРКОВЬ НАША МНОГОНАЦИОНАЛЬНА И МНОГОМИЛЛИОННА»

Иннокентий Павлов

АРИФМЕТИКА

Институт этнологии и антропологии РАН недавно обратился в Государственный комитет по статистике РФ с просьбой включить в анкету предстоящей в следующем году Всероссийской переписи населения вопрос о вероисповедной принадлежности жителей.

Инициатор этого обращения проф. Павел Пучков не приводит убедительных доводов в пользу того, зачем светскому государству, каковым является Россия, знать то, что давным-давно стало сугубо личным делом его граждан и не имеющим социально-экономической и политической значимости. Зато он четко обозначает искомый результат данной процедуры: «православное население России должно составлять как минимум от 70 до 80 млн. человек». (Вооруженным такой «статистикой», к тому же заверенной печатью Госкомстата, деятелям патриархии будет сподручнее лоббировать во властных структурах свои вполне земные интересы.) Однако в отличие от переписи 1937 года вопрос стоит не о вере в Бога как таковой, а именно о конфессиональной принадлежности, когда иной закоренелый безбожник назовет себя православным или мусульманином, желая этим показать, что он «настоящий» русский или, скажем, татарин.

Кого же, собственно, следует считать православным? В православной, впрочем, как и в любом традиционном христианском учении о церкви, православный христианин может называться членом Церкви лишь тогда, когда он зафиксирован в этом качестве в конкретном приходе. В России этот принцип неизменно соблюдался со времени крещения Руси и до середины 20-х годов ушедшего ныне столетия. В марте 1917 года Временное правительство ввело гражданскую регистрацию рождений и смертей, браков и разводов. В результате произошел юридический отток из Церкви тех, кто, практически к ней не принадлежа, продолжал числиться ее членом. В свою очередь высшая церковная власть в лице Святейшего Синода это канонически оформила, распорядившись пересмотреть все приходские книги, в них остались только те, кто реально практикует православную веру.

Собрания, составленные тогда из полноправных членов прихода, решали все важные хозяйственные вопросы и контролировали приходские финансы. На епархиальном уровне такие же права имели епархиальные собрания (из выборных представителей клира и мирян). Наконец, на общецерковном уровне права контроля переходили к Всероссийскому поместному собору в составе правящих епископов и выбранных от епархий клириков и мирян.

Все это было закреплено в определениях Священного собора Православной российской церкви 1917—1918 годов и действовало до тех пор, пока весной 1922 года коммунистический режим не обрушил внутреннюю структуру Российской церкви, во многом лишив ее возможности жить в соответствии с ее каноническими установлениями. Тогда же был нарушен и незыблемый для Православной церкви принцип фиксированного членства в приходе. Приход стал именоваться «религиозным объединением», для регистрации и легальной деятельности которого постановлением ВЦИК в 1922 году был установлен минимум в 50 учредителей, а уже в 29-м этот минимум был снижен до 20 человек. На практике это означало, что надлежащие советские органы вплоть до 1990 года регистрировали, как правило, не более 20 граждан в качестве прихожан одного «религиозного объединения». Понятно, что властям было легче манипулировать столь малочисленной группой, скажем, вызывая куда следует по одному и грозя лишением пенсии. Или — как это практиковали после войны в крупных городах — формировать «двадцатку» по преимуществу из «своих людей».

Ни тогда, ни позже «церковная общественность» этому никак не противилась. Более того, в атмосфере тотального страха, царившей в сталинском СССР в конце 20-х и в 30-е годы, большинство верующих интеллигентов, причем даже из активных прихожан, стали скрывать свою религиозность. Но и когда с 1991 года РПЦ стала пользоваться невиданной доселе внешней свободой, ни епископату, ни духовенству не было резона менять ситуацию, обеспечивающую известную непрозрачность церковных финансов и всякой хозяйственной деятельности под церковной «крышей». Понятно, что в случае восстановления в РПЦ ее полноценного канонического строя на всех уровнях — приходском, епархиальном и общецерковном, возможности для злоупотреблений значительно бы сузились. Однако во многом пролоббированный Московской патриархией закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», принятый в 1990 году, только закрепил положение, делающее возможным теперь уже всего 10 гражданам стать учредителями религиозного объединения (данное положение перекочевало и в скандальный закон 1997 года, резко ограничивший свободу вероисповедания). Что позволяет настоятелям с благословения епархиального архиерея регистрировать в качестве «прихода» подобранную «десятку» из преданных ему людей, которые и образуют «приходское собрание», в то время как другие богомольцы данного храма, сколь бы ни были они благочестивы, оказываются вроде как посторонними. Что касается остальных посетителей православных богослужений (прихожанами их невозможно назвать даже по чисто формальному признаку), то большую часть из них устраивает положение клиентов в комбинате ритуальных услуг, в который выродился типичный «приход» Московского патриархата.

Тем не менее идеологи того, что я обозначаю как политическое православие, или православизм, продолжают требовать предоставления бесплатного эфирного времени на телеканалах (эту идею проталкивает в Государственной думе депутат Александр Чуев), введения в школах Закона Божьего и богословия в светских вузах, жесткого государственного регулирования деятельности других конфессий, и так вплоть до предоставления некоего государственного статуса, влекущего за собой соответствующее хозяйственное и бюджетное обеспечение.

Мне кажется сомнительной возможность реализации этих идей. Хотя бы потому, что у уже имеющихся религиозных телепередач крайне низкий рейтинг, и я не предвижу ничего, кроме дальнейшего отторжения телезрителями известных сюжетов и персонажей, если их начнут демонстрировать еще усиленней. Да и вообще телепередачи отнюдь не главное и даже не второстепенное средство для миссии Церкви. Что касается Закона Божьего в школах, то неплохо бы вспомнить, что, несмотря на его повсеместное преподавание в дореволюционной России, именно ее образованный класс в основной своей массе еще задолго до 1917 года явился носителем безбожия. И это при том, что преподаванием Закона Божьего занимались высококвалифицированные законоучителя. Их место теперь, по-видимому, займут не слишком богословски грамотные, зато воспитанные в духе откровенного обскурантизма выпускники и выпускницы Свято-Тихоновского православного богословского института в Москве и подобных ему заведений. При этом в большинстве приходов РПЦ катехизация приходящих в Церковь поставлена либо крайне неудовлетворительно, либо никак. Куда уж тут предъявлять претензии еще на светскую школу!

Исследования, проводимые независимыми социологическими службами, в последние годы неизменно указывают цифру порядка 4,5% практикующих православных (только они и могут быть названы православными в собственном смысле, смотреть ли на это с церковно-богословской или с секулярно-религиоведческой точки зрения). При этом лица, практикующие посты, чтение утренних и вечерних молитв и ежедневное чтение Священного Писания, далеко не всегда проявляют себя как усердные посетители храмов РПЦ.

Причины этого, как правило, банальны: отсутствие доверия к духовенству, как к высшему, так и к приходскому, в связи с чрезмерной коммерциализацией того, что условно можно назвать церковной жизнью. Более образованные и сознательные представители этой части практикующих православных (и не только те, кто пришел в Церковь недавно) снижение своей институционально-религиозной активности

ИСТОРИЯ

Как нас считали

Количество жителей средневековой Руси доподлинно не известно: по предположительным оценкам, во времена Владимира Мономаха могло проживать от двух до пяти миллионов человек. Более точные цифры появляются только ко времени образования Московского государства. Его основатель, первый «государь всея Руси» Иван III, стал и создателем общерусской налоговой системы: во второй половине XV века начали составляться «писцовые книги», позволяющие судить о движении населения. Однако писцы учитывали прежде всего пашню, с которой и взимались налоги, указывали обычно общее количество жителей («89 дворов крестьянских, а людей в них 188 человек») и куда реже раскрывали эти данные («...во дворе Васька Зиновьев з зятем с Митькою, да з детьми Офремкой да с Ивашком»). Впрочем, нередко средневековые писцы по лени или из-за бездорожья «не доезжали» до нужных мест, а то «по дружбе» или за умеренную плату искажали данные.

В XVII веке учитывать стали уже не землю, а дворы горожан и крестьян. Петр I в 1719 году повелел провести перепись «поименно всех мужеска пола, не обходя, от старого до самого последнего младенца с летами их»; по шведскому образцу переписи теперь стали называться ревизиями. Ревизские «души» до 80-х годов XIX века платили основной прямой налог в империи — подушную подать. В XVIII веке прошло пять таких ревизий и еще пять в XIX веке, до крестьянской реформы 1861 года. Основной документ переписи — «ревизская сказка» — прежде всего учитывал поголовно мужское население города или деревни с указаниями возраста и изменений по сравнению с предыдущей ревизией: «бежал», «отдан в рекруты», «умре», «продан такому-то».

Поскольку ревизии имели фискальный характер, власти столкнулись с проблемой «утайки» душ: барин и его крепостные дружно препятствовали попыткам государства увеличить налоговое бремя. К тому же только с третьей ревизии в «сказки» стали вносить женщин; их, как и духовенство, учитывали только «для ведома», и сведения эти не проверяли. Вовсе исключены были из ревизского учета дворяне, чиновники, придворные служители, военнослужащие и казаки, врачи, лица, имевшие научные звания и степени, и «киргизы внутренней орды». Несовершенство ревизского учета уже в 80-е годы XVIII века создало условия для «бизнеса» предприимчивых торговцев «мертвыми душами» — предтечей Павла Ивановича Чичикова.

В XIX веке возникли первые учреждения статистической службы в России — губернские статистические комитеты и статистическое отделение в МВД, которое превратилось в 1857 году в Центральный статистический комитет — родоначальник советского ЦСУ. Но только голод 1891 года и отсутствие сколько-нибудь точных цифр пострадавших сдвинули вопрос о точном количестве народонаселения империи с мертвой точки.

Перепись, которой подлежали «все жители империи обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы», прошла в январе 1897 года. Опросные «листы с орлами» включали 18 вопросов. Самое большое подозрение у населения вызывал вопрос об основном и побочном занятиях, который дружно воспринимался как желание властей увеличить или ввести новые налоги. Посему крестьяне и мещане скрывали свои занятия различными «рукоделиями». Впрочем, неточности и умолчания «тотчас кем-нибудь из присутствовавших соседей оговаривались и исправлялись». Иногда предприниматели занижали количество рабочих, а домовладельцы скрывали своих жильцов (в России существовал «квартирный налог»), поэтому приходилось обращаться за помощью к полиции и прочим ведомствам. Крестьяне не восприняли описание в опросных листах своих усадеб как признак грядущего передела земли («прибавят земли по числу едоков!»), и для этого некоторые были готовы записываться «нищими».

Не менее острым оказался вопрос о вероисповедании. В некоторых районах (например, на Украине среди недавно «возвращенных» в православие униатов) власти вообще не разрешили знакомить с опросными листами население и заполняли их сами с помощью только православных счетчиков. Сомнение вызвала опубликованная по итогам переписи цифра старообрядцев — 2 173 000 человек, тогда как, по имевшимся оценкам, в 50-х годах их было не менее восьми миллионов. Но опасавшиеся очередных гонений староверы при переписи объявляли себя православными, а затем обращались к начальству с просьбой «зачислить» их обратно в раскол.

Много было и чисто технических трудностей: ошибки при обработке громадного массива документов, невозможность учета «бродячих инородцев», отсутствие в номенклатуре многих профессий (например, «истребитель собак»). Многие городские работники, имевшие надел и хозяйство в деревне, с трудом могли определить свое основное занятие; а счетчики не знали, как записывать временно безработных — таких, как «ку-

объясняют также усилением в церковной среде тоталитарного сознания, выражающегося в обскурантистских настроениях значительной части духовенства и церковных активистов, которые, к примеру, усматривают «число дьявола» в штрихкодах и выступают против ИНН. «Я не могу ходить в эту фашистскую церковь», — заявил мне два года назад один научный сотрудник-гуманитарий, которого еще с начала 70-х я знал как усердного богомольца одного из московских храмов.

Представление о реальном количестве регулярных посетителей богослужений можно получить, обратясь к косвенным данным, например, отчетам органов внутренних дел о количестве пришедших на пасхальный крестный ход в том или ином населенном пункте (их ежегодно приводят местные СМИ). Так, по Москве с ее десятимиллионным населением число лиц, пришедших на главное в году православное богослужение, составляет 110—150 тыс. человек, то есть порядка 1,5% населения.

Те, кто желает включить в анкету переписи вопрос о вероисповедной принадлежности, совершают методологический подлог: они рассчитывают, что в число православных попадут все, кто себя так идентифицирует, вне зависимости от религиозной практики. Указание на конфессиональную принадлежность служит, таким образом, эквивалентом национальной самоидентификации. Речь идет о хорошо известном религиоведам, этнологам и политологам феномене, характерном для ряда стран постхристианской Европы. Особенно жестко такая привязанность видна в странах, входивших в бывшую Югославскую Федерацию, где вне зависимости от отношения к религиозной практике серб назовет себя православным, хорват — католиком, а босняк— мусульманином. В России, конечно, столь жесткой связки национального и конфессионального нет. Тем не менее нельзя исключить, что если вопрос о вероисповедной принадлежности будет включен в опросный лист, порядка половины респондентов отнесут себя к православным. Это будут как раз те, кто рассматривает православие как показатель принадлежности к русской нации, причем не на уровне веры, а на обрядово-бытовом уровне — что находит выражение в пасхальных и рождественских застольях, в крещении детей (без какого-либо дальнейшего их религиозного воспитания), в похоронах «с попом, как у людей», а в последние годы и в церковном венчании при заключении брака. Один московский священник с многолетним стажем сказал мне как-то по этому поводу, что в России большинство называющих себя православными оказываются в церкви лишь дважды: первый раз младенцем, при крещении, а второй уже покойником, когда его приносят отпевать.

Тем не менее идеологи православизма сетуют на отказ Госкомстата включить вопрос о вероисповедной принадлежности в анкеты (Госкомстат ссылался на светский характер Российского государства и социальную неактуальность в современной российской действительности такого фактора, как отношение граждан к религии). На симпозиуме «Православие и культура этноса», прошедшем в Москве в Академии наук в октябре прошлого года, упомянутый г-н Пучков приводил в пример опыт США, Японии и Франции, где,

несмотря на отсутствие в опросных листах вопроса о конфессиональной принадлежности, имеется достаточно надежная статистика членства тех или иных религиозных объединений. Приведенная, например, в издающемся американским исследовательским центром «Glenmary» справочнике «Церкви и церковное членство в США». Подобный справочник можно было бы подготовить и в России, специалисты для этого есть. Однако сможет ли Московская патриархия, подобно каноническим центрам американских церквей, дать точные данные о численности своих членов? Вопрос, понятно, риторический. Ведь если бы храмы РПЦ вели даже не традиционные приходские книги, а хотя бы учет всех говеющих (постящихся), исповедующихся и причащающихся Великим постом, как было принято в дореволюционной России, количество реальных православных оказалась бы как минимум на порядок ниже той цифры, которую проф. Пучков желает получить за счет методологического подлога.

Иннокентий Павлов, игумен, кандидат богословия, преподаватель Библейско-богословского института св. апостола Андрея (Москва)

чер без места». Порой возникали и совсем неожиданные конфликты — крестьяне обижались, что «баб завеличали» по имени-отчеству: «Баба, так баба и есть, и нет ей больше названия».

В 1909 году МВД России внесло предложение о проведении второй всеобщей переписи, но она так и не состоялась до 1917 года. Первая советская перепись проходила в разгар гражданской войны, в 1920 году, и была по понятным причинам далеко не полной. Зато последующая перепись 1926 года стала самой подробной и наиболее достоверной в истории советской статистики.

Следующая перепись 1937 года должна была демонстрировать «бурный рост» народонаселения, «исключительные сдвиги» в образовании и атеистических взглядах. В 1934 году на XVII съезде ВКП (б) Сталин назвал необходимую цифру — 168 миллионов советских граждан. Он же лично отредактировал и опросный лист: из него исчезли вопросы о месте рождения и длительности проживания в данной местности (слишком многим пришлось его изменить!) и о побочных занятиях, которых строителям социализма иметь не полагалось. Зато был внесен вопрос об отношении к религии, о гражданстве и социальной принадлежности. Общество отныне состояло из рабочих, служащих, колхозников, «иждивенцев государства», «служителей культа» и «нетрудящихся элементов»; «мелкий сельский хозяин» из переписи 1926 года был заменен на уничижительное «единоличник». Вместе с переписью в январе 1937 года проводилась и «спецперепись» армии, органов НКВД и их подопечного «спецконтингента».

Проблемой для проводившего перепись ЦУНХУ (Центральное управление народнохозяйственного учета) стал вопрос о вероисповедании: с одной стороны, граждане опасались репрессий за несознательность — ссылки, исключения детей из школ; с другой, возникали «провокационные слухи», призывавшие верующих «признаваться»: «Тогда им откроют церкви, потому что перепись пойдет на рассмотрение Лиги наций». Так или иначе, но перепись показала: в стране победившего социализма большинство взрослого населения по-прежнему считало себя верующими.

Но главной бедой стал итог — 162 млн. человек. Цифры недотягивали до указанных вождем, и ЦК партии «признал организацию переписи неудовлетворительной и самые материалы переписи дефектными». Последние были надолго засекречены, а руководители-статистики репрессированы.

Новая перепись проводилась в 1939 году под лозунгом «не пропустить ни единого человека»; СНК предписал учесть всех, включая «бездомных, нищих, беспризорных», которых предлагалось разыскивать даже в «общественных уборных и других помещениях». Для сознательных объявлено было соцсоревнование за проведение переписи «на отлично», а для поддавшихся «вражескому наущению или собственной несознательности» — судебная ответственность. В итоге перепись показала 170,5 млн. человек и была признана состоявшейся. Демографы до сих пор не выяснили, были ли ее итоги фальсифицированы или погрешность находится в допустимых рамках.

Последующие переписи 1959-го, 1970-го, 1979-го и 1989 годов проходили уже в иные времена и с менее драматическими последствиями. Злополучный вопрос о вероисповедании навсегда исчез из опросных листов.

Игорь Курукин

Министерство мелового периода

Федеральный орган РФ по охране окружающей среды понимает таковую охрану иначе, нежели все остальное человечество

Борис Жуков

ИСКОПАЕМЫЕ

Прошло примерно полгода с тех пор, как Министерство природных ресурсов (МПР) официально приступило к исполнению функций федерального органа РФ по охране окружающей среды. За этот срок результаты деятельности нового «объединенного» ведомства успели превзойти самые мрачные прогнозы критиков. Последние, например, особо упирали на то, что отныне в России не будет независимой государственной экологической экспертизы. Делом отвечая на критику, руководство МПР учредило в своем ведомстве целых три соответствующих подразделения: Управление государственной экспертизы, Управление государственной экологической экспертизы и Федеральное государственное учреждение (ФГУ) «Государственная экологическая экспертиза». Все три вполне независимы — в том смысле, что никто не может сказать, как же распределены между ними функции и предметы ведения.

То есть документ, определяющий их взаимоотношения, существует. Даже два. Согласно одному из них, первая из вышеперечисленных структур является «структурным подразделением Министерства, ответственным за организацию и проведение государственной экологической экспертизы», третья — «головной организацией Министерства» по обеспечению того же самого, а вторая не упоминается вовсе. Согласно другому — существует (вернее, создается вновь) как раз только Управление государственной экологической экспертизы, а о прочих службах нет ни слова. Оба приказа датированы одним числом (6 октября прошлого года), зарегистрированы под одним номером и подписаны одним и тем же лицом — министром Борисом Яцкевичем. Больше ничего общего между ними нет. Правда, после трехмесячного раздумья г-н Яцкевич, видимо, сделал свой выбор, переведя весь состав Управления государственной экспертизы, кроме начальника, в Управление государственной экологической экспертизы, а ФГУ «Государственная экологическая экспертиза» ликвидировав с последующим преобразованием в некий «центр оценки воздействия на окружающую среду» (сочувствую читателю, но ведь этот пасьянс, между прочим, перекладывается за его деньги).

Даже поддержание видимости природоохранной деятельности становится для МПР непосильной задачей, от которой министерство последовательно уклоняется. Уже 10 августа оно заключило с правительством Москвы «Соглашение о взаимодействии в сфере охраны окружающей природной среды», попросту передав ему все свои полномочия в области экологической экспертизы и экологического контроля в столице — в том числе решений и действий самого московского правительства, его ведомств и муниципальных предприятий (угадайте с трех раз, каков будет результат такой «экспертизы» любого проекта, поддерживаемого мэрией?). Несмотря на напоминания юристов о том, что полномочия министерства не являются его собственностью и не могут быть переданы кому-то его решением, МПР намерено и дальше сбрасывать эти хлопотные обязанности в регионы. Это было одним из главных положений доклада г-на Яцкевича на заседании правительства 29 декабря.

В том же докладе, кстати, министр предлагает — не более не менее — ревизию крупнейших международных соглашений в области охраны природы: Монреальского (о предотвращении разрушения озонового слоя) и Киотского (о противодействии изменениям климата) протоколов. Аргументация этого выпада целиком строится на идее «международного заговора против России», а конкретные научные доводы сводятся к ссылке на работу 1934 года, утверждавшую, что содержание углекислоты в современной атмосфере «является низким и крайне неблагоприятным для развития жизни на планете» — в отличие, например, от конца мелового периода, когда этого газа было в 17 раз больше. Возможно, лично г-ну Яцкевичу в мезозойской атмосфере и в самом деле было бы комфортнее, но как геологу ему должно быть известно, что в те времена, когда углекислоты было в достатке, процветали не люди, а динозавры. Да и те — как раз в конце мела — не выдержали...

Между тем Монреальский протокол Россия уже выполнила, насколько могла, и никакая денонсация задним числом не сделает любезное министру производство фреоновых холодильников «экспортно ориентированной отраслью». Что же до Киотского, то его реализация как раз сулит России прямую выгоду — если не живыми деньгами, то уж как минимум масштабной технической помощью в реконструкции энергетики. Может, все дело в том, что получателем ее будут в основном предприятия, курируемые Минтопэнерго — постоянным противником МПР в ведомственном соперничестве?

Анекдотический доклад министра о меловом периоде был «в целом одобрен» правительством. А 30 января в Москве прошел «Первый общенациональный экологический форум», организованный администрацией президента и объединивший в основном высокопоставленных деятелей нескольких академий (РАН, РАМН, РАСХН и РАЕН), глав думских и сенатских комитетов и т. д. «Общественные организации» были представлены партией «Кедр» (в политическом морге несговорчивых нет) и безотказным «Российским зеленым крестом». Форум, деликатно избегавший упоминаний о реальных экологических проблемах (бестактный вопрос крупнейшего российского лесоведа Александра Исаева о соотношении предмета обсуждения с реальными шагами правительства так и повис в воздухе), удостоился специального приветствия президента. Видимо, федеральная власть окончательно решила уволить имеющуюся общественность и назначить другую — поконструктивней. ■

ХРОНИЧЕСКОЕ РАЗДВОЕНИЕ ПОЗИЦИИ МПР ВЫЗЫВАЕТ **ЮМАГУЗИНСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ, СООРУЖАЕМОЕ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БАШКИРИЯ»** (НА СНИМКЕ — **«ГРИНПИС РОССИИ» ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ЭТОЙ СТРОЙКИ).**

ПОРУЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РАЗОБРАТЬСЯ НАКОНЕЦ С ЭТИМ ПРОЕКТОМ БЫЛО ПЕРЕДАНО МИНИСТРОМ ДЕПАРТАМЕНТУ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА АМИРХАН АМИРХАНОВ НЕОЖИДАННО УЗНАЛ, ЧТО ИЗ МПР В ПРАВИТЕЛЬСТВО УЖЕ УШЛО ПИСЬМО, ПРАКТИЧЕСКИ ПОВТОРЯЮЩЕЕ ПОЗИЦИЮ БАШКИРСКИХ ВЛАСТЕЙ: СООРУЖЕНИЕ ПЛОТИНЫ ЗАКОННО И БЕЗОПАСНО. 19 ДЕКАБРЯ ОН НАПРАВИЛ МИНИСТРУ ЗАПИСКУ С ПРОСЬБОЙ ЛИБО ДЕЗАВУИРОВАТЬ НЕВЕСТЬ ОТКУДА ВЗЯВШЕЕСЯ ПИСЬМО, ЛИБО СНЯТЬ С ДЕПАРТАМЕНТА ПОРУЧЕНИЕ. ОТВЕТА ОН ЖДЕТ ДО СИХ ПОР

По второму заходу

Еще одно высшее образование по-прежнему популярно

Борис Старцев

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В 1974 ГОДУ ТАТЬЯНА ШИБАНОВА получила специальность «астроном-геодезист» в Институте геодезии, аэросъемки и картографии и до 90-х годов была, по ее словам, «обычным научным сотрудником». Работала с космической информацией в НИЦ «Природа», в издательстве «Недра» редактировала книги по своей специальности. «После перестройки издательство развалилось, я осталась без работы, — вспоминает Татьяна Борисовна. — Пришлось в сорок лет менять профессию. Окончила бухгалтерские курсы и стала работать в одной юридической конторе».

Однако азами бухучета Татьяна не удовлетворилась и решила учиться дальше, выбрав юридический факультет Института международного права и экономики (ИМПЭ) имени Грибоедова, где давали второе высшее образование за три года. Половину денег на учебу накопила, половину заняла. И уже на втором курсе устроилась работать аудитором. Сертификат профессионального аудитора (его выдают только тем, кто имеет высшее юридическое или экономическое образование) получила несколько месяцев спустя. За партами в ИМПЭ сидели и те, кто пошел переучиваться, едва получив свой первый диплом, и люди в возрасте. Самым старшим был Николай Иванович Бугаков — тогда 50-летний владелец юридической фирмы, в прошлом физик-ядерщик, выпускник МИФИ. Теперь, спустя шесть лет, Николай Иванович, уйдя из частного бизнеса, работает главным юрисконсультом в федеральном ведомстве.

Бывает, что высшее образование получают и пенсионеры. В Национальном институте бизнеса (частный вуз при Институте молодежи) недавно выдали диплом юриста с отличием 63-летнему студенту, более тридцати лет проработавшему на авиационном заводе начальником отдела технического контроля. Отдел ликвидировали, а ему предложили руководить юридическим управлением завода. Пришлось идти учиться.

Путь к диплому

В Советском Союзе второе высшее образование давали на спецотделениях некоторых вузов. Однако особенно популярным оно стало в 90-х годах, когда десятки тысяч оставшихся не у дел физиков и лириков захотели стать финансистами, менеджерами, юристами, бухгалтерами и проч. Вместо четырех-пяти лет они были готовы тратить на обучение от силы полтора-два года. Отзывчивые вузы сокращали программы. Например, при дневной форме обучения объявляли второе высшее заочным образованием (в этом случае студенту нужно было общаться с преподавателями менее тысячи академических часов). А предметы, однажды уже изученные — прежде всего общегуманитарный цикл, иностранный язык и физкультура, — вовсе вычеркивались из программы. Тем, кто получал первое образование в 80-х годах, «историю КПСС» перезачитывали как «историю России», а «научный коммунизм» — как «философию». Однако в дипломе о втором высшем образовании ни слова не сказано о том, что оно второе и что получено в вечерней или заочной форме. Об этом можно догадаться только по вкладышу, где перезачтенные курсы обозначаются звездочками со ссылкой на диплом о первом высшем. В зависимости от первой специальности перезачитывают обычно 5—10 дисциплин. В Госуниверситете управления программы для бывших гуманитариев, технарей и экономистов построены по-разному. А в ИМПЭ имени Грибоедова студенты обязаны изучить все предписанные стандартом предметы.

ПО ПРОГРАММАМ ВТОРОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗЫ ГОТОВЯТ В ОСНОВНОМ МЕНЕДЖЕРОВ, ЭКОНОМИСТОВ, ЮРИСТОВ И ПСИХОЛОГОВ. ЧАЩЕ ВСЕГО ВО ВТОРОЙ РАЗ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ СКАМЬЮ САДЯТСЯ В 28—30 ЛЕТ, ОДНАКО НЕКОТОРЫЕ ИДУТ УЧИТЬСЯ И В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Некоторые вузы составляют индивидуальные учебные планы для каждого студента. Например, те, кто получают второе высшее в РГГУ, слушают наиболее важные курсы как студенты-очники, остальные — в вечернем или заочном режиме (исходя из такого плана, определяются и цена, и сроки). В РГГУ отказываются перезачитывать «профильные» гуманитарные предметы, очевидно, считая, что лишь здесь их преподают на серьезном уровне. «Все наши студенты изучали историю, но мы рекомендуем взять исторические курсы еще раз», — говорит директор Института профпереподготовки РГГУ Вадим Кравченко.

Второе высшее образование всегда рассчитано на работающих людей. В ИМПЭ имени Грибоедова студенты три года занимаются по субботам с утра до вечера: изучают по два предмета в течение полутора-двух месяцев, сдают экзамен и переходят к следующему. Такая же система в Московском авиационном институте, где за два года дают второе высшее образование по экономическим специальностям. В Высшей школе экономики программа обучения поделена на несколько этапов, которые здесь называют модулями. Каждый модуль рассчитан примерно на два месяца, в течение которых студенты по вечерам с понедельника по пятницу изучают пять-шесть предметов и тут же сдают экзамены. После этого — месячный перерыв. А в МГУ второе высшее немногим отличается от первого: например, на психфаке оно рассчитано на три с половиной года, и студенты занимаются по вечерам с понедельника по пятницу, а иногда и в субботу.

Преподаватели вузов говорят, что работать со взрослыми намного сложнее, чем со вчерашними школьниками, поскольку эти студенты более требовательны и сами диктуют правила игры (привычный для некоторых преподавателей пересказ на лекции учебника или диссертации 70-х годов для такой аудитории — нонсенс). В Высшей школе экономики были случаи, когда студенты заявляли, что тот или иной преподаватель их не устраивает, и его приходилось заменять. «Но зато с такими людьми интересно работать, — говорит проректор ИМПЭ Павел Пилипенко. — Они хорошо мотивированы и точно знают, что образование им необходимо».

Вечные студенты

По приблизительным оценкам, больше половины программ второго высшего образования готовят менеджеров и экономистов, популярна также подготовка юристов, психологов и переводчиков. Спрос на технические и другие гуманитарные специальности близок к нулю. Например, в РГГУ наибольший спрос на специальность «юриспруденция», на втором месте «искусствоведение», затем «психология» и «мировая экономика». Обычный возраст студентов — от 25 до 45 лет, причем в последние годы идут учиться в основном в 28—30 лет.

«Приходят разные люди, — говорит замдиректора Института профпереподготовки специалистов Высшей школы экономики Татьяна Жичкина. — Бывшие историки, физики, музыканты, однажды даже был священнослужитель из Московской патриархии. Попадаются кандидаты наук, и это самые требовательные студенты». В Высшей школе экономики учат на менеджеров, экономистов, юристов, а теперь еще и политологов. В первой половине 90-х среди экономических специальностей ВШЭ огромным спросом пользовались бухучет и банковское дело, а сегодня в чести менеджмент.

На программах второго высшего не встретишь безработных (домохозяйки, получающие гуманитарное образование для души, не в счет). Обычно это люди, уже освоившие новую профессию. Теперь им требуются знания и навыки, чтобы чувствовать себя более уверенно и продвигаться по службе. 28-летний Сергей Дарий — выпускник Высшего военно-морского училища радиоэлектроники — учится в Высшей школе экономики по специальности «финансы и кредит». В 1999 году ушел в запас капитан-лейтенантом и стал работать в фонде «Партнер», созданном институтом «Открытое общество» для социальной адаптации бывших военнослужащих. Занимается созданием офицерских кредитных союзов: «Мне нужно знать, как работать в финансовой организации, как строить отношения с подчиненными. Приходится оценивать бизнес-проекты, рассчитывать ставки по кредитам. Без специального образования не обойтись». Половину цены обучения Сергею оплачивает фонд, половину он выкладывает из своего кармана.

28-летняя Светлана Хитарова — выпускница Московского энергетического института — по окончании вуза устроилась работать в кадровое агентство ассистентом менеджера и за несколько лет сделала карьеру в рекрутинговом бизнесе.

Сейчас она возглавляет агентство по подбору персонала, работающее в структуре холдинговой компании «ОЛМА». В 1997 году пошла на психфак МГУ, однако учебу завершает только теперь (после августовского кризиса взяла академический отпуск на год). При выборе вуза альтернативы не было: «Диплом МГУ всегда ценился — он даст мне возможность дороже продавать себя как специалиста. В будущем я хочу работать менеджером по персоналу, а для этого необходимо иметь психологическое образование».

Вузы активно рекламируют программы второго высшего — это хороший заработок для профессуры (второе образование всегда платное). В иных заведениях цена достигает трех-четырех тысяч долларов в год, причем после формального собеседования зачисляют всех подряд (исключение составляют лишь «языковые» вузы или факультеты, где требуется начальное знание иностранного языка). «Из-за демографического спада число вчерашних школьников, поступающих в вузы, сократится, — прогнозирует маркетолог из РГГУ Дмитрий Шевченко. — Этот пробел заполнят взрослые, которым требуется второе образование». Вопрос лишь в том, насколько успешно второе высшее образование будет конкурировать с другими формами переподготовки.

«Осетрина второй свежести»?

Одна из причин популярности второго высшего — традиционное уважение к диплому о высшем образовании. Кроме того, часто бывает, что для занятия определенной должности в экономической или юридической сферах требуется соответствующая квалификация, подтвержденная дипломом о высшем образовании. До 1996 года ее также присваивали выпускникам программ профессиональной переподготовки (от 500 учебных часов).

Год назад один из высших чиновников Минобразования в беседе с корреспондентом «Итогов» ругал программы второго высшего: «Каждому понятно, что это образование на самом деле высшим не является. Если в течение двух лет человек посещает занятия один или два раза в неделю, нельзя выдавать ему такой же диплом, за какой студент-очник «горбатится» пять лет». В этом учебном году Минобразование ужесточило-таки требования ко второму высшему: срок обучения рекомендовали увеличить до трех лет, для некоторых специальностей — например, «финансы и кредит» — это стало обязательным требованием, записанным в стандарте.

«Второе высшее образование в сфере экономики и бизнеса слишком перегружено научными дисциплинами, — считает профессор Высшей школы экономики Сергей Филонович. — Государство пытается сделать вид, что требования для него не ниже, чем для первого высшего. Люди зря тратят драгоценное время, изучая все подряд. Тратить три года еще на одно образование — непозволительная роскошь для взрослых. Для работы в бизнесе необходима совсем другая переподготовка».

ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОБЫЧНО ЗАОЧНОЕ, ПОЭТОМУ МНОГО ВРЕМЕНИ ОТВОДИТСЯ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ. ОДНАКО ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ СТУДЕНТЫ РАБОТАЮТ, И ДАЛЕКО НЕ КАЖДЫЙ НАХОДИТ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ПОДОЛГУ СИДЕТЬ В БИБЛИОТЕКЕ. **ВУЗОВСКИЕ ПРОФЕССОРА СЧИТАЮТ, ЧТО РАБОТАТЬ СО ВЗРОСЛЫМИ СТУДЕНТАМИ СЛОЖНЕЕ И ИНТЕРЕСНЕЕ, ЧЕМ СО ВЧЕРАШНИМИ ШКОЛЬНИКАМИ.** ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЭКОНОМИКИ ИМЕНИ ГРИБОЕДОВА (ВНИЗУ) ГОТОВИТСЯ К ЗАНЯТИЮ

Филонович выступает от лица Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО), «продвигающей» на рынке программы MBA (подготовка магистров управления бизнесом). В таких программах, рассчитанных на полтора (дневная форма) или два года (вечерняя и очно-заочная), научные дисциплины сведены к минимуму. Упор делается на семинары, кейс-стадиз (case studies — разбор деловых ситуаций) и дипломный проект, где анализируются примеры из практики, как правило, связанные с работой студента. Руководители РАБО подчеркивают, что отличие MBA от высшего образования состоит как раз в том, что ее задача — готовить не ученых, а управленцев-практиков. Руководитель известной московской бизнес-школы в беседе с корреспондентом «Итогов» назвал второе высшее образование «осетриной второй свежести».

Впрочем, во многих случаях второе высшее образование вопреки представлениям Минобразования тяготеет к практике. «Большинство наших преподавателей имеют опыт работы в бизнесе и приводят много примеров из практики действующих российских компаний», — говорит Сергей Дарий. Гуманитарные предметы студенты-экономисты воспринимают как незначительную обузу. «На социологию мы смотрели сквозь пальцы, — признается Сергей. — Слишком теоретизировано и далеко от жизни». На вопрос о том, не проще ли было пойти на MBA или обычную профпереподготовку, он отвечает, что MBA для России — дело новое, да и стоят такие программы дороже, а переподготовка слишком легковесна.

Многие люди стараются взять от второго высшего по максимуму. «Многое из того, что я изучаю, не пригодится в будущей работе, — говорит Светлана Хитарова, — но это формирует профессиональный кругозор». Бывает, что человеку просто нравится учиться, и даже в преклонном возрасте он с удовольствием ощущает себя студентом.

Людмила Пантилеева в 1978 году закончила Институт народного хозяйства имени Плеханова, работала в «главке», где дослужилась до начальника отдела снабжения. Однако работа не вдохновляла, и она пошла работать экскурсоводом в музеи Кремля. Заинтересовалась культурой, водила экскурсии в другие музеи, училась на курсах повышения квалификации экскурсоводов. В середине 90-х, поучившись в Культурологической школе, получила диплом учителя мировой художественной культуры и стала подрабатывать в московской школе № 1293, где учились ее дети.

«Я сама водила учеников в музей — мне даже разрешали говорить в Музее изобразительных искусств, чего вообще-то не позволяют школьным учителям, — рассказывает Людмила Евгеньевна. — Но со временем я поняла, что мне не хватает чисто искусствоведческого подхода, что я не умею говорить о живописи как таковой». И бывший специалист по снабжению пошла на факультет искусствоведения РГГУ. Цель — «дотянуть уровень обычного школьного учителя до высокого профессионального уровня». Любимый предмет — «описание и анализ произведений искусства». Хотя некоторые курсы из первого диплома перезачтены, занятия и экзамены — в общем «потоке» вместе со вчерашними школьниками. Половину цены обучения Людмила Евгеньевна выкладывает из своего кармана (работает в музеях и читает лекции по искусству в неком элитарном клубе, куда ходят обеспеченные люди, чтобы приобщиться к прекрасному), вторую половину компенсирует муж, профессор МГУ. Готовясь к сессии, она сидит в библиотеке РГГУ рядом со своими вчерашними учениками. ■

Зодчий как краевед

Офисное здание УПДК. Курсовой переулок, 4

АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСАНДР СКОКАН, ДМИТРИЙ ГУСЕВ, КИРИЛЛ ГЛАДКИЙ, ИВАН ВОРОНЕЖСКИЙ (БЮРО «ОСТОЖЕНКА»)

1 ОБЫД. ПЕР.
2 ОБЫДЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК
3 ОБЫД. ПЕР.
ПОЖАРСКИЙ ПЕРЕУЛОК
ЗАЧАТЬЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОК
КУРСОВОЙ ПЕРЕУЛОК
ПРЕЧИСТЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Иван Езерский

СТРОИМ

Александр Скокан считается лучшим московским архитектором. Он много и хорошо строит, побеждает на всех возможных смотрах, имеет Государственную премию, а построенный им банк на Пречистенской набережной был признан лучшим московским зданием за последние десять лет. Слава эта немножко отдает «первым парнем на деревне». Потому как на фоне передовой мировой архитектуры его постройки чересчур просты, спокойны, может быть, даже скучны. Ну нет в них ничего такого, что заставляло бы стоять обалдевшим, как перед музеем Гуггенхайма в Бильбао или Еврейским музеем в Берлине.

Архитектура в отличие от многих других искусств имеет не одно лишь измерение новизны — когда хорошо лишь самое свежее и ни на что не похожее. Она — производное не только от времени, но и от места. Вышеупомянутые шедевры Фрэнка Гери или Даниэля Либескинда могли бы быть построены в любом другом месте (тут даже и сослагательное наклонение неуместно, ибо музей, очень похожий на тот, что в Бильбао, Гери начинает строить в Нью-Йорке, а Либескинд, прежде чем строить в Берлине, создал нечто подобное в Оснабрюке). Архитектура — это не только искусство, но и культура. А культура — это память, любовь к отеческим гробам, дыму отечества и другим бабушкиным побрякушкам. Тем более когда речь идет об историческом центре.

Но хороший принцип контекстуализма был скомпрометирован сначала самим постмодернизмом, который возвел его в догму и превратил архитектуру в сплошную декорацию, а затем и его отечественным отпрыском-отморозком — «московским стилем», который не знал удержу в ляпаньи башенок, мотивируя это необходимостью «вписаться». Начавшись на волне искреннего негодования по поводу небрежения старой Москвой, «средовой подход» превратился в массовую истерику и официальную политику. Однако между обычными «средовиками» и Скоканом есть большая разница. Все озабочены тем, чтоб не шарахать в небеса железобетоном, не вылезать за красные линии, не превышать этажность, не закрывать перспективу. Но мало кто умеет из суммы этих ограничений получить новое качество. Все пишут диктант, но только у Скокана он превращается в сочинение.

В принципе дом в Курсовом переулке тоже можно прочитать как производную от суммы обстоятельств. Все вокруг малоэтажное — и он маленький. Чтобы не закрывать вид на церковь Ильи Обыденного, верхний этаж сдвинут вглубь да еще изогнут. Получившаяся дуга как бы меняет направление переулка, апеллируя к традиции — когда трассы ориентировались на доминанты колоколен. Цвет здания мотивирован тем, что другой угол квартала прикрывает краснокирпичный дом Перцовой. Лицевой кирпичик блестит на солнце, как у особняков модерна — и тоже неспроста. Остоженские переулки — это главный заповедник ар нуво, а Управление по делам дипломатического корпуса отвечает за быт иностранных посольств, половина которых занимает как раз особняки модерна. Но у них никогда не было такой жесткой сетки окон, а тут есть, потому что — учреждение.

А вот почему красный куб чуть повернут по отношению к линии переулка, ничем вроде бы не объяснишь. Причина «невидимая»: когда-то на этом месте стоял дом, который старожилы помнят как «Сережкину крепость», — и он был развернут именно так. Кому все это надо? Вроде бы никому — а получается красиво. Собственно, вся концепция застройки остоженских переулков, разработанная бюро «Остоженка» еще десять лет назад, ориентирована на то, что складывалось веками — на парцеллы (иначе говоря — границы владений). Хозяин стремился выжать из участка максимум, отрывался и распоясывался — но так, чтобы его свобода не ограничивала свободу соседа. Отсюда и возникала умиляющая нас сегодня живописность московских переулков. Краеведение — это ведь не только память, это — дословно — знание того края, за который не стоит вылезать, но который при случае можно и заострить. И если два переулка сходятся под острым углом, то можно это подчеркнуть, как и сделал Скокан, далеко вынеся козырек крыши.

Инстинкт такого трогательного хранения бесполезных и бессмысленных с виду вещей — наверное, и есть инстинкт культуры. Которая тоже в общем-то бесполезна и неактуальна. ■

Прикосновенное жилище

«Квартирная галерея» как отражение духа времени и портрет своего владельца

ГАЛЕРЕЯ **«АПТ-АРТ»:** РАБОТЫ **ГЕОРГИЯ КИЗЕВАЛЬТЕРА** (1), **НАТАЛЬИ АБАЛАКОВОЙ И АНАТОЛИЯ ЖИГАЛОВА** (2), **ВАДИМА ЗАХАРОВА** (3). ИНТЕРЬЕР **«ГАЛЕРЕИ ВРУБЕЛЯ»** (4) — СТЕНА С ГРАФИКОЙ ХУДОЖНИКА **АЛЕКСАНДРА ДЖИКИИ** И ТОПЧАН ГАЛЕРИСТА **ДМИТРИЯ ВРУБЕЛЯ**

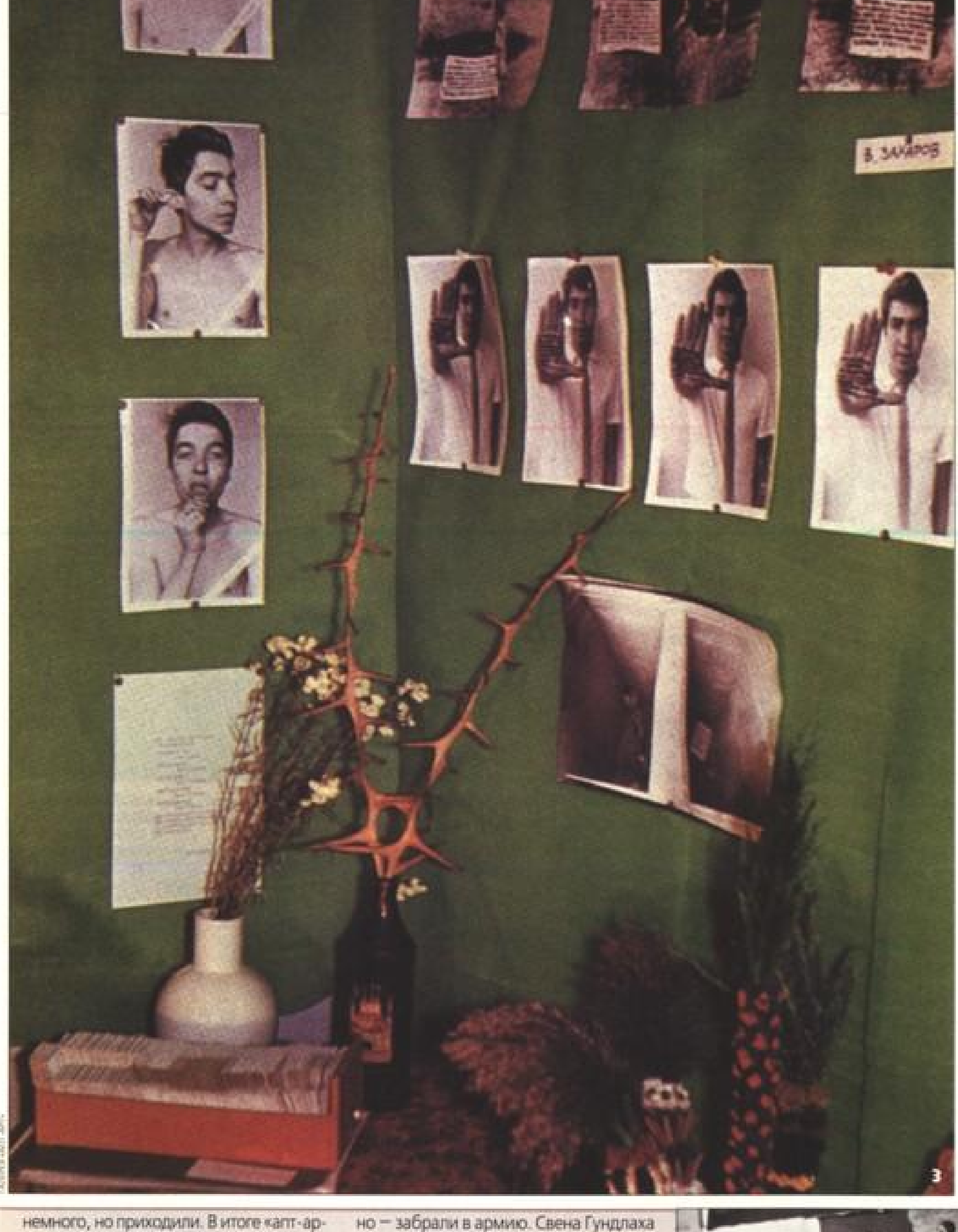
Федор Ромер

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

Первой публикацией «Итогов», посвященной искусству в «нехудожественных» местах, была статья «Арт и повар» о выставках в ресторанах (см. № 6, 2000). На сей раз из ресторанов мы перемещаемся в обычные московские квартиры, бывшие (или ставшие) галереями.

Квартира — символ приватности. Выставка — символ публичности. Потому словосочетание «квартирная выставка», в России вполне устойчивое, — на самом деле оксюморон. Этот частный алогизм вызван к жизни общей алогичностью «подсовет-

ской» жизни с ее четким делением на официоз и нонконформизм, разрешенное и нелегальное, фальшивое и подлинное. «Квартирники» (квартирные выставки) — это как раз нелегальные или полулегальные очаги нонконформистской «подлинности». Начавшие стихийно возникать в «раннеоттепельные» времена (выставка художника Олега Целкова состоялась на квартире художника Владимира Слепяна уже в марте 1956 года, через месяц после XX съезда), превратившиеся в устойчивый жанр к концу 50-х (субботние и воскресные посиделки у Оскара Рабина в Лианозове, показы на квартире искусствоведа Ильи Цирлина, поплатившегося за них увольнением из ВГИКа и издательства «Искусство»), в 60-е и 70-е самостийные домашние вернисажи стали привычным делом. Более того, в начале 70-х Александр Глезер вообще устроил у себя на квартире то, что он назвал «домашним му-

ХОЗЯЕВА

Никита Алексеев. «Апт-арт» — игра в галерею

К началу 80-х у неофициальных художников окончательно пропала возможность выставляться. Но искусство молодого поколения — фактурное, объемное, цветное — уже требовало пространства для экспонирования в отличие от творчества «стариков», замкнутого на самого себя. Нам была нужна «галерея». Я оказался единственным в своем кругу хозяином собственного жилья — квартира была совсем маленькая, но я мог ею распоряжаться. Так в октябре 1982-го возникла галерея «Апт-арт». Конечно, это была не галерея, а игра в галерею, но репрезентировалась она именно как «галерея».

Прежние квартирные выставки были спорадическими и делались традиционно: приносились картинки, случайным образом вешались на стены, к тому же искусство было вполне традиционное (хоть и «антисоветское»). Мы же добивались цельного экспозиционного пространства, некой «тотальной инсталляции» (работы висели даже на потолке), своего рода шоу. За два года мы сделали семь выставок, из них две выездные — за городом. При этом выставки, как в обычной галерее, продолжались недели две, и их можно было посещать не только в день открытия. Эти две недели я жил среди «тотальной инсталляции». Появлялись молодые питерские рок-музыканты, например, «Аквариум» и Цой, начинались песни, пляски. Были литературные чтения, в «Апт-арте» прошла презентация «музыкального» продукта художественной группы «Мухомор» — их «Золотого диска». Иногда такая жизнь в собственной квартире раздражала, но одновременно было весело, интересно. В общем, русский «нью-вэйв».

Однажды на вернисаже за два часа прошло чуть не двести человек, что для жилого подъезда — нонсенс. Но мы старались соблюдать дисциплину: спиртное не распивалось, а если кто-то из знакомых приходил «со своим», то его старались деликатно выпроводить. Мне сильно повезло с соседями. Квартира находилась в самом конце длиннейшего коридора, в котором располагалось еще штук двенадцать таких же однокомнатных квартир. В них жили старички, бывшие научные работники. И они мне не вредили, а даже покрывали — объясняли ментам, что все хорошо, что гости не шумят.

Власти нас старались прижать. Оказалось, что к этому дурацкому искусству очень серьезно относились и наши, и американцы. Приходили иностранцы, немного, но приходили. В итоге «апт-артовскую» рухлядь — рисуночки, картонные обрезки — забрал один американец, работавший в одном из московских издательств переводчиком. И умудрился переслать посольской почтой чемоданы с этим дерьмом в Америку. ГБ прознала про это дело, и нам начали клеить не просто «антисоветчину», а «шпионаж». Ведь понятно, что отправить такой чемодан без ведома американского посольства было нельзя.

Комитетчики устроили обыск у меня и моего соседа, «апт-артовца» Михаила Рошаля, когда в галерее проходила выставка Виктора Скерсиса и Вадима Захарова, и обвинили их в пропаганде порнографии и гомосексуализма. Членов группы «Мухомор», активных «апт-артовцев», укатали чудовищно — забрали в армию. Свена Гундлаха ночью взял из дома наряд милиционеров, а наутро услали служить на Сахалин. Костя Звездочетов слег в больницу с сердечным приступом. Его прямо из больницы отправили в Петропавловск-Камчатский. Володю Мироненко услали на Капустин Яр, а его брата Сережу не тронули, поскольку он числился главным художником театра в Воркуте. Вероятно, органы подумали, что дальше его уже не отправишь. Но к этому времени — к 1984 году — «Апт-арт» внутренне сам себя исчерпал.

Сейчас у меня нет никакого особого отношения к «Апт-арту». Кстати, интересно, что почти все его ядро — и я, и Рошаль, и Свен Гундлах, и братья Мироненко — сегодня перестали заниматься искусством.

Дмитрий Врубель. «Галерея Врубеля» — это форма жизни и коммерческий проект

Моя первая квартирная выставка, прошедшая еще без «лейбла» «Галерея Врубеля», состоялась 10 августа 1986 года на квартире моего приятеля. А осенью 1986-го я, уже у себя на квартире, сделал три свои персональные выставки. Отчего? Я рос в полудиссидентской среде и без конца слышал легенды про «взрослые» квартирные выставки и подпольные салоны. Но меня туда не очень брали, и мне всегда хотелось заняться чем-то подобным.

На третью выставку в ноябре 1986-го пришла уже куча народа, в том числе Владимир Лукин, нынешний вице-спикер Думы. Потом в моей «галеристской» деятельности был перерыв. А в феврале 1987-го мне позвонил Константин Звездочетов и сказал: «Знаешь, у тебя завтра выставка группы «Чемпионы мира». Это была первая открытая — и чужая — выставка.

Первым покупателем моей галереи был сын американского атташе по куль-

зеем русского неофициального искусства». А с 1973 по 1975 год некая квартира в Коломенском превратилась в постоянно действующую инсталляцию «Рай» Виталия Комара и Александра Меламида — затемненное пространство с картинами, объектами, музыкой, рокотом вентилятора и звуками радио. (Между прочим, это была первая инсталляция в России.)

Понятно, что домашние апартаменты отдавались под искусство не от хорошей жизни, а из-за отсутствия галерей, недоступности музеев и престижных выставочных залов. «Квартирники», редко существовавшие более двух дней и делавшиеся на скорую руку — без особых финансовых и даже интеллектуальных затрат (пришли-повесили-выпили-поговорили-сняли-ушли), — были жанром, но не были «концептуальным проектом», как принято говорить сейчас. Поэтому и речь здесь не о них. Вернее, не совсем о них.

Речь о квартирных галереях, созданных в разное время силами самих художников. Галерея — это уже не подпольная самодеятельность. У нее должна быть своя программа, эстетика, регулярные выставки, специально организованные пространство, клиенты и посетители. Но вся штука в том, что «специально организованное пространство» — это обитаемая квартира, а «клиенты и посетители» отвлекают хозяина от бытовых забот.

Квартирные галереи заслуживают внимания еще и потому, что в них отразилось время их создания и индивидуальные особенности «владельцев» (что хорошо видно и из рассказов их хозяев, публикуемых «Итогами»).

Пункт первый: «Апт-арт»

Адрес: ул. Вавилова, д. 48/4, кв. 433
Ответственный квартиросъемщик: Никита Алексеев
Время работы: 1982 — 1984 гг.

«Апт-арт» и apt-art — игра смыслами. Apt — сокращение от apartment, в переводе с английского «квартира». Но по-английски это еще и «удачный, способный». Наконец, apt читается по-русски как «арт» (искусство). Удачное квартирное дубль-искусство, искусство в квадрате.

Хотя искусством апт-артовские выставки не считали не только советские ортодоксы, но и старшие коллеги-«нонконформисты». Так, мусор, гиль, шутовство — дурно нарисованная живопись-графика, рукописные книжки-комиксы, раскрашенный холодильник, мелкие фотообъекты, игры с языком и историей искусства (например, «Черный квадрат» Натальи Абалаковой и Анатолия Жигалова — квадратный целлофановый пакет с землей; их же «Духовка/нетленка» — на духовке газовой плиты написано «Духовка», на дверце мусорного шкафчика под раковиной написано «Нетленка»). «Апт-арт» — ползучая контрреволюция, ответ на «революцию духа» возвышенного и самодостаточного «другого искусства», попытка спуститься с небес на землю. Благо перед глазами имелся образец — американский «нью-вейв» с обожествлением городского мусора, стиля диско, рекламных роликов и граффити.

ГАЛЕРЕЯ ESCAPE: «ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ» (ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВЫХ ХУДОЖНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ХУДОЖНИКАМ МЕРТВЫМ); **«ЛИЗА И МЕРТВЫЕ»** (РЕКОНСТРУКЦИЯ КОМНАТЫ ХУДОЖНИЦЫ ЛИЗЫ МОРОЗОВОЙ С АРТ-ПРИВЕТАМИ ОТ «ВЕЛИКИХ МЕРТВЕЦОВ» — ГЕНРИХА ФОН КЛЕЙСТА (НА МАЙКЕ) И ЛЬВА ТОЛСТОГО (НА ЧАШКЕ)

туре. Я был окрылен, и с середины 87-го началась активная деятельность под названием «Кварт-арт». В апреле 1988 года ко мне примкнули художники Александр Джикия, Нина Керцелли и Дмитрий Широков. Самый конец 80-х стал временем нашего расцвета. Начали приезжать иностранные корреспонденты, кураторы, коллекционеры, стали покупать. Да так, что в конце 1988-го я ушел с работы и стал профессиональным «галеристом». Выставки были номерными («1-я выставка «Кварт-арта», «13-я», «20-я»). Они проводились минимум раз в два месяца и не имели внутренних сюжетов. Кроме того, для каждого западного покупателя раз в неделю делалась отдельная однодневная выставка со специальной развеской работ. (Таких «специальных» выставок мы организовали штук пятьдесят.) Количество мебели в квартире было сведено к минимуму. Стены всегда оставались пустыми, чтобы на них можно было вешать работы. Делались специальные оргалитовые конструкции, чтобы расширить повесочную площадь. Эстетики «квартирных выставок» (бытовой интерьер, в который вписывается искусство) мы не придерживались.

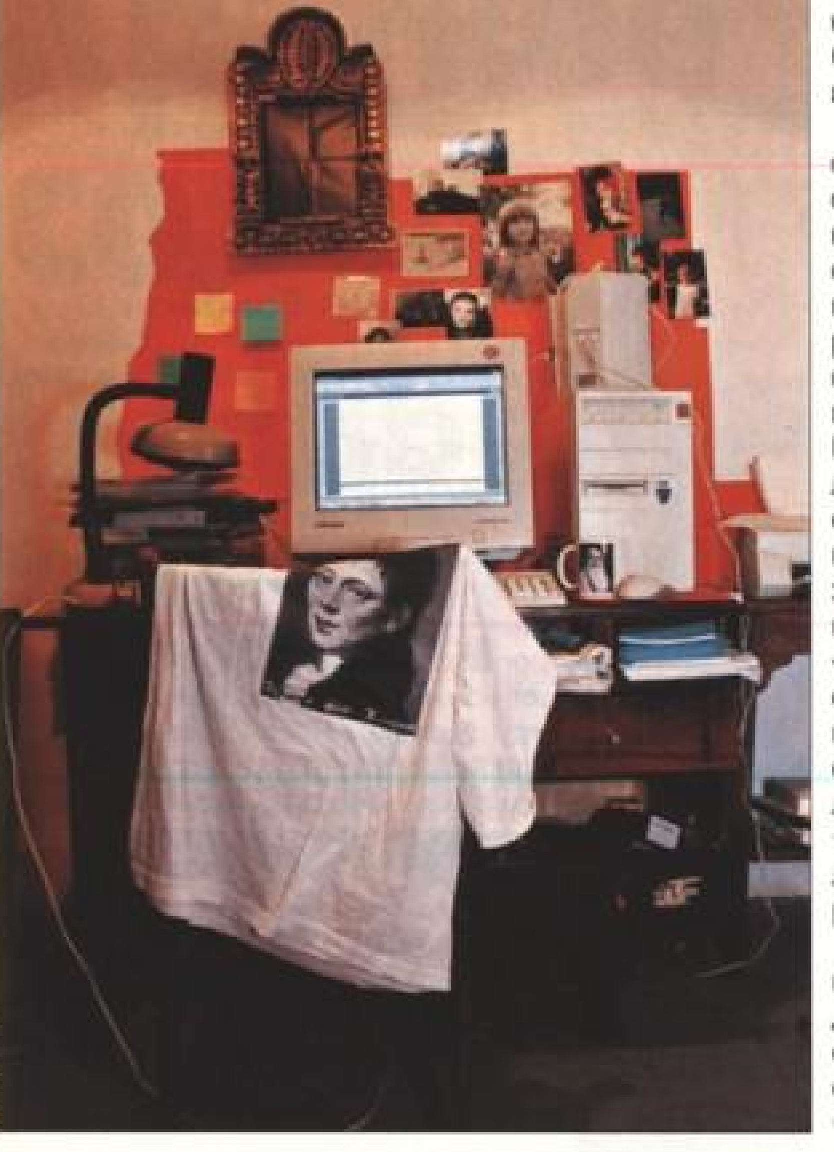
Никаких конфликтов с властью — годы-то были перестроечные — у нас уже не было. Галерея существовала как вполне прибыльный (с выручкой в десятки тысяч рублей) проект. У нас была надпись: «Все продается!». Когда появился Джикия, он поставил свои картинки у стены и написал: «Маленькие картинки — по рублю, большие — по три». Я эту бумажку порвал и написал: «Маленькие — по десять, большие — по двадцать пять». И, кстати, все работы ушли.

При этом «Галерея Врубеля» оставалась естественной формой жизни: в ней не было галериста и куратора. Все определяли сами художники, делавшие то, что им хочется, и тогда, когда им этого хочется. Нет картин — нет выставок. Выставки проходили в пятницу, субботу, воскресенье, и люди, приходившие в пятницу, уходили в понедельник утром: они здесь жили, пили, спали. За два дня на выставку приходили до четырехсот человек. Но соседям это не мешало — по крайней мере, они не жаловались.

Но после 1991 года мы разъехались, и «Галерея Врубеля», организовавшая около тридцати официальных выставок, практически перестала существовать. (Последняя — «31-я квартирная выставка» — состоялась после долгого перерыва в 1996-м. Это был совместный проект Дмитрия Врубеля и Виктории Тимофеевой. — **«Итоги»**) На тот момент иметь собственное галерейное пространство означало уже конкурировать с другими галереями, а мы этого не хотели. К тому же появилась возможность выставляться в других местах. И наконец — все, что можно было сделать в этом жанре, мы уже сделали.

Валерий Айзенберг. Escape — пространство самовыражения

Когда в 1996-м я вернулся в Москву из Америки, то, после трех лет жизни в Нью-Йорке, испытывал огромную ностальгию по обычной художественной деятельности. Но я ощущал, что выпал

Квартирка Никиты Алексеева увешивалась «апт-артовской» чепухой от пола до потолка. Мало было отвязных московских художников — привлекли разбитных одесситов! Устраивали выезды за город (акции «Апт-арт в натуре» на болоте в Калистове и «Апт-арт за забором» на даче «апт-артовцев» братьев Мироненко), читали стихи, пели песни. При этом вальяжное и веселое времяпрепровождение называлось *галерейной* деятельностью, и «Апт-арт» оказался первой частной галереей Советской России. Потому художники и пострадали по полной программе: ими заинтересовалась ГБ. Кого-то забрали в армию, кого-то начали таскать на допросы — тут уже не до смеха. В итоге Никита Алексеев эмигрировал во Францию и вернулся лишь несколько лет назад.

«Апт-артовский» эстетический бунт власти восприняли как бунт политический — подобный «бульдозерной выставке» старшего поколения. В общем, несерьезный «Апт-арт» так и увяз в путах серьезной диссидентской субкультуры. Хоть и не по своей вине.

Пункт второй: «Галерея Врубеля»

Адрес: ул. Куусинена, д. 11, кв. 165
Ответственный квартиросъемщик: Дмитрий Врубель
Время работы: 1986 — 1996 гг.

История куда более радостная. Врубель говорит, что, имей он отдельную квартиру раньше, то открыл бы галерею еще до всякой перестройки и тоже мог постра-

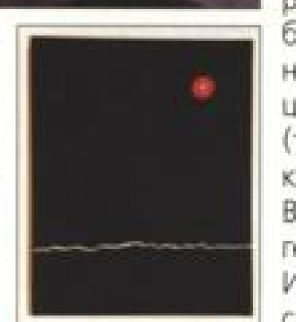
дать за искусство. Так или иначе, галерея заработала в разгар моды на все русское-антисоветское и потому стала для художников «золотой жилой» — Клондайком, где ты сам себе хозяин.

Врубель считает себя художником коммерческим, народным, русским Уорхолом. Он перерисовывает на холст картинки из газет и журналов, а потому считает себя еще и художником масс-медиальным. Такое искусство продается весьма успешно (сегодня Врубель уже не справляется в одиночку и взял в подельники супругу Викторию Тимофееву). Когда блестящая коммерческая карьера художника только начиналась, и была создана «Галерея Врубеля» — проект, рожденный из духа времени. Больше сказать о нем нечего.

Пункт третий: Escape

Адрес: ул. Нагорная, д. 23, кор. 2, вход с торца
Ответственный квартиросъемщик: Валерий Айзенберг
Время работы: 1998 — ...

Основали программу известные в 80-х — начале 90-х художники Валерий Айзенберг и Наталья Турнова, позже к ним присоединились более молодые Богдан Мамонов, Лиза Морозова и Антон Литвин. Escape существовала сначала в мастерской Турновой (вернее, выставки проходили на крыше над мастерской), затем в мастерской Айзенберга. Он поделил студию на публичное, ставшее «галерейным» пространство и интимную территорию, оставшуюся «для жизни». Разумеется, вся выставочная власть остается в руках основателей галереи: они придумывают сценарии акций, выставок и перформансов, но приглашают к участию на максимально демократичных условиях максимальное число коллег. (На сегодняшний день в выставках Escape, посвященных самым разным темам, приняли участие около сорока художников и критиков разных поколений и направлений.) То есть Escape открыта внешнему миру, но настаивает при этом на своей «альтернативности» по отношению к респектабельным московским галереям и миру арт-бизнеса. Что понятно — ведь Escape ничем не торгует.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА В ESCAPE — ИНСТАЛЛЯЦИЯ ВАЛЕРИЯ АЙЗЕНБЕРГА «Я ОГЛЯНУЛСЯ И НИЧЕГО НЕ УВИДЕЛ...». ПОСЛЕДНЯЯ ВЫСТАВКА ГАЛЕРЕИ — «ЗВЕЗДА» ДМИТРИЯ ДЕМСКОГО С ЕГО ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ «ТОЧКА»

В первую очередь галерея пытается добиться соучастия зрителей и коллег. Порой это происходит буквально. Так, выставки участников Escape, прошедшие в октябре-ноябре прошлого года уже не в домашнем пространстве Айзенберга, а в Зверевском Центре современного искусства, включали в себя перформансы, на которых художники предлагали зрителям некий «арт-сервис» — поездку в вагонетке, которую толкал Антон Литвин, или игру в футбол с Богданом Мамоновым. Поэтому само квартирное бытование Escape — это не эскапизм и не аскетизм, а попытка сделать искусство более «интимным» — выстроить новые, очень личные отношения между художником и зрителем. Первый приглашает второго к себе домой, причем приглашает по-дружески, не намереваясь шокировать разверзающимися безднами «коммунальности». В этом, например, отличие групповой инсталляции участников Escape «Лиза и мертвые» (трогательная арт-имитация девичьей комнаты Лизы Морозовой в мастерской Валерия Айзенберга) от ставших уже легендарными «тотальных инсталляций» Ильи Кабакова. У него осколки советского быта должны поражать зрителя своей откровенностью: посетитель должен ощущать себя незваным гостем, заставшим хозяев врасплох.

Одомашненность, дружелюбность и «участливость» Escape — новый и последний на сегодня виток в развитии «квартирных галерей». На протяжении всего XX века художник эпатировал публику, заставляя считаться со своим существованием. В новом тысячелетии он уже может отдохнуть — вернуться в домашний уют, позвав зрителя (и коллег) за собой. Пути к успеху неисповедимы, и приглашение на чай с баранками может оказаться самым перспективным. ■

из органичного течения московской арт-жизни. Желанного коммерческого успеха и славы я не нашел ни там, ни здесь. Наверное, поэтому в 1997-м и возник замысел нонпрофитной галереи Escape как попытка вообще снять эту проблему коммерциализованности-ангажированности. Мне хотелось заниматься вещами, находящимися одновременно на стыке и за гранью традиционных искусств, чем-то, что позволяло оправдать мое существование в Москве. Я понял, что надо не ходить по галереям и предлагать свои услуги: нужно делать собственный проект — шире, чем чисто галерейный. За словом Escape скрываются две «институции»: галерея и выставочно-проектная программа на других площадках.

Галерея — это моя квартира-мастерская: четыре белых стены, в которых делаются экспериментальные и некоммерческие выставки. Например, только что закончилась выставка Дмитрия Демского. Он снял работы со стен... и выбросил их в мусорное ведро. Выставка ушла в небытие.

Мы не хотим выступать в роли коммерческой организации, мы — альтернатива, мы ничего не продаем. Конечно, при желании во время выставки можно что-то купить, но у нас нет хранилища или запасника. Да и за три года существования галереи никто у нас ничего не покупал. Мы занимаемся вещами, которые мне лично представляются тратой. Галерея и программа живут на то, что я время от времени езжу в Нью-Йорк и зарабатываю там деньги. Деньги вкладывают и другие члены программы, например, Антон Литвин, работающий в рекламном бизнесе.

Так что Escape — не галерея в чистом виде. Это пространство для самовыражения художников, пространство, которое не могут предоставить другие московские галереи, пытающиеся быть респектабельными (что в Америке уже давно немодно). Галереи делают художников несвободными. Единственный выход — создание собственного артистического пространства. При этом мы участвуем в коммерческих ярмарках «Арт-Манеж» и «Арт Москва», где арендуем стенды, но тоже ничего не продаем. Мы — группа романтиков (или дураков). Но, по-моему, все происходит нормально.

Конечно, жить в галерее неудобно, некомфортабельно. Это нагрузка. После каждого посетителя я час прихожу в себя. А гости могут прийти, например, утром, когда ты лежишь в ванне. Так бывало. Но что делать? Можно сказать, что я живу неустроенно, но это лучше, чем быть бюргером в Германии или зарабатывать деньги в Америке.

Краткое содержание предыдущих серий

Наше внимание все чаще и чаще останавливается не столько на авторских, сколько на издательских проектах. Издатели с разной степенью амбициозности занялись узурпацией авторских привилегий

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Ничего не поделаешь, приходится писать о книжках, изданных в прошлом веке, что придает нашему скромному обзору непреднамеренно историческое измерение. Впрочем, все это сущий вздор: новый век наступил лишь в соответствии с календарем. А что такое календарь? Чистая условность, если не суеверие. На самом же деле мы живем и проживем еще какое-то время в веке двадцатом. Покуда не привыкнем. А там уж поглядим, что к чему.

Выбор наш, как это и заложено в основу предлагаемого жанра, случаен и субъективен. Но тенденции кое-какие хотя и смутно, но проглядывают. Например, нам кажется интересным и симптоматичным, что наше внимание все чаще и чаще фиксируется не столько на авторских, сколько на издательских проектах. Издатели с разной степенью амбициозности занялись узурпацией авторских привилегий. Их культурная роль стала приближаться к той доминирующей роли, какую в сфере изобразительного искусства давно уже играют галеристы и кураторы. Хорошо это или плохо, вопрос лишь для непосредственных участников процесса. Короче говоря, прошедший год был годом книжных серий. Это одна тенденция.

Другую можно вывести из того, что в первом обзоре нового века фигурирует больше поэтических книжек, чем прозаических. Скорее всего, случайность. А если нет? Ведь разговоры о катастрофическом падении читательского интереса к современной поэзии — это одно, а реально активное функционирование той же самой поэзии на культурной сцене — совсем другое. Понятно, что поэзия в последние два десятилетия лишилась так называемого общественного влияния. Можно сказать «лишилась», но можно сказать и «освободилась». Современная поэзия довольно долго была предоставлена самой себе, что, на наш взгляд, пошло ей исключительно на пользу. Именно там, а не в беллетристике, ориентированной теперь на тиражность-премиальность (в этом, заметим в скобках, ничего дурного нет), разворачиваются главные языковые интриги. Именно там рождаются и испытываются на прочность новые художественные идеи. Именно поэтическое искусство во всех смыслах ставит язык на место. Любая поэтическая удача — это успех «нашего безнадежного дела». Кто это читает? Глупый вопрос. Кто надо, тот и читает. Главное то, что наиболее чуткие к «веяньям» издательства преодолевают стыдливость в издании поэтических книг. Подчеркнутый аскетизм стихотворных сборников манифестировал их героическую обреченность. Теперь появились вызывающе красивые книжки. Современную поэзию сажают за взрослый стол. Как больших.

Вот, скажем, «Новое литературное обозрение» не расслабляется, не почивает на заслуженных лаврах, а держит, что называется, руку на пульсе. Здесь затеяна новая серия — серия поэтическая под общим названием «Премия Андрея Белого». О премии Белого мы писали много и охотно, ибо считаем, что это одна из интереснейших российских литературных премий.

Принцип отбора авторов серии прост и вполне формален: издаются книги поэтов, попавших в шорт-лист премии по номинации «Поэзия». Подчеркиваем — именно в шорт-лист, а не в число лауреатов. Это кажется правильным и достаточно демократичным, ибо шорт-лист всегда являет собою некую более или менее представительную картину, в то время как выбор «первого среди равных» отмечен чертами случайности и компромисса.

Авторы первых книг серии — четверо «шорт»-номинантов прошлого года. Как ни странно, но уже и эти четыре книжки создают ощущение «полноты ассортимента». Ложное, разумеется, ощущение, но создают. Ну, смотрите: две дамы, двое мужчин. Один москвич — Михаил Айзенберг (о предыдущих его книгах мы писали. Эта же — самая полная на сегодняшний день и, по-моему, самая удачная). Двое петербуржцев — Александра Петрова и Сергей Стратановский (столь же замечательный, сколь и малопубликуемый до сих пор автор). Один (то есть одна — Елена Фанайлова) — из Воронежа. Разные поколения — от тридцати- до пятидесятилетних. На наш вкус — неравнозначны и поэтические достоинства, но

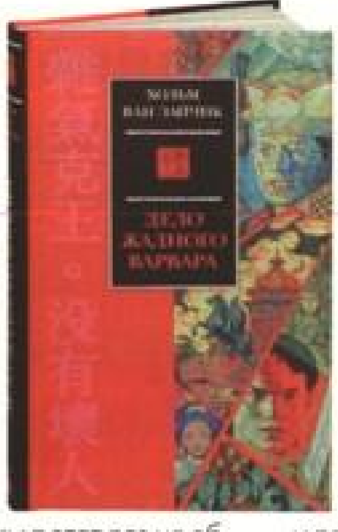

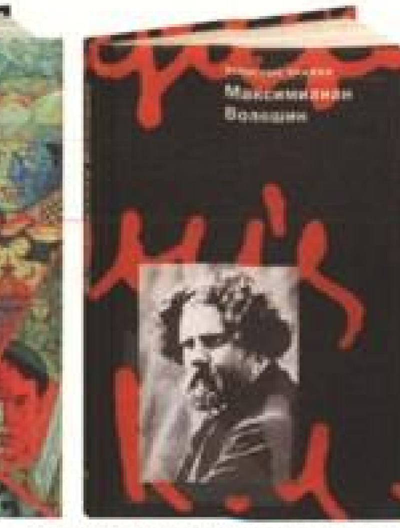
ЕЛЕНА ФАНАЙЛОВА. **С ОСОБЫМ ЦИНИЗМОМ.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВА. **ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

МИХАИЛ АЙЗЕНБЕРГ. **ДРУГИЕ И ПРЕЖНИЕ ВЕЩИ.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

СЕРГЕЙ СТРАТАНОВСКИЙ. **ТЬМА ДНЕВНАЯ. СТИХИ ДЕВЯНОСТЫХ ГОДОВ.** М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

АННА АХМАТОВА. **СТИХОТВОРЕНИЯ.** М.: СЛОВО, 2000. (СЕРИЯ «САМЫЕ МОИ СТИХИ»)

ХОЛЬМ ВАН ЗАЙЧИК. **ДЕЛО ЖАДНОГО ВАРВАРА.** СПБ: АЗБУКА, 2000

МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН. **ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ.** М.: ВАГРИУС, 2000

ИЛЬЯ ИЛЬФ, ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. **ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК.** ПЕРВЫЙ ПОЛНЫЙ ВАРИАНТ РОМАНА. М.: ВАГРИУС, 2000

ИЛЬЯ УТЕХИН. **ОЧЕРКИ КОММУНАЛЬНОГО БЫТА.** М.: О.Г.И., 2001

своих предпочтений мы в этот раз не обнародуем, ибо вкусы вкусами, а принцип серии, повторяю, строго формален — ничьим предпочтениям, кроме предпочтений жюри, здесь места нет. Серию составляли не мы и даже не издательство. Это современная русская поэзия в версии «беловского» (ударение на первом слоге) жюри. Значит так тому и быть.

А вот — тоже серия. И называется она «Самые мои стихи». И издает эту серию издательство «Слово». И издало это самое «Слово» в том числе и однотомник Анны Ахматовой.

На титульном листе неискушенного читателя сразу же предупреждают: серия удостоена премии ЮНЕСКО в номинации «Самые красивые книги мира». ЮНЕСКО, разумеется, имеет право на собственные представления о красоте. На наш же вкус получается так, что художник серии Владимир Медведев создал нечто мучительно буржуазное, нечто престижно-пафосное, нечто такое, что стилистически больше напоминает атмосферу премии «Триумф».

Кому-то из поклонников поэзии вообще и ахматовской поэзии в частности книга может даже и понравиться. Особенно тем из них, кто стихам в чистом виде предпочитает стихи со взбитыми сливками. Кроме стихов — поклоннику, разумеется, хорошо знакомых — здесь много и всякого другого: фотографий, отрывков из воспоминаний, писем — в общем, полистать книгу нескучно. Впрочем, по ходу листания могут возникнуть вопросы. Почему, например, одни и те же фотографии, причем под разными названиями, попадаются в книге дважды? Брак? Замысел художника? Если замысел, то в чем его величие?

И опять — серия. В качестве первенца издательство «Азбука» выпустило в свет довольно симпатичный, не слишком, к счастью, амбициозный и обаятельно-придурковатый роман под названием «Дело жадного варвара». В роли автора обозначен некто Хольм ван Зайчик (ясное дело, что псевдоним). Автор якобы голландец, а книга якобы переведена с якобы китайского. Хотя самому простодушному ежу понятно, что это за такой китайско-голландский Зайчик. В общем, интрига начинается прямо с обложки. К тому же анонсированы и последующие «китайские» переводы бойкого «голландца». Вот тебе и серия.

Сюжетообразующей основой вещи служит некая квазиисторическая сослагательность, по принципу «что было бы, если бы произошло то-то и то-то». Утопии с антиутопиями вообще становятся родовыми признаками претендующих на модность беллетристических сочинений.

Действие у ван Зайчика происходит в некотором тридевятом царстве-государстве с названьем кратким «Ордусь» (Орда и Русь в одном). Дело в том, что в некой седой древности Русь, Орда, Китай и сопредельные племена добровольно объединились в одно огромное государство. Причем государство веротерпимое и открытое миру. Хорошее государство, пример соседям. В общем, как пели в моем детстве, «Москва, Калуга, Лос-Анджелос объединились в один колхоз. Колхоз богатый — миллионер. Всем колхозам мира подает пример». На бескрайних просторах этого общеевразийского колхоза и происходят разные детективные, подкрепленные кратким курсом восточной философии для приготовительных классов события с пропажей святых реликвий, погонями, восточными единоборствами и прочими малообременительными штуками.

Претензии к автору, разумеется, есть, но их как-то не хочется предъявлять, ибо вещь получилась хоть и не чересчур ответственная, но, повторяю, скорее симпатичная. А дальше — поглядим.

Скороговоркой отметим, что «Вагриус» с похвальной последовательностью продолжает выполнять свои «серийные» обязательства. Об издаваемой им серии писательских «Записных книжек» мы уже писали. Теперь вот вышел Максимилиан Волошин. А еще в «Вагриусе» вышел полный (некупированный) текст «Золотого теленка», подготовленный Михаилом Одесским и Давидом Фельдманом. Напомним, что несколько лет тому назад те же самые исследователи подготовили и издали в том же издательстве «Двенадцать стульев», выход которых мы также имели удовольствие в свое время отметить. Как в том, так и в этом случае нам показалось, что полный текст по-настоящему интересен скорее исследователю, чем верному поклоннику «Стульев» и «Теленка», знающему оба романа наизусть. Он их уже знает. А тут вдруг еще что-то. Как будто кто-то что-то взял да приписал. Странно как-то. К тому же надо признать, что далеко не все купюры связаны с цензурными обстоятельствами. Так или иначе, но умное и подробное предисловие Фельдмана и Одесского уже достойно того, чтобы книга появилась.

На рубеже веков особенную значимость приобретают издания, описывающие и анализирующие все то, что принято называть «уходящей натурой». Вышедшая в издательстве О.Г.И. книга Ильи Утехина «Очерки коммунального быта» появилась в прошлом году, но датирована годом нынешним. О чем книга, исчерпывающе ясно из ее названия. Предмет ее исследования, как это обозначено в аннотации, «семиотика пространства жилища, отношения соседей и специфические формы психопатологии, представления о гигиене и о справедливости распределения обязанностей и благ» и тому подобное. И книга в общем-то специальная, и написана она вполне семиотическим языком, и стала бы по преимуществу объектом интереса специалистов, если бы не тема — настолько родная, саднящая и неотпускающая, что не заглянуть внутрь невозможно.

Автор в своих гипотезах и выводах базируется на собственной «полевой работе», но при чтении не может не спроецироваться на экран текста незабываемый и неповторимый коммунальный опыт каждого, кто этот опыт в большей или меньшей степени имеет. Хороши иллюстрирующие книгу фотографии. Хороши приложения. Вот, скажем, «Примерный вопросник для этнографического обследования быта коммунальной квартиры»: «Кто оплачивает покупку лампочек, висящих в местах общего пользования? Ввинчивают ли свои лампочки в коридоре, на кухне, на лестничной площадке?» Или: «Случается ли очередь в ванную? Как устанавливается очередность?» Продолжим вопросник:

— Возможно ли забыть обо всем этом?

— Надо ли забывать?

— Как достичь необходимой дистанции между собою — Миклухо-Маклаем и собою же — но уже папуасом?

— Как жить дальше? ■

Безумие по расписанию

В этом году крупнейший французский музыкальный фестиваль целиком посвящен русской культуре

Ярослав Седов

КАТАЛОГ

«Безумный день Ивана Ильича» в Нанте — единственный в мире фестиваль классической музыки, где концерты идут непрерывно с девяти утра до полуночи с небольшими интервалами. Все это происходит одновременно в семи залах городского Дворца конгрессов. Рене Мартен, художественный руководитель Центра культурных инициатив Нанта, задумал привлечь таким способом широкую публику, которая не ходит на «утомительные» академические концерты. Первый фестиваль в 1995 году продолжался всего один день и был целиком посвящен Моцарту (отсюда и название, взятое из пьесы Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро», по мотивам которой Моцарт написал знаменитую оперу). Интерес публики оказался так велик, что фестиваль продлили до трех дней и, возможно, будут расширять еще, хотя число участвующих в нем музыкантов уже достигает тысячи, а слушателей — восьмидесяти тысяч. Многие меломаны из разных стран заказывают билеты заранее. Но полным-полно и людей, как говорится, с улицы, просто заглянувших в Центр во время прогулки.

Название «Безумный день» у фестиваля осталось, но каждый год к нему прибавляют подзаголовок, указывающий на основную тему программ. Были фестивали, посвященные Бетховену, Баху, современным французским композиторам. В этом году в Нанте звучит русская музыка и к названию «Безумный день» прибавлено имя какого-то Ивана Ильича. Одни объясняют, что произошла ошибка и первоначально Ильич был не Иваном, а Петром (Чайковским). Другие говорят, что речь идет о персонаже «Смерти Ивана Ильича» Льва Толстого, заставляя гадать, какое отношение эта мрачная повесть имеет к музыкальному празднику.

РЕНЕ МАРТЕН, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ НАНТА

СРЕДИ 800 МУЗЫКАНТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В ФЕСТИВАЛЕ, БЫЛО 500 РУССКИХ АРТИСТОВ

Загадочный подзаголовок — единственная туманная деталь фестиваля. Все остальное во Дворце конгрессов организовано отменно.

Каждый зал в течение «Безумных дней» носил имя русского писателя-классика в соответствии с табелью о рангах, как ее понимают французы. Самый большой (на 2000 мест) достался Пушкину. Второй по величине — Достоевскому. А залы поменьше — Толстому, Чехову, Тургеневу. Писателей предпочли композиторам, чтобы подчеркнуть влияние русской литературы на музыку. Связь этих искусств обсуждалась на «круглых столах», а потом, чтобы силы участников не пропали даром, эти беседы передавались по радио.

Музыкальной программой Мартен занимался сам — прослушивал сотни произведений, отбирая те, что могут понравиться публике, а затем искал для этого репертуара самых интересных интерпретаторов.

— Рене попросил нас прислать список всех русских произведений, которые мы когда-либо играли, — рассказывает руководитель ансамбля Musica Viva Александр Рудин, — и выбрал наряду с известными вещами несколько, на мой взгляд, странных. Пришлось их срочно повторять. Но программы получились интересные. Например: Вариации Глазунова — пример характерной музыки начала XX века, затем необычная для этой эпохи ре-мажорная серенада Черепнина — поиски нового музыкального языка, и оркестровые пьесы Шостаковича — то, к чему эти поиски привели.

Почти во всех программах Мартен добился того, что партнеры взаимно дополняли друг друга. Евгений Светланов «расцветил» звучание строгого и суховатого Национального оркестра Франции, дирижируя «Волшебным озером» Лядова и «Поэмой экстаза» Скрябина. Английский пианист Барри Дуглас в Третьем концерте Рахманинова усмирил темпераментного японского дирижера Ютака Садо. Наталия Гутман, сыгравшая Первый виолончельный концерт Шостаковича, заставила элегантный оркестр Пуату-Шаранте добиться мощного звучания. Зато потом оркестр смог расслабиться и сыграть увертюру к «Руслану и Людмиле» не помпезно, как это любят делать русские оркестры, а

легко и грациозно. А благородное звучание Петербургского филармонического оркестра под управлением Александра Дмитриева оттенило праздничную манеру пианиста Владимира Крайнева в трактовке Третьего концерта Прокофьева.

Среди тех двух десятков (из нескольких сотен) концертов, которые мне удалось послушать, были великолепные и просто хорошие. Но, наверное, от таких фестивальных «конвейров» не нужно ждать потрясений и открытий. Тем более что почти все музыканты играли по нескольку раз, а у некоторых на три дня пришлось до десяти выступлений. Больше всего на «Безумных днях» впечатляет необозримое количество музыки. А также убеждение организаторов в том, что в музыке нет первого, второго или последнего ряда. Есть бесконечное разнообразие явлений, и у каждого из них — свое место, назначение и своя цена.

При этом в «перемене декораций» музыкальной жизни классические традиции ничего не теряют, а напротив, приобретают. Освободив концерты от церемониальных ритуалов с вечерними туалетами, конферансом и прочими условностями, здесь лишь облегчили контакт музыкантов с публикой. Артисты ходили по тем же холлам, где толпились их слушатели, и запросто вступали в беседы. При этом атмосфера концертов не стала менее приподнятой. Исполнители-звезды таковыми и остались, с удовольствием приняв новые правила игры.

Заядлые французские меломаны оказались превосходно осведомлены о перипетиях нашей музыкальной жизни. Они с энтузиазмом обсуждали, кто возглавит Московскую консерваторию, приветствовали Светланова, уверяя его сопровождающих, что скандал вокруг дирижера бросает тень не на него, а на российские власти.

— Меня лично вся эта «безумная» суета и демократичность не только не смущает, но даже воодушевляет, — говорит Евгений Светланов, названный в программке «одним из последних «монстров» академической музыки». — И, знаете ли, не могу сказать, что вижу тут нечто для себя непривычное. Я смолоду люблю выступать перед широкой «непосвященной» аудиторией, сыграл в своей жизни сотни концертов на заводах, в школах, клубах. В свое время у меня были специальные циклы для родителей с маленькими детьми и для молодежи, где мы с Госоркестром играли все: от Баха до Оффенбаха. Я всегда готов продолжать эту деятельность, была бы возможность. Дай Бог нам всем «сходить с ума» только так, как предлагают создатели фестиваля в Нанте.

Через год у российской публики, вероятно, появится эта возможность. В конце 2001 года Рене Мартен планирует устроить свои «Безумные дни» в Москве. Если, конечно, сумеет подчинить нашу музыкальную жизнь своему расписанию. ■

К нам приехал наш любимый...

Кинорежиссер Эмир Кустурица предстал перед москвичами в роли музыканта

Дмитрий Ухов

ГАСТРОЛЬ

На вопрос, который задают Эмиру Кустурице, что для вас важнее — кино или музыка, культовый кинорежиссер отвечает давно заготовленной фразой: «Все важно, но музыка для меня легче, потому что существует обратная связь между нами и публикой. Но песня — тоже трехминутный фильм».

И это не кокетство: за пару минут группа «Курить воспрещается», с которой он возобновил сотрудничество два года назад, успевает «прокрутить» чуть ли не всю музыку, имевшую хоть малейшее отношение к Балканам, — от «Чардаша» Монти и знойных адриатических напевов до берлинского кабаре и восточноевропейской цыганщины. Свою музыку The No Smoking Orchestra называет коротко и ясно: Unza-Unza — то есть «умца-умца» на нашем музыкантском жаргоне.

Эта космополитическая смесь из бразильской самбы и электрического панк-рока, в сущности, мало чем отличается, скажем, от псевдоодесской «блатняги» в духе незабвенного Бубы Касторского, которую с жаром воскрешает Гарик Сукачев. Не случайно Гарика и его «Неприкасаемых» позвали в ГЦКЗ «разогревать» оркестр «Некурящих».

Собственно, The No Smoking Orchestra — это в первую очередь средство самовыражения лидера группы Доктора Нелле, сараевского панка, прославившегося скандальной игрой слов: на концерте вышла из строя аппаратура, и он произнес: «Маршал сдох» (маршал — и гитарный усилитель, и официальный титул Иосипа Броз Тито, о смерти которого в тот момент еще официально не было объявлено).

Выпускник Пражской киноакадемии и к тому времени уже лауреат Венецианского кинофестиваля, Кустурица стал играть в группе на бас-гитаре через два года после этой истории. И когда Доктора Нелле впрямую спросили про Кустурицу-музыканта, он проговорился: «Имейте в виду, это он купил нам усилитель и гитары». В новом воплощении группы «Эмир Кустурица и Курить воспрещается» (Emir Kusturica & The No Smoking Orchestra) сам кинорежиссер практически ничего не делает — кое-как играет полтора незамысловатых гитарных соло (все за его спиной делает загадочная панк-гитаристка по имени, кажется, Ирина), ходит по сцене в спортивных обносках и демонстративно курит сигару. И даже во время самых крутых эскапад настоящих музыкантов The No Smoking Orchestra никто на сцене и в зале ни на минуту не забывает, что если бы не культовые фильмы Кустурицы с музыкой другого югославского рокера Горана Бреговича, вряд ли «Некурящий оркестр» собирал бы такие залы, как «Россия» в Москве.

ВЫСТАВКИ

Игра и страсть в русском изобразительном искусстве

Московский Центр Искусств

Москва

Выставка «Игра и страсть» грозит стать хитом сезона и местом паломничества самой пестрой аудитории. Живопись и графика русских художников от бывшего крепостного графа Шереметева Николая Аргунова до питерского нонконформиста Владлена Гаврильчика (на фото — его «Игра в бильярд»), всякие курьезные раритеты былых эпох, куклы и реконструированные «рабочие места» бильярдистов с доминошниками вместе являют собой преподробнейшую энциклопедию наших развлечений, заблуждений, полезных и вредных привычек и даже пороков. «Настольные игры», «обряды», «гадания», «пирушки», «дуэль», «игральные карты», «охота, рыбалка» — вот далеко не полный перечень разделов экспозиции. Спектр «игр и страстей» широк, как человек.

Должен успокоить московского зрителя. Ему показывают еще сильно усеченный вариант — или «ремейк», как выражаются организаторы выставки — мегапроекта Русского музея двухлетней давности. («Игра и страсть» на Неглинке — один из элементов программы «Русский музей в Москве» и начало долговременного сотрудничества между ГРМ и МЦИ, который превращается в постоянную столичную площадку для экспозиций петербургского музея. Например, в мае сюда же привезут ретроспективу Филонова.) Зал Центра Искусств не может соперничать с двумя этажами Строгановского дворца, где проходила питерская выставка. Но повредили ли весьма значительные сокращения или, наоборот, это тот случай, когда «пожар способствовал ей много к украшенью», — вот вопрос.

После «Игры и страсти» пуритане обвиняли Русский музей в заигрывании с публикой, туристической «клюкве», в придумывании вроде бы эффектных и массивных, но абсолютно тупых выставок. О чем «Игра и страсть»? О том, что русские гадают, стреляются, напиваются, играют в рулетку, ходят на охоту. Вот, собственно, и все. Эти нехитрые наблюдения иллюстрировались не только кубометрами искусства (не всегда отменного качества) из богатого собрания ГРМ, но и «акциями-инсталляциями»: восковыми Пушкиным с Дантесом на дуэли, постоянно сидящей в экспозиции живой гадалкой с картами, выездными выступлениями некоего казино и т.д. Так вот, в Москве экспозицию поджали в размерах, освободили от откровенного мусора и обошлись без инсталляций. Зритель вполне может получить представление о питерской выставке (особенно если купит привезенный роскошный каталог), но любители чистоты жанра останутся довольны.

Впрочем, для ценителей экзотики был вернисаж с живыми бильярдистами, детьми, игравшими в лото, и резавшимися в карты молодыми людьми. А накануне открытия хозяйку МЦИ Марину Лошак интересовало только одно — где найти живого наперсточника? ■

Александр Панов

СПРАВОЧНИК ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Февраль

28 29 30 31 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:

(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Для заметок

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21

ПРЕМЬЕРЫ

Лесная песня

Режиссер Роман Козак
МХАТ имени Чехова
Москва

Эта постановка была среди последних мхатовских премьер, запланированных еще при Ефремове, и формально она завершает прежний период жизни театра. Ее можно было бы считать символичной, если учесть, что студийную группу молодых актеров, играющих «Лесную песню», создали из выпускников последнего ефремовского курса. Мол, дело Ефремова живет.

Преподавал на курсе и поставил спектакль Роман Козак, который еще десять лет назад числился подающим надежды молодым режиссером, а в последнее время стал ставить все скучнее. Правда, в Школе-студии МХАТ Козак всегда был любим как хороший педагог, и год назад на его студенческую «Бурю» валил народ. Видимо, Козаку легко работается только в студийно-студенческой атмосфере, которая раньше была и в его театре. Вот и молодежная «Лесная песня» ему удалась.

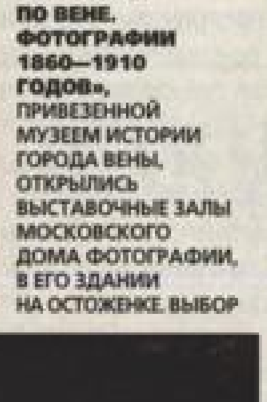
На этот спектакль хорошо идти с детьми-подростками: он живой, энергичный и, не особенно погружаясь в тяжеловесную поэтическую мифологию Леси Украинки, рассказывает прежде всего историю про любовь. Козак придумал изобразить лесные дебри в виде огромных музыкальных инструментов: актеры лихо лазают по коряге-флейте, дубу-контрабасу и плюхаются в озеро (действительно полное воды), похожее на барабан. Проблемы только с музыкой (а пьесу начала века, видимо, для осовременивания и чтобы взбодрить темп, Козак решил превратить в мюзикл и заказал много песен Владимиру Назарову — в фойе даже продают диск с их записью). Музыка пошло-попсовая, причем старомодная и разностильная, с необъяснимыми вкраплениями то восточных мотивов, то рэпа, но более всего напоминающая Крутого или Николаева. Впрочем, несмотря на это, актеры подвижны и обаятельны, особенно главная пара: тревожная и порывистая, как Маугли, лесная Мавка (Виктория Исакова) и простодушный улыбчивый Лукаш (Егор Бероев). Милы и другие: дядя Лев (Александр Семчев, восторженно принимаемый зрителями как живая реклама пива «Толстяк»), стервозная мать Лукаша со вдовушкой-разлучницей Килиной (Янина Колесниченко и Наталья Попова) и всякая лесная нечисть, похожая на ребят с дискотеки.

Как бы там ни было, зал в восторге, юные поклонницы и поклонники несут таким же молодым актерам огромные букеты. После последних малоудачных мхатовских премьер нахваливают «Лесную песню» и критики. Но нынешний худрук театра Табаков не склонен обольщаться и что-либо обещать: он говорит, что из студийной группы останутся только те, кто будет нужен во мхатовском репертуаре. Ясно, что таких будет немного. ■

Дина Годер

ЛЕСНАЯ НЕЧИСТЬ В МОЛОДЕЖНОМ СПЕКТАКЛЕ РОМАНА КОЗАКА **МАВКА И ПЕРЕЛЕСНИК,** ПОХОЖИЙ НА ПАРНЯ С ДИСКОТЕКИ

ВЫСТАВКОЙ **«ПРОГУЛКИ ПО ВЕНЕ. ФОТОГРАФИИ 1860—1910 ГОДОВ»,** ПРИВЕЗЕННОЙ МУЗЕЕМ ИСТОРИИ ГОРОДА ВЕНЫ, ОТКРЫЛИСЬ ВЫСТАВОЧНЫЕ ЗАЛЫ МОСКОВСКОГО ДОМА ФОТОГРАФИИ, В ЕГО ЗДАНИИ НА ОСТОЖЕНКЕ. ВЫБОР ПЕРВОЙ ВЫСТАВКИ КРАЙНЕ УДАЧЕН: ЧЕТКАЯ СТРУКТУРА: ДЕСЯТЬ РАЗДЕЛОВ КАК ДЕСЯТЬ ДНЕЙ «ПРОГУЛОК» ПО РАСПИСАННЫМ МАРШРУТАМ. ОСТРОУМНЫЕ ТЕКСТЫ НА СТЕНКАХ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ «ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОЧЕРКА» НЕКОЕГО ОТТО ФРИДЛЕНДЕРА «БЫЛОЙ БЛЕСК СКАЗОЧНОГО ГОРОДА». А ГЛАВНОЕ — ЭКСПОНАТЫ: ДАГЕРОТИПЫ, СТЕКЛЯННЫЕ ФОТОНЕГАТИВЫ (ПОДСВЕЧЕННЫЕ ИЗНУТРИ, ОНИ ОЧЕНЬ КРАСИВЫ), СТЕРЕОСКОПИИ (ИХ НАДО СМОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ СПЕЦИАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ). И МНОГО-МНОГО ВЕНЫ УЖЕ ПОЗАПРОШЛОГО ВЕКА

ВИЗИТ

Девятая симфония Густава Малера

Дирижер Томас Зандерлинг
Большой зал консерватории. Москва

Зарубежная музыкальная критика удачно назвала Большой симфонический оркестр имени Чайковского (БСО) «бастионом оркестровой культуры». С одной стороны, тут имеется в виду сыгранность коллектива, который на протяжении многих лет без скандалов и революций работает под руководством Владимира Федосеева, а с другой — тяжеловесная монолитность звучания БСО, его любовь к победительно-мощным, подавляющим публику звуковым эффектам и многочасовым симфоническим полотнам.

В серии юбилейных концертов, приуроченных к 70-летию БСО и прошедших в конце прошлого года, Федосеев попытался слегка отступить от привычного помпезного имиджа, устроив вечер солистов оркестра, которые выступили с программой шуточных музыкальных миниатюр. А для того чтобы освежить звучание оркестра в его излюбленном монументальном жанре, Федосеев пригласил знаменитого немецкого дирижера Томаса Зандерлинга, под управлением которого оркестр исполнил девятую симфонию Малера. Эта симфония, длящаяся почти полтора часа, — тяжелое испытание и для музыкантов, и для публики. Малер писал ее, зная о своей неизлечимой болезни. Такое впечатление, будто он стремился воплотить столько эмоций и идей, сколько успеет, невзирая на время звучания, выносливость исполнителей и законы классических музыкальных форм.

Зандерлинг задался целью показать, как эта симфония построена. Он скрупулезно прописывал сложные построения малеровских фраз и бережно преподносил звучание каждой группы инструментов (обнаружилось, правда, что струнные уступают духовым). Получилось исполнение-исследование, не подавившее публику обилием эмоций и красок, как это обычно бывает на малеровских концертах, а подчеркнувшее четкость музыкальной мысли композитора. И хорошую профессиональную форму БСО. ■

Ярослав Седов

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Дядя Ваня с Манхэттена

Борщ, пельмени и голубцы покоряют американцев

В этот раз в Нью-Йорк мы отправились с Любой вместе. Люба на очередные гастроли, а я — на правах художника спектакля «Мужской сезон», в котором она играла.

Побродить по Манхэттену приятно всегда. Даже если сыплет мелкий дождь. Можно спрятаться в какое-нибудь уютное кафе или барчик. Например, зайти в ирландский паб, где опилки на полу, ободранные столы, два вальяжных кота, которых можно погладить, и большая чугунная буржуйка, потрескивающая настоящими дровами. Мясо подают здесь огромными кусками, а «одно пиво» приносят почему-то в двух маленьких кружках.

Есть на Манхэттене рестораны китайские, японские, греческие, украинские, всех и не перечислишь. Ну и русские, разумеется. Впрочем, «русскими» тут числятся все выходцы из развалившейся империи. Наше знакомство с русскими ресторанами устроители гастролей начали с бруклинского «Баку». Азербайджанского, собственно, — только чайные рюмки — армуды. Кухня же общекавказская: баклажаны с орехами, кутабы (плоские пирожки, размером и видом напоминающие чебурек с начинкой из зелени или мяса), лобио, жареная картошка с чесноком. Далее, по протоколу шашлык с ткемали, чай и пахлава.

Следующим был ресторан «Ташкент» (уже в Филадельфии), меню которого практически ничем не отличалось от «бакинского». Разве что прибавились манты.

Потом — «Одесса». Какая там бешеная гулянка! Масса зеркал. Стол накрывается как в последний раз. Каждый дюйм поверхности покрыт закусками. Посредине возвышаются металлические подиумы на тонких ножках. На одном вскоре явилось блюдо с горой риса, обложенной толстыми ломтями свинины, на другом — шашлык куриный и свиной, котлеты по-киевски, на третьем — пельмени. Ну и вездесущая жареная картошка с чесноком тут же. Песни звучат русские. А водку дают один только «Абсолют».

ЗВАНИЕ «КРУТЕЙШЕГО» ИЗ РУССКИХ РЕСТОРАНОВ НЬЮ-ЙОРКА ПРОЧНО УДЕРЖИВАЕТ RUSSIAN TEA ROOM — ЗНАМЕНИТАЯ «РУССКАЯ ЧАЙНАЯ», В КОТОРОЙ ПОЛЮБИЛИ УСТРАИВАТЬ СЕМЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА ЗВЕЗДЫ БРОДВЕЯ И ГОЛЛИВУДА. ОТКРЫВШАЯСЯ ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (ХОЗЯЕВА ЗАВЕДЕНИЯ ВЛОЖИЛИ В НЕЕ 22 МЛН. ДОЛЛАРОВ), «ЧАЙНАЯ» БУКВАЛЬНО ВАЛИТ ПОСЕТИТЕЛЯ С НОГ ПОТРЯСАЮЩИМ БОГАТСТВОМ, БЕЗВКУСИЦЕЙ И «ПОПСОВОСТЬЮ» СВОИХ ИНТЕРЬЕРОВ. ВЕРШИНА ДИЗАЙНЕРСКОЙ МЫСЛИ — 18-ФУТОВЫЙ ХРУСТАЛЬНЫЙ МЕДВЕДЬ-АКВАРИУМ, УСТАНОВЛЕННЫЙ НА МЕДЛЕННО ВРАЩАЮЩЕМСЯ ПОСТАМЕНТЕ В ЦЕНТРЕ ЗАЛА. В ЕГО СТЕКЛЯННОМ БРЮХЕ ВИДНЫ ЛЕНИВО ШЕВЕЛЯЩИЕ БЕСКОНЕЧНЫМИ ХВОСТАМИ ТРОПИЧЕСКИЕ РЫБКИ. ОФИЦИАНТЫ ВАЖНО ЗАЯВЛЯЮТ ИНТЕРЕСУЮЩИМСЯ ПОСЕТИТЕЛЯМ, ЧТО ЭТО НИКАКИЕ НЕ ГУППИ, А «ОСЕТРИНА, ИКОРНАЯ РЫБА». ТАК И ГОВОРЯТ: «STURGEON! CAVIAR-FISH!!!»

Но есть, разумеется, и настоящие русские кабаки. Например, «Uncle Vania». Это, собственно, клуб. Марина, его основательница — бывшая актриса Ленкома, около десяти лет назад приехала на гастроли в Нью-Йорк, да и осталась навсегда. Вышла замуж и вскоре открыла кафе «Дядя Ваня». «Первый вопрос, который надо было решить, — рассказывает хозяйка, — кто твои клиенты? Второй — где они живут? А третий — что они хотят? Мои клиенты в основном живут на Манхэттене. Это актеры, музыканты, художники, уехавшие из Союза давно. «Дядя Ваня» призван заменить ЦДЛ, Дом кино, ЦДРИ и Дом журналистов одновременно». Вот так! Не больше и не меньше.

В далеком 1992-м, когда меня первый раз занесло в Америку, все только начиналось. Самое дорогое блюдо стоило 7 долларов, и собирались тут недавние выходцы из Союза. Приносили с собой пару бутылок водки и, заказав салатик, сидели весь вечер.

Днем захаживал сюда Иосиф Бродский поесть пельменей и выпить чаю. Листаю альбом с рисунками посетителей. Встречаются многие знакомые московские фамилии вперемешку с уже немосковскими: Рукавишников и Радунский, Макаревич и Неизвестный...

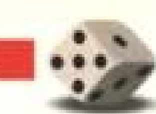
Теперь тут полно американцев. Стихийные интернационалисты — манхэттенцы любят пробовать всякую диковину. Приходят и французы, и итальянцы, и японцы, и американцы. Кухня русская: пельмени, вареники, голубцы... Каждый день новый суп: борщ, гороховый. Хорош бульон с куриными пельменями. И гордость ресторанчика — суп из простокваши с тертыми огурцами и еще чем-то (страшный секрет), что придает этой густой окрошке вкус ни на что не похожий. И вот уж что истинно по-русски — водочка тут своя. Клюквенная, лимонная, чесночная, перцовая, хреновая.

А самое ходкое блюдо — «кулебяка с сальмоном». С лососиной, по-нашему. (Кстати сказать, народ темный что в России, что в Америке. Любую рыбу с розовой мякотью называют лососем. И дела им нет, семга это или таймень, нельма или ручьевая форель, горбуша или хариус, кумжа или ленок — все «сальмон».) Так вот эта кулебяка с семгой. Кусок филе парной семги помещается на лист раскатанного слоеного теста. Отваренные на пару шампиньоны перемешиваются с обжаренным отдельно луком, обильно уснащаются сметаной и укладываются сверху. После чего лепится пирог в виде рыбки с хвостом и выпекается в духовке.

На десерт подадут ореховый торт, почти не сладкий, сырники со сметаной и вишневым вареньем с косточками, вареники с вишней и мороженое. Все по-домашнему. Все готовится по старым бабушкиным рецептам. Сама Марина готовить никогда не любила. (На кухне всем заправляет профессиональный повар, Марина утверждает — «четырехзвездочный».) Зато любит принимать гостей и считает, что в этом секрет успеха. Она точно знает, кому нужно сразу подать стакан воды, кто пьет сок клюквенный, а кто яблочный, кто-то ест все без сметаны. Всех называет по имени.

Меню не меняется. Это принцип. «За другой едой пойдут в другое место, а за этой — ко мне», — справедливо считает Марина.

Совсем недавно при входе лежали чау-чау Сэнди, белая, как медвежонок, и кошка Наташа. Собаку гости закормили до аллергии, она теперь сидит дома. А кошка исчезла неведомо куда. А жаль — меньше стало домашности. ■

Scrabble

А1 Г3 З5

И1 К2 О1 Х5

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 143 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №4

*=Л
f9↓ КОНЬ (15 очков)
g8→ КОСУЛЯ (14 + 6 за слово из шести букв =20 очков)
g8↓ КОЛ (5 очков)
i6→ ДАЛЬНОМЕР (22 + 9 за слово из девяти букв = 31 очко)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 91 очко

Уголок старика Синицкого

Из спичек сложено римское число 57. Переместив только две спички, нужно получить 0.

Сколько различных смыслов имеет фраза: *«Знакомые профессора вернулись из командировки в Москву»?*
Задача **Елены Муравенко**

Решение задачи, помещенной в №4

	1	7
x		4
	6	8
+	2	5
	9	3

Преферанс

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠ Ход

Решение задачи, помещенной в №4

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход		
♠Т,В,10,9,7	К,Д,8	—
♣Т,Д,9	К,В,10	8,7
♦Т,9, (7)	К,В	Д,10,8
♥(К)	Д,10	Т,В,9,8,7

Концентрация вистов на руке Вист1 позволяет играющему сыграть свою игру:
1) ♦Т, К, 8; 2) ♦9, В, Д — вистующие специально пронесли короля бубен, чтобы иметь возможность прорезать трефу или пойти третий раз в бубну, разыгрывая козырей. Но в любом случае они не могут избежать наигрыша, например:
3) ♣7, 9, 10; 4) ♥Д, Т, ♠7; 5) ♠В, Д, ♥7 — в результате своя игра. Если вистующие на третьем ходу идут в бубну, то:
3) ♦9, ♠9, ♠Д; 4) ♥Д, Т, ♠7; 5) ♣9, 10, 7; 6) ♥10, 7, ♠10; 7) ♣Т, В, 8; 8)♣Д, К, ♥9 — и вистующие наигрывают шестую взятку.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 5 (243), 6 февраля 2001 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверс
Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор)**, Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**, Ирина Спиридонова **(координатор)**
Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радгов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Кира Ревенко, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов
Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Черкасова, Мария Уварова
Водители Александр Жафяров, Александр Попов
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Ирина Попикова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шупуловская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 795 9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Сток, Владимир Останцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнашев
Номер подписан в печать 2 февраля 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

МТС
GSM